

**ЮЖНОУКРАИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К.Д.УШИНСКОГО**

На правах рукописи

ОРЛОВСКАЯ Ксения Александровна

УДК 155.418 2

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ
ПЕРСПЕКТИВ ПОДРОСТКОВ, КОТОРЫЕ ВОСПИТЫВАЮТСЯ В
РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

19.00.07 – педагогическая и возрастная психология

Диссертация

на соискание научной степени кандидата психологических наук

Научный руководитель
доктор психологических наук,
профессор, действительный
член АПН Украины
Чебыкин А.Я.

ОДЕССА - 2008

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	8
РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ПСИХОЛОГИИ.....	15
1.1. Человек как субъект собственной жизни	15
1.2. Жизненные стратегии и перспективы как составляющие жизненного пути личности.....	24
1.3. Возрастные особенности формирования жизненных перспектив подростков.....	37
1.4. Влияние особенностей социализации на формирование жизненных перспектив подростка.....	47
Выводы к первому разделу.....	56
РАЗДЕЛ II. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ У ПОДРОСТКОВ, КОТОРЫЕ ВОСПИТЫВАЮТСЯ В СЕМЬЯХ И ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ.....	58
2.1. Задачи и этапы эмпирического исследования.....	58
2.2. Описание методов и методик исследования.....	62
2.2.1. Методики диагностики ценностно-смысловой сферы и индивидуально-психологических свойств личности.....	62
2.2.2. Результаты апробации разработанной методики «Незаконченные предложения».....	70
Выводы ко второму разделу.....	94
РАЗДЕЛ III. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ У ПОДРОСТКОВ, КОТОРЫЕ ВОСПИТЫВАЮТСЯ В СЕМЬЯХ И ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ.....	96
3.1. Соотношение показателей жизненных перспектив, ценностно-смысловой сферы и индивидуально-психологических свойств личности подростков ...	96

3.2. Типы конструктов жизненных перспектив подростков.....	127
3.3. Выраженность ценностных, смысловых, мотивационных образований в конструктах жизненных перспектив подростков.....	133
3.4. Характеристика жизненных перспектив старших подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях.....	156
3.5. Психологическая характеристика подростков, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах, в контексте конструктов жизненных перспектив.....	167
Выводы к третьему разделу.....	175
ВЫВОДЫ.....	189
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	193
Приложение А.....	193
Приложение Б.....	197
Приложение В.....	199
Приложение Д.....	202
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	204

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

№№ п/п	Условные обозначения	Названия показателей
Жизненные перспективы		
1	ППД	перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры
2	ПСС	перспектива создания семьи
3	ППЛ	перспектива привязанности и любви
4	ПСО	перспектива сексуальных отношений
5	ПУЗ	перспектива укрепления и поддержания здоровья
6	ПСам	перспектива саморазвития и самосовершенствования
7	ПУХ	перспектива увлечений и хобби
8	ПЛС	перспектива личностной самопрезентации
9	ПСЖ	перспектива социальной жизни (общественной, политической, культурной)
10	ПОД	перспектива в отношении друзей и товарищей
11	ВЛП	временная локализация перспективы
Смысложизненные ориентации		
12	ОЖ	общий показатель осмысленности жизни
13	Ц	цели в жизни
14	П	процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни
14	Р	результат жизни, или удовлетворенность самореализацией
16	ЛК – Я	локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)
17	ЛК – жизнь	Локус контроля – жизнь, или управляемость жизни
Соотношение «ценности» и «доступности» терминальных ценностей		
Привлекательность ценности		
18	Ц 1	активная, деятельная жизнь
19	Ц 2	здоровье
20	Ц 3	интересная работа
21	Ц 4	красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве)
22	Ц 5	любовь
23	Ц 6	материально-обеспеченная жизнь
24	Ц 7	наличие хороших и верных друзей
25	Ц 8	уверенность в себе (отсутствие сомнений)
26	Ц 9	познание (возможность расширения своего образования, кругозора)
27	Ц 10	свобода как независимость в поступках и

		действиях
28	Ц 11	счастливая семейная жизнь
29	Ц 12	творчество
Доступность ценности		
30	Д 1	активная, деятельная жизнь
31	Д 2	здоровье
32	Д 3	интересная работа
33	Д 4	красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве)
34	Д 5	любовь
35	Д 6	материально-обеспеченная жизнь
36	Д 7	наличие хороших и верных друзей
37	Д 8	уверенность в себе (отсутствие сомнений)
38	Д 9	познание (возможность расширения своего образования, кругозора)
39	Д 10	свобода как независимость в поступках и действиях
40	Д 11	счастливая семейная жизнь
41	Д 12	творчество
42	ВК	внутренний конфликт
43	ВВ	внутренний вакуум
44	ИПА	интегральный показатель адаптированности
45	РЦ	рейтинг привлекательности ценности
46	РД	рейтинг доступности ценности
47	ВЦ	высокая значимость ценности
48	НЦ	низкая значимость ценности
49	ВД	высокая доступность ценности
Локус субъективного контроля		
50	Ио	шкала общей интернальности
51	Ид	шкала интернальности в области достижений
52	Ин	шкала интернальности в области неудач
53	Ип	шкала интернальности в области производственных отношений
54	Ис	шкала интернальности в семейных отношениях
55	Им	шкала интернальности в области межличностных отношений
56	Из	шкала интернальности в отношении здоровья и болезни
Эмоциональная зрелость		
57	Э	шкала экспрессивности
58	Э1	интроэкспрессивность
59	Э2	экстраэкспрессивность
60	СР	шкала саморегуляции

61	CP1	интросаморегуляция
62	CP2	экстрасаморегуляция
63	Эм	шкала эмпатии
64	Эм1	интроэмпатия
65	Эм2	экстраэмпатия
66	От	шкала откровенности
Акцентуации характера		
67	A 1	гипертимный
68	A 2	циклоидный
69	A 3	лабильный
70	A 4	астеноневротический
71	A 5	сенситивный
72	A 6	психастенический
73	A 7	шизоидный
74	A 8	эпилептоидный
75	A 9	истероидный
76	A 10	неустойчивый
77	A 11	конформный
Аффилиативная тенденция и чувствительность к отвержению		
78	СП	стремление к принятию (аффилиативная тенденция)
79	СО	страх отвержения (чувствительность к отвержению)
Направленность личности		
80	НС	направленность на себя
81	НВ	направленность на взаимоотношения
82	НЗ	направленность на задание
Факторы личности (по модели Р.Кеттелла)		
83	A	A (+) аффектотимия – A (-) сизотимия
84	C	C (+) сила «Я» – C (-) слабость «Я»
85	E	E (+) доминантность – E (-) покорность
86	F	F (+) беспечность – F (-) озабоченность
87	G	G (+) сила «сверх Я» - G (-) слабость «сверх Я»
88	H	H (+) смелость – H (-) робость
89	I	I (+) мягкость – I (-) твердость
90	L	L (+) подозрительность - L (-) доверчивость
91	M	M (+) мечтательность - M (-) практичность
92	N	N (+) проницательность - N (-) наивность
93	O	O (+) склонность к чувству вины – O (-) самоуверенность
94	Q ₁	Q ₁ (+) радикализм - Q ₁ (-) консерватизм
95	Q ₂	Q ₂ (+) самодостаточность – Q ₂ (+) зависимость от группы

96	Q ₃	Q ₃ (+) высокий самоконтроль – Q ₃ (-) низкий самоконтроль
97	Q ₄	Q ₄ (+) напряженность - Q ₄ (-) расслабленность
98	Q _I	Q _I (+) экстраверсия - Q _I (-) интроверсия
99	Q _{II}	Q _{II} (+) тревожность – Q _{II} (+) эмоциональная стабильность
100	Q _{III}	Q _{III} (+) жесткая уравновешенность – Q _{III} (-) сензитивность
101	Q _{IV}	Q _{IV} (+) независимость - Q _{IV} (-) покорность

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Исследование проблемы жизненных перспектив в психологии, как отечественной, так и зарубежной, относится к разряду постоянно актуальных.

В ряду психологических образований, которые определяют и направляют жизнедеятельность человека, таких как смысл жизни, жизненный план, программа, сценарий, стратегия и т.п., особое место занимает феномен жизненной перспективы (К.А.Абульханова-Славская, Б.Г.Ананьев, М.Р.Гинзбург, С.Л.Рубинштейн, Г.С.Костюк, А.Е.Левенец, С.Д.Максименко и др.).

В психологических исследованиях феномен жизненной перспективы рассматривается неоднозначно: как совокупность планов и программ личности, сформированных на основе ее темпоральных представлений о своей жизни и о себе (В.А.Роменец, Л.В.Сохань, Т.С.Яценко и др.); как модель жизни, возможность ее построения с учетом процессов адаптации, рефлексии, творчества и познания (И.А.Подласая, А.В.Фурман, В.М.Ямницкий и др.); как выбор основного внутреннего направления, главных жизненных целей и этапов их достижения (Р.А.Ануфриева, О.Н.Балакирева, Е.И.Головаха, В.В.Очеретяный, Л.В.Сохань и др.), что существенно усложняет процесс его познания.

Одним из наиболее значимых аспектов данной проблемы является изучение становления и развития жизненных перспектив на разных возрастных этапах.

М.И.Боришевский, И.В.Дубровина, И.С.Кон, Г.М.Минковский, Е.А.Мухаматулина, С.В.Кривцова, С.М.Обидная, А.Я.Чебыкин, Д.И.Фельдштейн и др. указывают на специфику постепенного расширения спектра жизненной перспективы личности в подростковом возрасте. Механизмы, лежащие в основе этого процесса, по мере взросления детей сменяют друг друга, но вызванные ими стремления закрепляются, становятся

личностным достоянием, а к началу юношеского периода выступают регуляторами поведения.

При этом жизненные перспективы подростков формируются не спонтанно, а выступают результатом сложного процесса взаимодействия социальных условий, в которых пребывают подростки, и характеристик исходной индивидуальности (темпераментальных, характерологических свойств и т.д.). Вместе с тем в психологии отсутствуют системные исследования, направленные на изучение жизненных перспектив подростков в контексте возрастных, микросоциальных и индивидуально-психологических особенностей.

Таким образом актуальность данной проблемы и недостаточная ее разработка обусловили выбор темы нашего диссертационного исследования: «Психологические особенности жизненных перспектив подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях».

Связь исследования с научными программами, планами, темами.

Тема исследования входит в план Южного научного центра АПН Украины (г. Одесса) «Развитие личности в разных условиях учебной деятельности» (№0105V001469) и утверждена решением бюро совета по координации научных исследований в направлении педагогики и психологии АПН Украины (протокол № 2 от 26.02.2008 г.). Автором исследовались психологические особенности жизненных перспектив детей подросткового возраста в разных условиях социализации.

Объект исследования – психологические особенности жизненных перспектив личности.

Предмет исследования – содержательные и формальные признаки жизненных перспектив подростков, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах.

Цель исследования - теоретическое обоснование и эмпирическое исследование жизненных перспектив подростков в контексте возрастных, микросоциальных и индивидуально-психологических особенностей.

Задачи исследования:

1. На основе теоретико-методологического анализа литературы определить и обосновать основные направления и принципы изучения жизненных перспектив в подростковом возрасте, систематизировать имеющиеся данные о влиянии условий социализации, индивидуально-психологических свойств личности на их конструирование;

2. Разработать психодиагностический инструментарий, направленный на исследование показателей, характеризующих жизненные перспективы, а также отобрать методики диагностики индивидуально-психологических свойств личности;

3. Раскрыть вероятностные взаимосвязи между показателями жизненных перспектив, ценностно-смысловой сферы и индивидуально-психологических свойств личности подростков;

4. Выделить конструкты жизненных перспектив, которые позволяют количественно и качественно оценить содержательные и формальные особенности у подростков, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах;

5. Описать психологические портреты подростков с разными конструктами жизненных перспектив, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах.

Методы и методики исследования. В работе использовалась система методов и процедур получения данных, которая включает: теоретический анализ литературы по избранной проблематике, метод наблюдения, опроса, беседы, тестирование, контент-анализ. В диагностический комплекс вошли как классические, так и авторские психометрически обоснованные методики. Для диагностики показателей ценностно-смысловой сферы применялись: тест-опросник «Уровень соотношения ценности и доступности в разных жизненных сферах», автор Е.Б.Фанталова, «Тест смысло-жизненных ориентаций», автор Д.А.Леонтьев; для диагностики индивидуально-психологических свойств личности подростка использовались: тест-опросник «Направленность личности», авторы В.Смекал и М.Кучер, методика

«Мотивация аффилиации», автор А.Меграбян в модификации М.Ш.Магомед-Эминова, «Шестнадцатифакторный личностный опросник», автор Р.Кеттелл, «Патохарактерологический диагностический опросник», автор А.Е.Личко, «Опросник эмоциональной зрелости», автор А.Я.Чебыкин. С целью исследования содержательных и формальных показателей жизненных перспектив применялась специально разработанная нами методика «Незаконченные предложения».

Математико-статистические процедуры включали обработку материалов исследования с помощью компьютерной статистической программы SSPS v.12.0. for Windows, которая разрешает рассчитать коэффициенты корреляций и факторные нагрузки, t-критерий Стьюдента, для доказательства связей и различий между изучаемыми рядами явлений.

Всего исследованием было охвачено 360 подростков. В выборку стандартизации вошло 160 подростков. Основную выборку составили две группы (подвыборки). В первую группу вошли учащиеся 9 – 11-х классов в возрасте от 14 до 16 лет школ-интернатов № 1,4 г. Одессы в количестве 100 человек. Во вторую группу вошли учащиеся 9 – 11-х классов в возрасте от 14 до 16 лет общеобразовательных школ № 84,107,122 г. Одессы в количестве 100 человек.

Научная новизна диссертационного исследования.

Впервые:

- эксплицированы и описаны содержательные и формальные признаки жизненных перспектив подростков, которые представлены направленностью и способом их функционирования;

- выявлена закономерная локализация содержательных особенностей жизненных перспектив подростков на основе факторной модели, которая включает: социально-общественный, экзистенциальный, социально-контактный, личностный (эго), социально-карьерный, сексуально-биологический локусы;

- эмпирически выделены конструкты жизненных перспектив, как перманентные модели построения целостной картины будущей жизни, представлены их моновариативные типы (с доминантой одной сферы) и поливариативные типы (с доминантой двух, трех, четырех, пяти и больше сфер);

- изучены особенности содержательных и формальных признаков жизненных перспектив у подростков, в зависимости от условий их социализации;

- представлены психологические портреты подростков с разными конструктами жизненных перспектив, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах.

Расширено и дополнено представление об индивидуальных различиях в жизненных перспективах, особенностях их формирования у детей подросткового возраста.

Практическое значение результатов исследования. Определенную практическую ценность представляет разработанная и апробированная проективная методика «Незаконченные предложения», направленная на диагностику жизненных перспектив в подростковом возрасте, которая может использоваться как в научных, так и практических целях. Полученные данные о конструктах и характеристиках жизненных перспектив могут быть использованы в курсах возрастной и педагогической психологии, для студентов педагогических колледжей и вузов.

Основные результаты теоретико-эмпирического исследования были внедрены на протяжении 2006-2007 уч. г. в процесс психологического сопровождения подростков 14-16 лет в Одесской общеобразовательной школе № 65 I-III степени (справка внедрения № 149 от 26.05.08) и в консультационной работе с учениками в Одесском учебно-воспитательном комплексе №13 «Общеобразовательная школа I-III ступени - гимназия» (справка внедрения № 186 от 24.06.08), а также выборочно на протяжении 2008 г. в профессиональной подготовке учителей, классных руководителей и

школьных психологов общеобразовательных школ во время повышения их квалификации на базе Одесского областного института повышения квалификации учителей (справка внедрения № 248 от 12.06.08).

Личный вклад соискателя в теоретическом анализе состояния исследуемой проблемы, разработке программы исследования, сборе эмпирического материала и осуществлении статистической обработки данных, обобщении и интерпретации полученных результатов. В работах, которые выполнены в соавторстве, автор на разных этапах создания и апробации методики осуществлял реализацию промежуточных исследовательских задач, стандартизацию методики.

Надежность и достоверность результатов обеспечивалась методологическим и теоретическим обоснованием исходных положений исследования, адекватностью и валидностью психодиагностического инструментария цели, задачам, объекту и предмету исследования; объемом и репрезентативностью выборки испытуемых, использованием современных математических и статистических процедур для обработки и анализа полученных результатов.

Апробация работы. Материалы и результаты исследования освещались на Международной научно-практической конференции «Христианские ценности в образовании и воспитании» (Одесса, 2007); Международной научно-практической конференция «Психология личности: теория, опыт, перспективы» (Одесса, 2007); III Международной научно-практической конференции «Теория и практика управления педагогическими процессами» (Одесса, 2007); Всеукраинской научно-практической конференции «Качество подготовки специалистов в условиях Болонского процесса» (Одесса, 2007), на заседаниях института психологии кафедры теории и методики практической психологии Южноукраинского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского (2006-2008 гг.).

Публикации. Основное содержание и результаты исследования представлены в 6 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в специализированных научных журналах и сборниках научных трудов, утвержденных ВАК Украины.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех разделов, выводов, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертации представлен на 216 страницах, основное содержание включает 181 страниц. Работа содержит 14 таблиц, 9 рисунков. Список использованной литературы составляет 189 источников украинских и зарубежных авторов. Работа содержит 4 приложения на 11 страницах.

РАЗДЕЛ I

ПРОБЛЕМА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ПСИХОЛОГИИ

1.1. Человек как субъект собственной жизни

Жизненный путь человека невозможно трактовать узко как сумму событий, отдельных действий, продуктов творчества. Он представляет собою единое целое, хотя в каждый момент человек включен в разные ситуации, связан с отдельными людьми, совершает те или иные поступки. Для раскрытия целостности и непрерывности жизненного пути человека важно понять его роль как субъекта собственной жизни.

Известно, что субъектность рассматривалась и изучалась многими отечественными учеными. Анализ субъектного подхода к изучению активности человека, разработка категории субъекта, подчеркивание деятельностно-преобразующего способа существования человека - представлены в работах К.А.Абульхановой-Славской, Б.Г.Ананьева, А.А.Бодалева, А.В.Брушлинского, Б.Ф.Ломова, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна и др.

В настоящее время в отечественной психологии (Е.И.Головаха, А.Е.Левенец, Л.В.Сохань и др.) отмечается интерес к проблематике субъектной активности человека в связи с различными подходами, которые описывают это понятие. В одних работах (И.Л.Пономаренко, Н.Р.Бытянова, С.Ю.Степанов) рассматривается мера усвоенности социальных норм; в других (А.В.Брушлинский; В.А.Петровский; А.К.Осницкий) мера активности человека по отношению к своей жизни в целом и отдельным ее аспектам; в третьих (А.В.Петровский, В.И.Слободчиков, В.Э.Чудновский) вводятся новые понятия, такие как субъективная реальность, отраженная субъектность и надситуативная активность; в четвертых формулируется

методологический подход, центр которого образует идея субъектности человека и самодетерминация его бытия в мире (Б.Ф.Ломов; В.А.Петровский).

Онтологическую парадигму субъектности развивал А.В.Брушлинский, который традиционно придерживался положения о том, что внешнее (интериндивидуальное) невозможно без внутреннего (интраиндивидуального). Субъект, по мнению автора, представляет собой единую основу для развития всех психических процессов, свойств и состояний, сознания и бессознательного, в частности основу развития личности и индивидуальности [15; 21].

Исходя из данного тезиса, А.В.Брушлинский сконструировал понимание человека как субъекта жизнедеятельности. Человек, подчеркивал А.В.Брушлинский, – это высшая системная целостность всех сложных и противоречивых качеств, в первую очередь, психических процессов, состояний, свойств, сознания и самосознания. Такая целостность отображается в ходе исторического и индивидуального развития людей. Имея первичную активность, человеческий индивид не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов активности. Так, на определенном этапе жизненного пути ребенок становится личностью, а каждая личность является субъектом. На каждом этапе онтогенеза человек является субъектом, самоинтегрирующимся вокруг своей сущности; самостоятельно, творчески и свободно осуществляющим свое жизнесуществование; в этом же качестве на протяжении жизни осуществляется развитие личности, индивидуальности как специфических человеческих образований [15; 21; 186].

В классической украинской психологии представления о субъектности отражены в первую очередь во взглядах Г.С.Костюка. Основное внимание он акцентировал прежде всего на внутренних условиях и противоречиях, которые и являются условиями развития субъектности, самодвижения от низших до высших форм взаимодействия с внешним окружением [64].

Осознавая свои достижения и недостатки, личность выявляет стремление к самосовершенствованию, к самообразованию, к самовоспитанию. Создавая новые ценности, она сама становится субъектом собственного развития. Согласно позиции Г.С.Костюка, сущность личности в ее индивидуальном развитии формируется по мере того, как складываются внутренние условия, необходимые для ее реализации [64].

Субъектность позволяет человеку самостоятельно планировать и реализовывать свои жизненные замыслы. К ее проявлениям, как известно, относятся деятельность (в широком смысле этого слова - как объединяющая в себе витальные и предметные проявления активности), общение, самосознание. «Быть личностью», таким образом, означает «быть субъектом деятельности, общения, самосознания». Б.Ф.Ломов отмечал, что ситуацию всегда необходимо рассматривать, соотнося со своими особенностями и особенностями того, кто в этой ситуации действует [83; 84], анализ социальной ситуации развития или жизненного пути должен включать в себя рассмотрение процесса диалектического взаимодействия субъекта и среды.

Ближе всего к методологической основе нашего исследования подходит понимание субъекта, высказанное В.А.Петровским [104; 105]. Изучая феномен субъектности, он использует понятие «свободной причинности» как определяющий признак субъектности. Быть субъектом, по В.А.Петровскому, означает быть носителем свободной причинности, которая охарактеризована им как «причина себя». Именно понятие «субъект» отличает «личность» от «индивида». Из этого понимания следует, что «субъект» так относится к «свободной причинности», как «сущее» к «способу своего существования», и таким образом, интуитивно, субъект есть нечто такое, что само воспроизводит свое бытие в мире [105].

Данный тезис согласуется со взглядами С.Л.Рубинштейна [130; 131], который подчеркивал, что каждый человек, достигнув определенного уровня развития, становится способным организовывать свою жизнь: регулировать ее ход, выбирать и осуществлять свой собственный путь самореализации. Он

называл его субъектом, потому что человек связывает отдельные линии жизни своим собственным «узлом», иначе, чем другие. Функции организации, регуляции и обеспечения целостности жизненного пути, принадлежат сознанию, обеспечивающему целенаправленную активность субъекта в этом направлении индивидуального развития.

Говоря о присущей субъекту способности к самоорганизации своей жизни, С.Л.Рубинштейн отмечал своеобразное противоречие этого процесса: во многих случаях обстоятельства складываются независимо от самого человека, однако именно это и определяет возможность его развития как субъекта собственной жизни. Способность человека возвыситься, самоопределиться по отношению к целостному ходу жизни С.Л.Рубинштейн связывал с проявлением субъектности [131].

По Б.Г.Ананьеву, в качестве субъекта жизни человек выступает как ее организатор. Организация жизни осуществляется в соответствии с замыслами и способностями. Организация жизни – это не только планирование и осмысление важных событий, но также и способность субъекта увязать ситуации своей жизни таким образом, чтобы подчинить их ход единому замыслу, выраженному в определенной жизненной позиции [9]. Поэтому логично вписываются в классическое понимание субъектности утверждения В.П.Зинченко, В.А.Татенко и В.А.Роменца о том, что основным способом развития зрелого индивида как субъекта психической активности является поступок – индивидуально и социально ответственный творческий акт сознательной сущностной самоактуализации человека. По мнению исследователей, наиболее полно субъект психической активности проявляется в личности, основной мерой и формой проявления которой является поступок. Именно поступок является центром субъекта психической активности [47; 128; 148].

Критично к проблеме субъектности подходит В.А.Татенко, обосновывая независимость развития данного феномена от общественных отношений, деятельности, сознания, обращаясь к онтологическому

представлению субъектности как внутриличностной детерминированности активности самопознания и самоосуществления в их специфически человеческом выражении [148; 149; 150].

По мнению В.А.Татенко, субъект выступает главнейшей основой, которая объединяет психику и личность, сознание и деятельность, сознательное и бессознательное в пространстве и времени недискретного протекания и развития жизни. В.А.Татенко сформулировал тезис о том, что субстанциальную (самопричинную и самодеятельную) основу активности человека составляет субъектное ядро, а в качестве самопричины и самодействия выступает субстанциальная интуиция, которая, по мнению ученого, и позволяет проявлять субъектную жизненную активность (личности, индивидуальности), которые соответствуют человеческой природе.

В процессе развития субъекта психической активности на каждом возрастном этапе (от младенчества до совершеннолетия) возникают субъективные механизмы психической активности: самоапперцепция, самопотенцирование и др. Такие субъективные механизмы изменяют структуру личностной организации индивида [150].

Наиболее полно концепция субъектности представлена во взглядах К.А.Абульхановой-Славской [1; 2].

Известно, что человек сам выбирает свой образ жизни – сознательный, ориентированный на активное построение им собственной жизни, либо стихийный, пущенный на самотек процесс жизнедеятельности. Первый способ традиционно связывается с выработкой субъектом стратегии жизни. К.А.Абульханова-Славская выделяет три признака стратегии жизни:

- 1) формулировка субъектом главных целей жизни и этапов их достижения;
- 2) разрешение противоречий, возникших на пути достижения жизненных целей;

3) творческий подход к жизни, основанный на гармоничном соединении потребностей субъекта с выработанными им же самим ценностями [1].

Особого внимания в психологии заслуживает дифференциация качеств личности как субъекта собственной жизни. Одно из самых важных качеств человека как субъекта собственной жизни – ответственность – проявляется в понимании необратимости каждого своего действия и поступка. Ответственность, по мнению С.Л.Рубинштейна, является воплощением истинного, самого глубокого и принципиального отношения к жизни. Это не только осознание всех последствий уже содеянного, но и ответственность за все упущенное. Ответственное отношение к жизни, по Рубинштейну, требует от субъекта осуществления детерминации над своими действиями и поступками в ходе их совершения. [131].

К.А.Абульханова-Славская связывает субъектность с наличием способности к организации собственной жизни. Эти качества, по ее мнению, являются высшими проявлениями субъекта жизни в силу того, что именно способность личности осуществлять регуляцию, действия по организации своего жизненного пути как целого, подчиненного ее целям, ценностям, представляет собой высший уровень и наиболее оптимальное качество субъекта жизни [1]. Разные люди достигают различной степени соответствия своих поступков и действий своим жизненным ценностям и целям.

Т.М.Титаренко рассматривает проблему субъектности через феномен жизненного мира. Жизненный мир, по определению автора, выступает как результат самодвижения, саморазвития, разворачивания личностных ценностей и смыслов, а также их структурирование относительно внешней действительности. Процесс перестройки образа мира связан с активностью личности как субъекта собственной жизни [151; 152].

По мнению О.С.Васильева и Е.А.Демченко, человек как субъект деятельности характеризуется следующими показателями:

- 1) развитые рефлексивные способности (ощущение своего отличия от других людей, своей неповторимости);
- 2) адекватный оптимизм (умение радоваться маленьким победам);
- 3) чувство ответственности за свои поступки и ощущение себя свободным делать то, что он считает нужным;
- 4) просоциальные ценностные ориентации и интересы, выходящие за пределы узкосемейных;
- 5) идентификация себя с референтной группой, осознание своей принадлежности к ней [цит. по 118].

Особое внимание рефлексивным способностям в структуре субъектности придает также И.Л.Пономаренко, выделяя общую рефлексию понимая как процесс осознания оснований собственных действий в предметной области самосубъектных и субъектно-субъектных отношений, процесс отражения собственных поступков, отношений, влияний, и содержательную как процесс отражения, характеризующийся ориентацией на обобщенные и внеситуативные свойства проблемной ситуации [110].

Структуру субъектности некоторые авторы связывают с системой саморегуляции и основными ее звеньями (планирование, программирование и оценка результатов своей деятельности). О.О.Водолазская основными характеристиками субъектности считает саморегуляцию, целеполагание, творческую активность, рефлексию и ценностные установки [25]. В.М.Ямницкий в качестве основных психологических факторов развития личности как субъекта своей жизни выделяет адаптацию, рефлексию, творчество и познание [176]. Среди качеств, которые характеризуют личность как субъекта жизнедеятельности, Н.Р.Бытянова выделяет способность удовлетворять собственные потребности без нанесения вреда другим, развитие деятельности как объекта самовыражения, демонстрацию энергии и жизненной стойкости в повседневной жизни, открытость новому опыту и профессиональным переменам [24].

По данным В.А.Роменца и И.П.Манохи в качестве важной характеристики субъекта и его жизни в целом выделяется также уровень притязаний, который в самом общем виде является выражением отношения личности к миру, людям, жизни в целом на основе отношения к себе, самооценки. Именно уровень притязаний личности в будущем будет определять социально значимые выборы, то, на чем будет основываться социальная активность, возможность (или невозможность) помещения себя в ситуации с непредрешенным исходом, это основание для формирования человеком себя как «причины себя». Уровень притязаний определяет стратегию личности, ее жизненный путь [128].

Ряд исследователей проблему субъектности преломляют через феномен психического здоровья (А.А.Бефани, Е.Р.Калитеевская, Л.Д.Демина и др.) Так, Е.Р.Калитеевская приходит к выводу о том, что психическое здоровье – это не диагноз, а способ существования человека в мире, свидетельство зрелости, сохранности и активности механизмов личностной саморегуляции [55] и предлагает четырехуровневую модель функционирования личности:

- уровень психофизиологической регуляции (непосредственных побуждений);
- уровень социоадаптивной регуляции, на котором поведение личности детерминируется конкретной ситуацией и конкретным социумом;
- уровень смысловой регуляции, на котором личность детерминируется ее отношениями с миром как с целым;
- экзистенциальный уровень – уровень самодетерминации и жизнотворчества личности. Именно на четвертом уровне личность осуществляет формирование собственных стратегий, выступает субъектом деятельности [55].

По мнению А.А.Бефани, соотношение трех базовых параметров личностной саморегуляции высшего уровня – свободы как степени осознанности, альтернативности и управляемой активности, ответственности как степени осознания себя причиной изменений в собственной жизни и

духовности как сформированности, активности и подвижности ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности – и дает начало новому качеству: субъектности, проявляющейся в личностном выборе [18].

Л.Д.Демина также определяет психическое здоровье как меру способности индивида поддерживать, осуществлять и развивать свою субъектность в изменяющемся мире [40].

Таким образом, обзор данных по проблемам субъектности позволяет говорить о достаточно сложной структуре субъектного ядра личности, которое формирует способность к деятельности, направленной на достижение цели, на выполнение принятых решений, на развитие рефлексии и оценивания, на формирование жизненных планов и стратегий, а в ходе такого развития всегда предполагается учет взаимосвязи двух составляющих: макроокружения и внутренних возможностей личности.

Мы видим, что попытки каким-либо образом структурировать или дифференцировать исследуемое психологическое явление привели к необходимости использования единого четкого понятия, которое могло бы в виде своеобразного клише накладываться на любое личностное образование, в том числе на жизненные перспективы. Таким универсальным понятием, на наш взгляд, является «конструкт».

Понятие «конструкт» (от лат. «constructio» – составление, построение) как квант или определенная теоретическая единица структуризации в современной психологии применяется достаточно широко и многозначно. Однако, на наш взгляд, подобное многозначие связано не с широтой понятия, а с неопределенностью самого термина.

Так, например, в зарубежной психологии понятие «конструкт» используется для описания строительных материалов образа «Я» (Э.Эриксон, М.Розенберг [175; 189]), в отечественной – идентично структурным компонентам (например, у М.И.Боришевского применяется для детализации волевой стороны «Я-концепции» [14], у А.Е.Левенец смысловые конструкты синонимичны смысловым образованиям личности) [76].

На наш взгляд, понятие «конструкт» обеспечивает методологическую целостность исследования: с одной стороны, обеспечивает непрерывность жизненного опыта индивида, а с другой – объединяет различные стороны личности. Конструкт является базисным компонентом любой четко организованной структуры и обеспечивает ее определенность, преемственность в онтогенезе и субъектность.

1.2. Жизненные стратегии и перспективы как составляющие жизненного пути личности

Жизненный путь многомерен и всегда представляет собой результат сцепления множества неповторимых черт характера и обстоятельств. Для построения логики нашего исследования концептуально важным является тот факт, что ни одно жизненное событие или проявление не может быть проанализировано без соотнесения его с возрастом индивида на момент совершения этого события, его групповой принадлежностью, исторической эпохой и календарной датой события, личностным смыслом этого события для субъекта [118].

Жизненную линию во многом определяет степень личностной зрелости – способности субъекта противостоять нежелательным компромиссам, могущим возникать при разрешении противоречий жизни, а степень личностной зрелости, по мнению Л.И.Анциферовой, существенным образом зависит от образа жизни, который определяется ею как устоявшаяся, типичная для конкретных социальных отношений форма индивидуальной и групповой жизнедеятельности, характеризующая общение, поведение и склад мышления. Охватывая сферы досуга, общения, производственных отношений, образ жизни определяет развитие личности не непосредственно, а опосредованно, через психологический стиль жизни индивида, который является основным механизмом социальной жизнедеятельности человека. При этом Л.И.Анциферова подчеркивает, что психологические механизмы, жизненные стратегии и тактики не являются имманентно присущими

человеку. Они «формируются, складываются и закрепляются в процессе индивидуальной жизнедеятельности, которая представляет собою индивидуальную форму реализации образа жизни людей в конкретных условиях» [120, с.342]

Особым регулятором, помогающим человеку организовывать свою жизнь, не отступая от выработанных ценностей, может выступать смысл жизни, который, по мнению К.А.Абульхановой-Славской, и является индивидуально проявляющейся, постоянной регуляцией хода жизни в соответствии с ценностями и индивидуальной направленностью данной личности [1].

Вот почему в контексте актуальности данной проблемы совершенно по-новому звучит идея С.Л. Рубинштейна о том, что жизнь человека может протекать и как стихийный, и как сознательный, творчески направленный процесс, а фактором возвышения человека может быть только разумная организация жизни. Жизнь, построенная на целесообразных основаниях, создает предпосылки наиболее полного раскрытия и реализации человеческого потенциала. Наличие активной жизненной позиции, построение жизненных планов является неотъемлемым условием саморазвития человека как личности, показателем полноты и социальной значимости ее индивидуальной жизни [131].

Фактически С.Л.Рубинштейн поставил в психологии проблему жизнетворчества. Многие исследователи (К.А.Абульханова-Славская, Л.В.Сохань и др.) наиболее значительным вкладом С.Л. Рубинштейна в развитие теории жизнетворчества считают понимание им личности как субъекта, активно творящего свою собственную жизнь [1;119]. Только личность как субъект жизни обладает свободой выбора. Индивидуальный стиль жизни складывается лишь тогда, когда уровень развития социально-психологической структуры личности позволяет стать саморегулируемой, самоуправляемой системой. Высший уровень такого саморегулирования жизнедеятельности личности обусловлен реальными социальными

условиями жизни и социально-психологической зрелостью самой личности (уровнем ее знаний, четкостью мировоззренческих установок, степенью активности и т.д.) и достигается только на основе разрабатываемых ею жизненных программ и жизненных планов.

Мы согласны с тем, что при таком подходе жизненная перспектива понимается как способ самоорганизации, реализации всей жизни, как система средств осуществления жизненных целей, определения порядка действий по реализации и конкретизации этих целей в хронологическом и содержательном аспектах [118; 119].

Как известно, классическое понятие «стратегии» разработано в психологии К.А.Абульхановой-Славской и подчеркивает регулируемость деятельности в противоположность стихийному, эмпирически случайному способу активности и ее реализации. Оно включает и моменты прогнозирующего развития событий, особенностей, резервов, ресурсов, и существенную логику действия субъекта, которая является оптимальной и для него, и для результативности деятельности.

По определению К.А.Абульхановой-Славской, стратегия – это способ решения жизненных противоречий (конструктивный, смелый, пассивный), характеризующий социально-психологическую и личностную зрелость человека. Последняя проявляется в умении соединять свои индивидуальные особенности, статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих. Такую способность осуществлять это соединение К.А.Абульханова-Славская и определила как жизненную стратегию [1]. Она выделила три основных признака жизненной стратегии: выбор способа жизни, разрешение противоречия «хочу–имею» и создание условий для самореализации, творческий поиск. По ее мнению, личность можно назвать зрелой, если она способна устанавливать свой «порог» удовлетворенности материальными потребностями и начинает рассматривать их как одно из условий жизни, направляя свои жизненные силы на другие цели [1].

Строя свою жизнь, продумывая ее стратегию, человек как субъект деятельности обязательно сопоставляет, как его планы вписываются в общее социальное направление, и выбирает такие направления своей деятельности и способы ее осуществления, которые будут в русле социально-политических, технологических и экономических тенденций, что повысит результативность всей его деятельности в целом. Таким образом, результативная жизненная стратегия субъекта напрямую связана с его ответственностью.

Активность жизненной стратегии личности выступает как результат взаимодействия, объективного процесса определения «другими» и субъективного внутреннего процесса самоопределения. Только самоопределившаяся личность характеризуется целостностью, устойчивостью и активностью, что дает возможность говорить о сформированной жизненной стратегии [119].

Украинские ученые обобщенно трактуют жизненную стратегию как совокупность планов и программ личности, сформированных на основе ее представлений о своем прошлом, настоящем, будущем, о самой себе и соответствующих потребностям жизненным целям и прогнозам (В.А.Роменец Л.В.Сохань Т.С.Яценко и др.), как модель жизни личности, возможность ее построения с учетом целей, а также ее соотношение с общественными целями и возможностями их осуществления (И.А.Подласая) [108].

По мнению Л.В.Сохань, Е.И.Головахи, Р.А.Ануфриева, О.Н.Балакиревой, В.В.Очеретяного, стратегия жизни предусматривает, прежде всего, выбор основного внутреннего направления, образа жизни, определения главных жизненных целей и этапов их достижения и, кроме того, разрешение противоречий существования, которые возникают в процессе осуществления идеального плана жизни, достижения личностью своих целей и реализации планов [119].

На фоне классической трактовки жизненных стратегий выделяется подход М.Мартинковского, который связывает процесс их построения с

фактором восприятия человеком самого себя и действительности, включая в этот процесс отслеживание зависимости между своей деятельностью и ее последствиями (локус-контроль); способ наблюдения и стиль выяснения причин удачных и неудачных жизненных происшествий (основание оптимизма/пессимизма) [94]. Особое значение в процессе формирования жизненных стратегий и перспектив автор придает не только локализации контроля за своими действиями, но и чувству ответственности. Ответственность и локус контроля являются качествами личности, относящимися к постижению человеком причинной связи между поведением и построением планов в будущем. Личность с доминированием экстернального контроля обычно убеждена в низкой результативности собственной деятельности, не верит в возможность личного руководства собственной жизнью и жизнью окружающих и определяется как внешне управляемая, поскольку позволяет, чтобы другие люди и обстоятельства руководили ею, принимали решения и несли ответственность за нее и за ее жизнь.

Влияние ответственности и локуса контроля на реализуемую линию поведения и жизненную перспективу в русле заботы о здоровье позволяет утверждать, что такое влияние существует в сфере физической активности и избегания вредных привычек. Индивиды с интернальным локусом контроля проявляют большую активность, в том числе в поиске информации, касающейся здорового образа жизни. Кроме того, они, по мнению М.Мартинковского, проявляют более низкий уровень тревожности и меньшую склонность к психическим срывам, что не может не сказаться на возможных жизненных перспективах и планах [94].

В этот же круг явлений, влияющих на формирование жизненных перспектив личности, по мнению автора, входит уровень оптимизма – пессимизма, относящийся к восприятию человеком реальности, будущего и самого себя и описывающий характерный для него способ восприятия и стиль объяснения причин его жизненных неудач и удач [94].

Стратегия жизни разных людей состоит в том, что одному удается сразу определить свою основную жизненную линию, свою профессиональную перспективу, другой первоначально может видеть несколько перспектив, направлений своей самореализации и хочет сначала попробовать себя в разных сферах, а затем уж выбрать главное направление.

Основными характеристиками жизненной стратегии человека являются принятие ответственности за свою жизнь, осмысленность жизни, наличие выстроенной системы ценностей и жизненных целей. Результаты исследования показали, что наличие целей в жизни, построенных на основе системы ценностей и отношений человека, принятие ответственности за осуществление этих целей и процесс жизни значительно влияют на удовлетворенность жизнью и психическое здоровье человека.

Важное место в решении исследуемой проблемы жизненных стратегий человека занимает смысловая регуляция его жизнедеятельности.

Одним из наиболее перспективных направлений является рассмотрение смысловой регуляции построения жизненных перспектив с позиций деятельностного подхода А.Н.Леонтьева. В русле данного подхода единицей анализа личности следует считать ее динамические смысловые системы, а смысловая регуляция личности представляется как многоступенчатый процесс конструирования, выстраивания личностью индивидуальных ценностей и смыслов, проявляющихся как построение ее жизненных перспектив. [78].

Описывая механизмы возникновения смысла в процессе формирования жизненных перспектив, А.Н.Леонтьев отмечает, что психическая деятельность опосредствована отражением свойств действительности, которые определяют жизнь. Объективное отношение этих свойств, определяющее деятельность субъекта и вместе с тем возникающее в ней, и есть отношение смысла.

Согласно А.Н.Леонтьеву, уяснение человеком того или иного отношения к событию или стороне его жизнедеятельности не дается ему

прямо и автоматически, но требует сложной и специфической внутренней деятельности оценивания [77;78]. Внутренняя деятельность такого рода предполагает некоторую психологическую напряженность и сопровождается столкновением противоречивых отношений в индивидуальном сознании (ценности, установки, интересы и т.д., которые и приобретают статус личностного смысла для человека). И чем выше по иерархическим ступеням смысловые образования, тем труднее работа по их осознанию, поскольку все неопределеннее становится область смыслопорождающей действительности, все сложнее и опосредованнее те связи и отношения, из которых и формируются жизненные перспективы личности.

Жизненные цели и систему ценностей, на основе которой выстраиваются эти цели, можно отнести к качественным характеристикам жизненной стратегии, поскольку они отражают ее содержание — то, к чему стремится человек. К количественным характеристикам жизненной стратегии мы относим уровень ответственности и осмысленности жизни, поскольку они могут оказывать влияние на удовлетворенность человека жизнью.

В связи с этим некоторые авторы справедливо связывают понятия жизненного пути, жизненной стратегии и самоопределения личности [35; 36; 137].

Структура субъективной картины жизненного пути, на наш взгляд, включает в себя два аспекта.

Первый, темпоральный, отражает изучение субъективной картины с точки зрения субъективного восприятия личностью времени собственной жизни, под которым понимается система представлений человека о собственном прошлом, настоящем и будущем (В.И.Ковалев, Н.Н.Палагина и др.). Данный подход оценивает важность времени жизни как отдельной сущности, позволяет выделить его индивидуальное своеобразие и роль в жизни отдельного индивида.

Второй, ценностно-целевой, аспект в исследовании субъективной картины жизненного пути выделяет причинно-следственный компонент

(Е.И.Головаха, А.А.Кроник, Л.В.Сохань, И.Я.Середницкая). Данный подход выявляет конкретные жизненные события, наполняющие образ прошлого, настоящего, будущего и позволяет фиксировать причинно-следственные и целевые связи между событиями.

Самоопределение личности – созидательный акт, сознательный выбор и утверждение личностью своих позиций в разнообразных жизненных ситуациях, ориентир для построения адекватных жизненных перспектив. По мнению М.Р.Гинзбурга, самоопределение – это определение человеком своего собственного жизненного пути, поиск своего места в обществе, путей включения себя в жизнь социального целого [35; 36]. В.Ф.Сафин связывает самоопределение с понятием субъектности и рассматривает его как самостоятельный этап социализации, внутри которого индивид приобретает готовность к самостоятельной, созидательной деятельности на основе осознания и соотнесения «хочу – могу – есть – требую» и становится способным принимать самостоятельные решения относительно жизненно важных целей, имеющих смысл для него и значение для общества [137]. Тем самым личность приобретает, по С.Л.Рубинштейну, выход за пределы своего бытия [131], а в понятии самоопределения проявляется активная природа внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия.

Предпосылки реализации жизненных стратегий и перспектив связаны со способностью личности к саморегуляции: выдвижение целей, представлений о путях и способах их достижений, готовность к выполнению программ действий и реализации собственных планов, а также наличие системы субъективных критериев, по которым осуществляется контроль и оценка результатов.

Если выстраивание жизненных стратегий предполагает определенный уровень самостоятельного нахождения необходимых средств, взвешенное принятие решений, последовательное их исполнение, адекватную и самокритичную оценку результата исполнения, то есть факт овладения своими субъектными механизмами, то мы можем говорить о том, что

жизненная стратегия предполагает определенный уровень психологической зрелости и является новообразованием юности и последующих акмеологических периодов онтогенеза [149; 150; 151].

Поэтому для более тонкой дифференциации понятий «жизненные стратегии» и «жизненные перспективы» мы опираемся на принцип развития психики в онтогенезе, предполагающий поступательное созревание личности, качественный переход от одного этапа онтогенеза к другому. На наш взгляд, для характеристики взрослой зрелой личности наиболее подходящим будет термин «жизненные стратегии» в психологии понятие стратегии жизни рассматривается в рамках общей теории личности, без акцента на возрастных особенностях.

По мнению В.А.Татенко, одним из важнейших критериев субъектно-психологической зрелости личности является индивидуальная тактика целеполагания и искусство разводить идеальные и реальные цели [149; 150].

Важным критерием зрелости построения жизненных планов и стратегических направлений своего будущего, по мнению А.Г.Асмолова, является осуществление свободного личностного выбора [8]. Действительно, только достигнув уровня зрелой субъектности, человек может рефлексировать по поводу развития своего будущего, и только зрелый субъект может взять на себя ответственность за планирование будущей жизни.

Поэтому, еще раз подчеркнем, что применительно к более раннему этапу личностного развития, подростковому возрасту, корректнее, на наш взгляд, применять понятие «жизненная перспектива».

А.Е.Левенец определяет жизненную перспективу как перспективу временную, а в качестве основных ее составляющих выделяет психологическое прошлое, настоящее и будущее, органичное единство которых составляет временную целостность. Жизненная перспектива, по мнению исследователя, является образом желаемой, осознаваемой как возможной будущей жизни при условии достижения определенных целей, а

гармоническая взаимосвязь временного и смыслового измерений жизненного мира личности является необходимым условием становления согласованной жизненной перспективы [76].

Е.И.Головаха, А.А.Кроник также определяют данное явление как специфическое образование, включающее в себя прошлое, настоящее и будущее личности, где события прошлого, настоящего и будущего занимают определенное место и наделены соответствующим статусом [33; 34].

Как показывает данный обзор, временной подход используется многими авторами и для выделения критериев обоснования и оценивания временного измерения жизненной перспективы, в частности таких, как оптимистичность, дифференцированность, длительность, реалистичность, согласованность [76], а в качестве структурных компонентов, обеспечивающих реализацию жизненной перспективы, выделяют жизненные цели, планы и программы, приобретенный жизненный опыт личности.

По мнению А.Е.Левенец, основным показателем становления реалистичной перспективы является способность личности отделять мечту от реальности, фантазию от действительности, сосредотачивать усилия на реальных целях, т.е. дифференцировать, дозировать соотношение настоящего и будущего, степень их реалистичности и адекватности объективным фактам [76].

Личность осуществляет свои жизненные планы, жизненные перспективы на основе развитого самосознания. Жизненная перспектива и жизненные планы личности, по сути своей, – способ сознательной организации и реализации жизнедеятельности индивида, способ самореализации личности. В жизненных перспективах учитываются конкретные объективные условия и субъективные возможности личности, намечается срок реализации поставленных целей. Они являются средствами достижения жизненных целей, а те, в свою очередь, являются предметным выражением наиболее общих ценностных ориентаций личности, которые целеустремляют и целеорганизуют весь жизненный процесс человека. На

наш взгляд, важнейшими показателями сформированных жизненных перспектив как показателей развитого самосознания являются симптомокомплексы осмысленности жизни, саморегуляции, степени удовлетворенности самореализацией.

С точки зрения событийного подхода жизненные перспективы и планы различаются как конечные и промежуточные события определенного этапа жизни. Перспективы – более масштабны и несколько менее хронологичны, чем планы.

В связи с этим в эмпирических исследованиях в качестве жизненных планов, как правило, рассматриваются конкретные события (поступление в вуз, вступление в брак и т.д.), а в качестве жизненных перспектив – некоторые, достаточно абстрактные ориентиры (хорошая работа, счастливая семейная жизнь и т.д.) [114].

Ряд авторов (И.С.Кон, Г.Ю.Мустафаев и др.), оперируя понятием «жизненные планы», рассматривают их не только как наличие целей на будущее, но и реальных способов достижения таких целей с учетом личностных особенностей, общественных требований и обстоятельств и разделяют жизненные планы на ситуативные, направленные на достижение ближайшей цели, и коренные, отражающие общую, стержневую цель [62; 63; 97].

Е.И.Головаха основное отличие понятия «жизненные перспективы» от сходных терминов видит в том, что жизненная перспектива – это согласование планируемого и ожидаемого, она возникает только тогда, когда предметом размышлений становится и конечный результат, и те объективные или субъективные ресурсы, которые человеку для этого необходимы. Возникая в результате обобщения, интеграции и иерархизации мотивов личности и укрупнения целей, жизненные перспективы, с другой стороны, обеспечивают конкретизацию и дифференциацию этих целей и мотивов [33; 34].

В ряде теоретико-эмпирических исследований выделяются важнейшие особенности жизненных перспектив, являющиеся показателем этапов восхождения субъекта от одного уровня развития и функционирования к другому. Во-первых, это их направленность на совершенствование субъекта. Жизненные перспективы принимаются самим субъектом и ради него самого, его интересов, поэтому он стремится подчинить этим перспективам все свои способности, волю, средства и возможности, чтобы обеспечить их реализацию [33; 172]. Во-вторых, тождественность жизненных перспектив продуктам интеллектуальной деятельности людей, мысленным моделям будущих процессов [1; 2; 9; 45; 46; 68]. Как указывает Н.А.Шлапак, именно в жизненных перспективах выражается активность отражения человеком объективной реальности: они обладают мобилизующим, организующим свойством и поэтому являются идеальным средством превращения возможности в действительность. С помощью идеальных моделей субъект исследует такие ситуации, которые либо не существуют в действительности, либо пока не доступны для проверки. В отличие от других жизненные перспективы направлены прежде всего на самого субъекта, на совершенствование его жизни [173].

Поэтому основной функцией жизненных перспектив является формирование отношения человека к будущему. В планировании перспективы отражается субъективное активно-творческое отношение к будущему. Жизненная перспектива – это внутренне осознанная система отношений к обществу, к другим людям, к самому себе.

Для понимания основных подходов к исследованию жизненных перспектив представляется интересным описание Л.В.Сохань двух основных групп жизненных перспектив: конкретных целей, представляющих собой идеальный результат непосредственной деятельности человека (цель – что?) и абстрактных целей – представлений о некоем общем благе, идеале, принципе, ради которого и осуществляется деятельность (цель – ради чего?). Именно конкретные цели на уровне жизненных перспектив выступают в

качестве необходимого средства для реализации целей более высокого порядка целеполагания – ценностного, смысложизненного [цит.по 171]. Результаты исследований других авторов (Л.Улккинен, Ю.Р.Саарнийт) раскрывают социальную направленность того или иного конкретного плана-перспективы и показывают участие ценностного уровня в их формировании [136]. Было установлено, что успешная самореализация личности связана с отчетливостью, реалистичностью и оптимистичностью ориентаций на будущее и наоборот. Иерархия ценностных ориентаций, предметом которых выступают сферы жизнедеятельности, и составляет структуру жизненных перспектив личности, подчеркивает, что хотя даже самая непротиворечивая система ценностных ориентаций не гарантирует отсутствие трудностей и проблем, возникающих непосредственно в процессе планирования будущего [33; 119] .

Формирование жизненных целей начинается достаточно рано, в детстве, как компенсация чувства неполноценности, неуверенности и беспомощности в мире взрослых. Жизненная цель формируется в раннем детстве под влиянием личного опыта, ценностей, особенностей самой личности. Именно в этот период и формируется жизненный стиль — интегрированный способ приспособления к жизни и взаимодействия с ней [3; 157]. Любовь, дружбу, работу, свое место в социуме и др. обоснованно считают основными жизненными задачами, с которыми сталкивается человек и которые определяют уровень, структуру и характер его жизни в той среде, в которой он находится.

Как мы видим, в науке установился определенный уровень понимания неоднозначности данной проблемы. Необходимость осмысления значимости контроля, проектирования и корректирования своего будущего постепенно приобретала возрастные аспекты, которые так или иначе связывались различными авторами с проблемой развития жизненных перспектив. Чаще всего это был период ранней юности [182]. И.С.Кон объяснял, что особым значением в ранней юности личностного будущего, расширением

хронологических границ жизненной перспективы, повышением самооценки [62; 63], М.Р.Гинзбург утверждал, что уже в ранней юности ценностно-смысловой аспект самоопределения преобладает над временным [35; 36], А.Е.Левенец эмпирически доказала существование гендерных особенностей жизненных перспектив в период ранней юности – в этот период высший уровень сформированности согласованной жизненной перспективы свойственен девушкам, а в период поздней юности – юношам [76]. На наш взгляд, незаслуженно малое внимание в исследовательских программах данного направления уделяется подростковому возрасту.

1.3. Возрастные особенности формирования жизненных перспектив подростков

Осмысление, проектирование жизни – процесс, который растягивается на весь период человеческой жизни. В него вплетается деятельность по практической реализации жизненных планов, корректировке жизненных перспектив, что коренным образом изменяет линию жизни, ее направление, содержание, динамику.

Проблема формирования жизненной перспективы на различных этапах онтогенеза привлекала внимание многих исследователей юности и пубертатного периода. В частности, Ж.Пиаже делал акцент на достижении человеком когнитивной зрелости и утверждал, что выход на стадию формальных операций позволяет человеку сформировать личную идентичность и жизненную позицию [цит. по 127].

По Э.Эриксону, отдельными задачами, которые необходимо решить индивиду для достижения личностной зрелости, являются обретение чувства времени и непрерывности жизни, развитие уверенности в себе, принятие соответствующей своему полу роли, экспериментирование с различными социальными ролями, формирование личной системы ценностей и приоритетов, поиск своей идеологии, то, что Э.Эриксон называл «поиском символа веры» [176; 185].

Важным компонентом формирования жизненной стратегии в подростковом возрасте является, по мнению некоторых авторов (А.Г.Спиркин, А.Я.Чебыкин и др.), степень осознания своего поведения, степень эмоциональной зрелости личности [145; 165]. Констатируется, что адекватность осознания окружающей действительности и степень эмоциональной зрелости зависят от:

- уровня психического развития ребенка;
- степени сформированности самооценки и самоконтроля действий;
- индивидуально-типологических особенностей, характеризующих динамику свойств психики;
- наличия определенных стереотипов поведения;
- внешних социально-психологических условий окружающей среды и условий воспитания.

По мнению А.Я.Чебыкина, исследование данной проблемы усложняется разными, а иногда противоположными подходами к пониманию категорий и механизмов процесса осознания собственного поведения [165].

Одно из достаточно продуктивных направлений в исследовании жизненной перспективы подростков рассматривает в качестве ее основного стержня степень сформированности чувства собственного достоинства [1; 2; 48; 53; 138], которое трактуется как ощущение человеком своей значимости, уверенность в собственных способностях, убежденность в том, что его жизненная концепция заслуживает реализации [138]. Мы согласны с таким подходом, но включаем в этот блок также осмысленность жизни, степень ее эмоциональной насыщенности, локус контроля, перспективу личностной самопрезентации, уверенность в себе и др.

В исследовании Л.Б.Кадышевой были выделены основные структурные блоки черт личности с выраженным чувством собственного достоинства [53]. На наш взгляд, данные блоки напрямую влияют на выстраивание адекватной жизненной перспективы (особенно в подростковом возрасте).

Первый блок – самоотношение человека с чувством собственного достоинства («позитивное отношение к себе», «контроль над собой, требовательность к самому себе», «конструктивный подход к своим ошибкам и неудачам» и др.);

Второй блок – отношение к другим людям («терпимость к другим», «чуткость к другим», «умение общаться, легкость в общении», «чувство такта», «бескорыстие» и др.);

Третий блок – когнитивные характеристики («проявление креативности», «чувство юмора», «склонность к самоанализу» и др.);

Четвертый блок – особенности поведения («умение отстоять правоту, защитить себя, не дать в обиду», «умение достойно уйти, но не терпеть унижения», «игнорирование жизненных провокаций», «порядочный образ жизни» и др.);

Пятый блок – волевые качества личности («контроль над собой в сложных ситуациях», «целеустремленность в достижении поставленной цели», «требовательность, упорство» и др.);

Шестой блок – морально-нравственные проявления («честность и справедливость», «благородство», «ответственность», «проявление добродетели» и др.);

Седьмой блок – эмоциональные характеристики («уравновешенность, спокойствие», «оптимистическое настроение», «дружелюбие», «умение сдерживать свои эмоции» и др.).

Многие исследователи отмечают двухмерность картины будущего в подростковом и юношеском возрасте. Это объясняется, в первую очередь, тем, что в этом возрасте решаются две основные задачи: самоопределение и формирование жизненной программы на будущее. Первое представлено в образе будущего в виде конечных, абстрактных целей (или ценностных ориентаций), второе – в виде конкретных целей и способов их реализации в различных сферах жизни [14; 19; 22; 30; 31; 183; 187].

Как отмечают в своих исследованиях Е.А.Мухаматулина и С.Н.Обидная, если оценка индивидом важности той или иной сферы жизни не совпадает с его представлением о доступности этой сферы для себя, то можно говорить о наличии у него психологических проблем в этой области, причем эти проблемы могут быть двойными:

- в случае, если какая-либо жизненная сфера обладает для индивида большей ценностью, но при этом он оценивает ее как недопустимую для себя, то можно говорить о наличии внутреннего психологического конфликта;

- в случае, если какая-либо сфера оценивается индивидом как очень доступная, но при этом совершенно незначимая, то имеет смысл говорить о наличии внутреннего психологического вакуума.

По мнению этих авторов, и в первом, и в другом случае у индивида возникают некоторые трудности социальной адаптации: в первом случае у него формируется сверхценность какой-то одной жизненной сферы, собственные возможности в достижении успехов в этой сфере представляются им незначительными, соответственно, может падать самооценка и самоуважение, а во втором – напротив, какая-то жизненная сфера совсем «выпадает» из его системы ценностей, нивелируется и перестает играть хотя бы, какую-то роль в построении им жизненных перспектив и планов. Очевидно, что чем меньше будет степень расхождения между доступным и желаемым для юношей и девушек, тем больше им будет характерна внутренняя гармония и, соответственно, степень социальной адаптивности.

Для нашего исследования значимым является мнение М.Р.Гинзбурга, который считает, что личностное самоопределение опережает реальное планирование жизненного пути. Со всей остротой эти проблемы впервые встают перед ребенком именно в подростковом периоде. М.Р.Гинзбург связывает переход на другую стадию психического развития с переходом на новую ступень социального развития, когда общество требует от старшего

подростка определенной степени гражданской и моральной зрелости, социальной ответственности. Кроме того, перед подростком объективно встает необходимость определить область своей будущей профессиональной деятельности [36, с.1].

То есть, более-менее точное планирование своей жизни во времени (жизненная стратегия) появляется после личностного самоопределения на уровне социального.

Самоопределение считал главным и Р.Хевигхерст [цит. по 123]. В развитии жизненных перспектив растущих людей оно является ведущей ценностью, которая не может быть заменена такими аспектами, как формирование идентичности, выбор профессии или подготовка к будущей семейной жизни.

Особый взгляд на становление личности в подростковом возрасте был у Г.Томе [156]. Его подход условно можно назвать кросскультурным: в процессе сравнительного исследования субкультур старших подростков девяти европейских стран он выявил поступательные изменения «стилей развития», зависящих от особенностей государства и социального времени. В частности, личностное развитие старших подростков и юношей в промышленных странах характеризуется большей креативностью, что проявляется в большей самостоятельности, ориентации на будущее, в то время как в аграрных странах доминирует большая регламентация поведения и планирования жизни, что объясняется преобладанием традиций в отношениях и общественно-политическом строе.

Лонгитюдные исследования Г.Томе позволили ему выделить для периода взросления такие стили личностного развития:

- а) возрастающая проблематизация, то есть постоянные поиски вопросов о смысле традиций, обычаев, нормативов и жизни в целом;
- б) чередование высокой проблематизации и позитивного приспособления к окружающему миру;

в) возрастающая зависимость от искусственной стимуляции (наркомании, токсикомании, алкоголизма).

В концепции М.И.Боришевского решается проблема развития саморегуляции, ее связи с формированием образа будущего в подростковом возрасте, которые представлены им как взаимосвязанные и целостные стороны «Я-самости» в системе личности растущего человека [14]. По мнению ученого, способность к саморегуляции выступает одной из важнейших волевых характеристик личности, она свидетельствует о состоянии различных психологических образований, о качестве оперирования различными личностными свойствами и изменяющимися подсистемами личности в ее развитии. Условием возникновения способности к саморегуляции является реализация в построении своих жизненных перспектив принципа активности, в котором содержится элемент волевой регуляции действий и поведения. Автор утверждает, что как субъект регуляции собственной активности личность на этапе подростничества – ранней юности относительно самостоятельно определяет цели и задачи своего поведения и деятельности, планирует действия и поступки, контролирует и оценивает их результаты и последствия для других и для себя лично [14].

По мнению И.С.Кона, одно из важнейших новообразований подросткового периода – открытие своего внутреннего мира, причем перестройка самосознания связана не столько с когнитивным развитием подростка, сколько с появлением у него новых вопросов о себе и новых точек зрения, в соответствии с которыми он рассматривает себя и свои жизненные перспективы [62; 63].

Именно в этот период у подростка возникает новый мотив: специально изучать, познавать себя. Потребность в самопознании в этот период является ведущей и обуславливается прежде всего необходимостью полнее, рациональнее использовать свои внутренние возможности с целью реализации тех повышенных требований, которые выдвигает к ним общество

[22]. В условиях, удовлетворяющих потребность подростков в самоутверждении, этот феномен проявляется на достаточно высоком уровне. Но если условия взаимодействия меняются (недооценка возможностей, ограничение самостоятельности, унижение достоинства, повышение регламентации действий), то моральная саморегуляция нарушается [14].

И.Я.Середницкая предлагает для оценки степени сформированности представлений молодого человека о своем будущем использовать следующие критерии:

- длительность и дифференцированность временной перспективы;
- представленность близкой, средней и дальней перспективы;
- реалистичность будущего среднего масштаба;
- объединение конкретности и перспективности;
- согласование жизненных планов, целей, ценностей;
- активность и самостоятельность при формировании жизненной перспективы;
- оптимистичность представлений о будущем [140; 141].

Таким образом, как показывает обзор первоисточников, образ будущего – это сложное интегральное образование, которое содержит ценностные ориентации, сформированные и ожидаемые жизненные планы, усвоенные как стереотипы и установки, элементы рефлексии и самооценки, эмоциональное отношение, а сформированность представлений о будущем (согласованность жизненных планов, целей и ценностей, активность и самостоятельность, реалистичность жизненных планов, объединение конкретности и перспективности) является показателем степени сформированности успешной социализации в старшем подростковом и юношеском периодах. Именно на основании тех ценностей, которые стали главными, основными, определяет человек свои ожидания относительно своего будущего социального статуса – того положения, которое он займет в обществе.

По мнению И.Я.Середницкой, у молодых людей, находящихся на границе подросткового и юношеского возрастов, на образ будущего влияет степень загруженности проблемами [140]. У группы обследуемых с низкой загруженностью проблемами в сфере «будущее» общая Я-концепция выше, чем у обследуемых с высокой загруженностью.

Подход В.И.Ковалева к проблеме формирования жизненной перспективы связан с концепцией личностного времени в контексте темпоральной психологии [59; 60]. Личностное время он рассматривает как отображение в самосознании и построение на практике своего жизненного пути, как личностно-временную регуляцию человеком своей профессиональной деятельности и различных уровней общения, т.е. всего круга проблем, которые возникают у сознательного человека. Темпоральность человека он рассматривает как осуществление им своего способа жизни. Личностное время, предполагающее сознательно-деятельную организацию человеком своего внешнего поведения, действий и поступков во времени, регуляцию практической деятельности, самоорганизацию внутренней душевной жизни, впервые начинает проявляться в подростковом возрасте и достигает своего расцвета в акмеологическом периоде, предполагает наличие развитых рефлексивных и интеллектуальных механизмов (тонкое чувствование и глубокое переживание настоящего, понимание-осмысление и оценивание прошедшего, видение и настрой на будущее). По мнению В.И.Ковалева, личностное время требует гибкой динамической психики. Такими психотемпоральными свойствами и способностями обладает определившийся в жизни человек [59; 60].

Анализ жизненных программ позволил А.Е.Левенец выделить 7 ведущих категорий, которые наполняют образ будущего у молодых людей: «учеба», «работа», «материальное благополучие», «семья», «общественные отношения», «личностное развитие», «здоровье» и 3 вида жизненных программ:

- 1) с неразработанными жизненными целями;

2) с разработанными целями, но неразработанными средствами реализации;

3) с разработанными целями и планами реализации [76].

На наш взгляд, социальная ситуация развития современного подростка позволяет выделить десять основных сфер, в которых наиболее полно реализуются их жизненные планы и перспективы:

1. Профессионально-трудовая сфера (планы и перспективы в отношении обучения после окончания средней школы, в будущей профессии, в расширении кругозора и др.).

2. Сфера семьи (удовлетворенность родительской семьей, планы и перспективы относительно своей собственной, количества детей и др.).

3. Сфера социальных контактов между полами (привязанность и любовь, философско-романтические отношения с противоположным полом, желание и перспективы быть любимым, понимание смысла любви и др.).

4. Сфера социальных контактов между друзьями (планы и перспективы в сохранении и укреплении отношений со своими одноклассниками, товарищами, понимание смысла настоящей дружбы, желание расширить круг знакомых и друзей, ориентация на их поддержку в будущем и др.).

5. Сфера социально-половых ролей (сексуальные ожидания и ориентации, планы и перспективы собственной сексуальной и супружеской жизни и т.д.).

6. Сфера физического самосохранения, здоровья (перспективы укрепления и поддержания здоровья, т.е. желание иметь в будущем хорошее здоровье, локализация ответственности за свое здоровье в будущем, наличие физических ресурсов для будущей жизни, отношение к спорту, вредным привычкам и др.).

7. Сфера экзистенциальных ценностей (перспективы саморазвития и самосовершенствования, развитие духовных, моральных, интеллектуальных, личностных, нравственных качеств, наличие идеала для подражания).

8. Сфера жизненной активности (актуальные увлечения и хобби, планы и перспективы связанные с досугом, занимательной деятельностью, их реализация в будущем и др.).

9. Сфера самосознания – «Я-образ» (перспективы и планы личностной самопрезентации, имидж в будущем и специальная работа над ним, самые приемлемые способы создания собственного имиджа, ориентация в его создании на себя или окружающих).

10. Сфера социальных отношений (перспективы и интерес к общественной, политической, национальной, культурной жизни школы, города, страны, цели возможного активного участия в данной сфере деятельности, близость каких-либо идеологических, политических, общественных, культурных, национальных принципов или взглядов и их соответствие потребностям общества в будущем).

Проанализированные принципы и подходы соответствуют постулату активности, раскрывающей преобладание внутреннего над внешним, а такие формы активности как поведение, деятельность, поступок, общение, самореализация повседневно отображают развитие духовного познания каждого индивида и создают условия для создания новых смыслов в его сознании [37; 38]. В частности принцип развития предусматривает ситуативную актуализацию будущих форм личностной активности, формирующуюся в процессе овладения индивидами смыслом жизни путем отстаивания собственного личностного идеала. А это характеризует преобладание будущего над прошлым.

Таким образом, в подростковом возрасте, как отмечают многие авторы, происходит постепенное расширение временной перспективы личности. Механизмы, лежащие в основе этого процесса постепенно сменяют друг друга, но вызванные ими стремления закрепляются, становятся личностным достоянием, а к концу подросткового возраста становятся регуляторами поведения.

1.4. Влияние особенностей социализации на формирование жизненных перспектив подростка

Феномен социализации охватывает широкий круг вопросов. Когда мы говорим о конкретных людях, событиях и обстоятельствах, в которых находится ребенок, мы всегда имеем в виду, что эти факторы всегда оказывают влияние не только на механизмы взаимодействия человека и среды, но и на формирование жизненных перспектив различных уровней удаленности. Несмотря на то, что понятие «норма» или «благополучные условия развития» подростка являются достаточно размытыми в науке [67; 81; 178], под влиянием объективных условий и субъективных моментов человек вырабатывает и реализует свою собственную систему жизненных перспектив и ценностей, которые выступают регуляторами его поведения.

В то же время любые личностные, индивидуально-типологические особенности, проявляясь в поведении, складываются не спонтанно, а выступают результатом сложного процесса воздействия тех социальных условий, в которых подростки существуют и действуют, но которые, в свою очередь, изменяются и преобразовываются людьми. Особое значение имеет система социально-нормативных ориентаций – идей, взглядов, принципов, ценностей и норм, которые активно влияют на формирование и реализацию всех личностных качеств и временных перспектив.

Особенностью социальных норм является и то, что в них закладывается программа достижения желаемых целей в недалеком и относительно удаленном будущем.

Однако человек, а особенно растущий человек, из всего многообразия социальных норм усваивает и признает ориентиром в построении своих жизненных перспектив, лишь их часть, то есть мотивами его поведения становятся те нормы, которые из общественного сознания перешли в его индивидуальное сознание [179; 180; 181 и др.].

Проблема влияния условий жизнедеятельности детей, воспитывающихся в школах-интернатах, детских домах и других

учреждениях, на их психическое и личностное развитие находится в центре внимания многих ученых. Изучению особенностей интеллектуального и личностного развития детей в учреждениях интернатного типа посвящены исследования Л.И.Божович, И.В.Дубровиной, Н.В.Репиной и др. При этом в подростковом и юношеском возрасте зафиксированы качественные различия протекания процесса психического и личностного становления «домашних» и «интернатных» воспитанников. Психологи А.М.Прихожан и Н.Н.Толстых пришли к выводу о том, что в развитии интеллектуальной и аффективно-потребностной сфер, в особенностях поведения детей, воспитывающихся вне семьи, обнаруживается определенная специфика, которую следует рассматривать не как простое отставание в психическом развитии, а как качественно иной его характер [116].

Полученные авторами результаты имеют несомненную практическую ценность, так как опровергают довольно распространенное мнение о том, что дети, воспитывающиеся в учреждениях интернатного типа, по общему психическому развитию должны явно отставать по всем показателям от своих сверстников из семьи. В действительности все обстоит гораздо сложнее: по одним параметрам воспитанники закрытого учреждения находятся наравне с «семейными детьми», по другим отстают даже от более младших, по сравнению с ними, детей.

Особое место в нашей выборке занимают подростки, пребывающие в неблагоприятных условиях развития, к которым мы относим пребывание в интернатах. На наш взгляд, наиболее полное и глубокое понимание личности подростка, пребывающего в приютах и интернатах, необходимо осуществлять не через девиантный блок поведенческих проявлений, а через анализ жизнедеятельности, через способ построения жизненных перспектив, через способность разрешать психологические проблемы.

Поэтому основными признаками подростков, пребывающих в подобных условиях социализации, мы считаем:

- низкую степень готовности к социальным и психологическим трудностям в настоящем и будущем или уход от них, избегание;
- поверхностность в разрешении противоречий, иллюзорные решения (разрыв и противоречие слова и дела, ценностей и поступков, которые выступают в таком решении);
- неспособность длительно выдерживать противоречия, связанные с социальной позицией;
- неспособность или отсутствие готовности личности реагировать на то или иное противоречие, проявляя адекватность реакции на противоречие.

На наш взгляд, выделение данных признаков является важным элементом в понимании механизмов построения жизненных перспектив подростками, лишенными родительской опеки и попечительства. Фактически данные признаки показывают взаимосвязь между настоящим и будущим, их взаимную детерминированность: личность всегда отражает социальную действительность, индивидуально преломляет ее и экстраполирует на свое будущее. Механизмы, с помощью которых подросток, лишенный родительской опеки и попечительства, выстраивает свои жизненные перспективы, носят типологический характер, а значит, являются внутренними признаками или элементами модели жизненной перспективы детей данной категории.

Своеобразие детей, воспитывающихся в условиях интернатов и приютов, в первую очередь проявляется в сложностях постановки целей и планирования своего будущего. Как известно, формирование жизненных перспектив затрудняется в том случае, когда, очередная цель не оказывается на ступеньку выше предыдущей. Постоянное возобновление целей на достигнутом уровне позволяет говорить об относительном процессе устойчивого функционирования, который, однако, не может быть бесконечным. Следующим этапом является снижение запросов, уровня постановки целей. Это может быть связано с целой цепочкой неудач в различных сферах – учеба, общение, сравнение себя с более благополучной

прослойкой ровесников, которые и стимулируют стигматизацию данной категории подростков как «маргинальных».

В процессе интернализации нормы и ценности, принятые в группе, постепенно переходят в сущность личности. Вся сложность личностного становления подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, в том числе, выстраивание их жизненных перспектив состоит в том, что в силу ограниченного социального опыта они перенимают внешние стандарты и образцы поведения других и выдают их за свои собственные. Фактически они и становятся своими для личности, так как других не существовало. Особенно важным для формирования полной картины жизненных перспектив является то, что дети, воспитанные в приютах и интернатах, вместе с ограниченным количеством образцов поведения перенимают и санкции за несоблюдение принятых в приюте норм. Фактически у большей части данных подростков первичная социализация, которая осуществляется в основном родителями и семьей, отсутствует. Для процесса становления жизненных перспектив личности отсутствие этого этапа является невосполнимым, так как именно влияние родителей определяет терминальные аспекты личностного становления (ориентация на будущее и успех в данном будущем) [67]. По мнению Е.П.Чесноковой, у воспитанников учреждений интернатного типа в первую очередь депривируется потребность в личностном общении с близким взрослым. Кроме того, отсутствие привязанности к близким людям не позволяет формироваться чувству защищенности, которое является необходимым условием нормального личностного развития ребенка [167; 168].

Подобную позицию занимает и А.В.Фурман, подчеркивающий, что для формирования «Я-концепции» растущего человека особое значение играет контакт со значимыми людьми (мать, отец, дедушка, бабушка, брат, сестра), которые первично определяют представления ребенка о самом себе и о своем будущем [158; 159]. Сложность заключается в том, что с момента возникновения «Я-концепция» приобретает имманентную

самодостаточность, сама становится активной внутренней основой развития человека, важнейшим фактором интерпретации его ментального опыта [160; 161]. У старших подростков, воспитанников интернатов, она накладывает соответствующий – позитивный, нейтральный или негативный – отпечаток на все поведенческие действия личности, на планирование своего будущего.

В формировании «Я-концепции» воспитанников интернатов основную нагрузку несет вторичная социализация, посредством ровесников, учебного и воспитательного учреждения, средств массовой информации. Общение воспитанников учреждений интернатного типа имеет целый ряд специфических особенностей: в нем формируется и проявляется большая сплоченность, чувство единения («синдром мы») по сравнению с детьми, воспитываемыми в семьях. Однако данное явление – проявление защитных, компенсаторных механизмов. По мнению Е.П.Чесноковой, данная особенность общения воспитанников интернатов со сверстниками обусловлена спецификой личностной микросреды данной группы детей. В структуре личностной микросреды здесь отсутствует наиболее важный для развития компонент общения с родителями и другими членами семьи. В норме «чувство мы», обеспечивающее защищенность, постоянство привязанностей формируется именно в данной системе взаимоотношений [167; 168].

К исследованию социальных ситуаций развития растущего человека в современной психологии существует несколько подходов. Представители одного из направлений (М.Аргайл, А.Фарнем, Дж.Грехем и др.) рассматривают социальную ситуацию через совокупность измерительных, поведенческих, средовых, экологических компонентов, но изучают только наблюдаемое поведение, но не когнитивные процессы [цит. по 67]. Характеристика социальной ситуации развития по Д.Магнуссону также лишена субъективных, личностных характеристик.

М.М.Кашапов предлагает дифференцированный подход к характеристике социальной ситуации и выделяет следующие ситуативные

единицы: целостность – фрагментарность, конкретность – диффузность, устойчивость – динамичность, организованность – неопределенность, уникальность – типичность. С помощью данных единиц можно раскрывать особенности построения процесса социализации в зависимости от объективных и субъективных факторов.

Психологические механизмы разрешения ситуации, по мнению М.М.Кашапова, это механизмы, регулирующие поведение личности в реальной ситуации [56]

1. Адаптационные механизмы связаны с обеспечением устойчивости личности и обеспечивают устойчивость ее поведения в конкретных условиях.

2. Бифуркационные механизмы обеспечивают тенденцию к изменениям поведения в будущем, когда возникают кризисы в жизни человека. Данный механизм характеризуется неопределенностью будущего поведения. Поведение человека, после того как начал действовать механизм бифуркации, по мнению А.Асмолова [8], в принципе невозможно вывести из прошлого (наследственности, генов, опыта). То есть, на первый план выходят индивидуально-типологические особенности.

3. Для понимания механизмов социализации и построения жизненных перспектив подростками, воспитывающимися в школах-интернатах, необходимо переосмысление роли экзквизитных ситуаций, под которыми понимаются ситуации, имеющие для личности растущего человека экзистенциальное значение, возможность поиска новых целей и средств их достижения. Для воспитанников детских домов и интернатов данное определение сужается до обозначения ситуаций, вызывающих образование и функционирование механизмов защиты, которые фактически искажают картину будущей жизненной перспективы молодого человека [67]. У подростков, воспитывающихся в условиях интернатов и приютов, лишенных родительской опеки и попечительства, эмоциональная напряженность достигает чрезвычайно сильной выраженности, а защитные механизмы используются сверхинтенсивно и не справляются с ней. Наступает фаза

«истощения». И то и другое приводит к различным формам социально-психологической дезадаптации и состоянию перманентного конфликта с социумом.

Наиболее уязвимыми личностными образованиями у подростков, находящихся в неблагоприятных условиях развития, являются самооценка и идентификация. По мнению Н.К.Радиной, которая рассматривала самооценку в качестве меры самопринятия, у подростков – воспитанников детских домов повышение самопринятия коррелировало с преобладанием негативных идентификаций [122]. «Идентификации возникают в процессе включенности в контакты, особенно эмоционально насыщенные. Невключенность, формальность и эмоциональная бедность контактов взрослых со старшими подростками в условиях детских домов и интернатов препятствует образованию идентификаций. Интересен тот факт, что если идентификации и возникают, то исключительно как «отрицательные идентификации», то есть обособления...», что в перспективе и затрудняет построения жизненных перспектив маргинальными подростками [122, с.30].

По мнению Т.А.Исаковой, в области представлений о себе, отношения к себе, самооценки воспитанникам интернатных учреждений свойственна ориентация на внешнее окружение по сравнению с подростками из семей [52]. Последние ориентируются на собственные личностные особенности, возможности. На наш взгляд, это совпадает с результатами исследований многомерности родительских отношений Е.В.Грицковой, которая отметила, что родительское отношение всегда включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет стиль общения с ребенком, особенности родительского восприятия, характер приемов воздействия на него, что кардинально отличается от аналогичного отношения со стороны педагогического персонала в учреждениях интернатного типа [30, с.30].

По сравнению со своими сверстниками из семей, образ «Я» подростков школы-интерната отличается большей стабильностью, отсутствием

интенсивного движения по отношению к взрослости. Для подростков, растущих в семье, подчеркивает Т.А.Исакова, наиболее значимо негативистическое противопоставление собственного поведения нормативному, собственных предпочтений – требованиям взрослых [52], для воспитанников интернатов – умение ловко приспособиться к ситуации, возможность обойти требования взрослых, не вызывая с их стороны каких-либо санкций. Таким образом, если утверждение своего «Я» у подростков из семьи идет через активное противопоставление себя ситуации, привычным нормам, то у детей из учреждений интернатного типа – через приспособление к этой ситуации.

При достаточно длительном пребывании ребенка в условиях детского дома или интерната формирование сознания идет по принципу «здесь и сейчас». У подростков, пребывающих в данных условиях, фактически тормозится опыт переосмысления его взаимоотношений с окружающим миром, который формирует основные стратегические подходы к будущему. Сложность ситуации заключается в том, что многие социальные и личностные потребности старших подростков – воспитанников детских домов и интернатов неудовлетворенны (потребность в любви, уважении, признании, принадлежности к группе). На наш взгляд, описанное обстоятельство осложняется еще тем фактом, что для подростка практически не представляется другая возможность, так как он находится в изоляции от тех межличностных и социальных контактов, которые способствовали бы процессу формирования личности, положительных и эффективных форм ее поведения, ее жизненных перспектив. Более того, как показывает анализ ряда исследований [17; 26; 31; 52; 71; 122], очень часто на бытовом уровне происходит сепарация, отделение детей, пребывающих в детские домах и интернатах, от других детей и от социального мира вообще.

Подобный ограниченный подход к развитию личности воспитанников учреждений интернатного типа явно противоречит основным методологическим положениям психологии, в частности классическому

утверждению Л.И.Божович о том, что чем выше уровень развития личности ребенка, тем более свободным он становится.

Несомненно, формирование такой творчески активной, свободной, умеющей выстраивать свои жизненные перспективы личности требует огромной психолого-педагогической работы и в реальных условиях осуществляется крайне редко. По мнению многих исследователей [30; 52], именно в учреждениях интернатного типа, психологи сталкиваются с определенным типом отклонения от такого пути развития. В самом общем виде этот тип отклонений можно описать как недоразвитие внутренних механизмов опосредования, формирование которых, согласно концепции Л.И.Божович, как раз и создает возможность перехода от реактивного, ситуационного к активному, свободному поведению. Принципиально то, что недоразвитие внутренних механизмов опосредования у воспитанников интернатных учреждений компенсируется формированием различного рода защитных образований, когда вместо творческого мышления развивается классификационное, вместо становления произвольности поведения – ориентация на внешний контроль, вместо умения самому справиться с трудной ситуацией – тенденция к аффективному реагированию, перекладыванию ответственности на других [120].

Продуктивным, с нашей точки зрения, является подход к данной проблеме ряда авторов, которые рассматривают помощь подросткам в построении жизненных перспектив как один из важнейших психосберегающих приемов, позволяющий детям, независимо от формы их социализации, противостоять психоэмоциональному давлению школьных перегрузок [54].

Выводы к первому разделу:

1. Теоретический анализ проблемы показал, что жизненная перспектива как особый личностный феномен является составляющей временной перспективы личности наряду с качествами, которые позволяют человеку самостоятельно планировать и реализовывать свои жизненные замыслы.

2. В психологических исследованиях феномен жизненной перспективы рассматривается неоднозначно: как совокупность планов и программ личности, сформированных на основе ее темпоральных представлений о своей жизни и о себе (В.А.Роменец, Л.В.Сохань, Т.С.Яценко и др.); как модель жизни, возможность ее построения с учетом процессов адаптации, рефлексии, творчества и познания (И.А.Подласая, А.В.Фурман, В.М.Ямницкий и др.); как выбор основного внутреннего направления, главных жизненных целей и этапов их достижения (Р.А.Ануфриева, О.Н.Балакирева, Е.И.Головаха, В.В.Очеретяный, Л.В.Сохань и др.), что существенно усложняет процесс его познания.

Обобщение представленных подходов позволило охарактеризовать жизненную перспективу как способ самоорганизации, реализации всей жизни, как систему средств осуществления жизненных целей, определения порядка действий по реализации и конкретизации этих целей в хронологическом, содержательно-формальном аспектах.

3. В ходе теоретико-методологического анализа исследований, посвященных проблеме формирования жизненной перспективы у современных подростков, были выделены десять основных сфер, в которых наиболее полно реализуются их жизненные планы и перспективы: профессионально-трудовая; сфера семьи; социальных контактов между полами; отношений с друзьями; сексуальных ориентаций; физического самосохранения, здоровья; экзистенциальных ценностей; сфера жизненной активности; самосознания – «Я-образ»; социальных отношений.

Ориентация подростков на конкретные сферы определяет содержательные признаки жизненных перспектив. В качестве формальных ее признаков можно рассматривать способ организации, особенности функционирования системы жизненных перспектив у подростков, в частности степень оформленности жизненных перспектив, их широта.

4. Процесс формирования жизненных перспектив обусловлен взаимным влиянием условий социализации подрастающей личности и ее

индивидуально-психологических особенностей, представляющих собой сплав исходных предпосылок индивидуальности и свойств, являющихся результатом воспитательных воздействий на предыдущих этапах развития.

Основные результаты теоретического анализа проблемы формирования жизненных перспектив в подростковом возрасте и влияния на этот процесс условий социализации представлены в трех публикациях:

1. Проблема человека как субъекта собственной жизни в отечественной психологии: матеріали Міжнарод. науково-практична конф. [«Християнські цінності в освіті та вихованні»], (Одеса, 24 верес. 2007) //Виховання і культура (Міжнародний науково-практичний журнал (альманах)), № 1-2 (11-12), 2007. С. 232-236.

2. Орловская К.А. Вікові особливості формування життєвої перспективи старших підлітків / К.А. Орловская // Наука і освіта. – 2008. – №1–2. – С. 75 – 77.

3 Орловская К.А. Стратегії і перспективи як складові життєвого шляху особистості / К.А.Орловская // Науковий вісник ПДПУ ім. К.Д. Ушинського.– 2008. – № 1–2. – С.202-208.

РАЗДЕЛ II

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ У ПОДРОСТКОВ, КОТОРЫЕ
ВОСПИТЫВАЮТСЯ В СЕМЬЯХ И ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ

2.1. Задачи и этапы эмпирического исследования

Реализация цели нашего исследования предполагает постановку таких эмпирико-методических задач:

1) диагностику содержательных и формальных признаков жизненных перспектив у подростков;

2) диагностику показателей ценностно-смысловой, мотивационной сферы и индивидуально-психологических свойств личности, связанных с показателями жизненных перспектив;

3) поиск взаимосвязей между изучаемыми показателями (корреляционный и факторный анализ);

4) выявление групп подростков: а) с определенным конструктом жизненных перспектив (моновариативным, поливариативным); б) по условиям социализации (воспитывающиеся в семьях и в школах-интернатах); в) по возрасту;

5) исследование содержательных и формальных признаков жизненных перспектив в условно выделенных группах подростков.

Предмет и задачи исследования определили выделение следующих его этапов: подготовительный, диагностический, аналитико-интерпретационный.

На *подготовительном этапе* была определена репрезентативная выборка испытуемых, отобраны конкретные психологические методики, направленные на диагностику показателей содержательной стороны жизненных перспектив и изучаемых свойств личности и индивидуальности. Определены главные (дедуктивная и индуктивная) стратегии для разработки

новой методики, направленной на диагностику психологических особенностей жизненных перспектив у детей подросткового возраста. Разработан и апробирован теоретико-гипотетический конструкт новой методики. На данном этапе также были отобраны математико-статистические процедуры для обработки результатов исследования и проверки конструкта созданной проективной методики «Незаконченные предложения» по психометрическим основаниям.

Рассмотрим кратко результаты данного этапа. Всего в исследовании принимали участие 360 подростков. Для проверки конструкта методики на дискриминативность, надежность и валидность была отобрана выборка подростков в возрасте от 14 до 16 лет в количестве 160 человек.

В основную выборку исследования вошли 200 подростков, их результаты отвечали требованиям психодиагностической процедуры обследования (соблюдение правил формализации, унификации, стандартизации, надежности и достоверности получаемых результатов).

Определяя основную выборку, мы стремились привлечь подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях (семья, школа-интернат), разных возрастных групп (14, 15, 16 лет) и пола (мальчики, девочки). В конечном результате основную выборку составили две группы (подвыборки). В первую группу вошли учащиеся 9 – 11-х классов в возрасте от 14 до 16 лет школ-интернатов № 1,4 г. Одессы в количестве 100 человек. Во вторую группу вошли учащиеся 9 – 11-х классов в возрасте от 14 до 16 лет общеобразовательных школ № 84,107,122 г. Одессы в количестве 100 человек.

В диагностический комплекс мы отобрали широко известные, классические методики и специально разработали в соответствии с целями исследования авторскую методику. Отобранные методики предназначены для изучения психологических особенностей жизненных перспектив, ценностно-смысловых ориентаций и индивидуально-психологических свойств личности подростков. Так, для диагностики показателей ценностно-смысловой сферы

применялись: тест-опросник «Уровень соотношения ценности и доступности в разных жизненных сферах», автор Е.Б.Фанталова, «Тест Смыслоразнозначных ориентаций», автор Д.А.Леонтьев; для диагностики индивидуально-психологических свойств личности подростка использовались: тест-опросник «Направленность личности», авторы В.Смекал и М.Кучер, методика «Мотивация аффилиации», автор А.Меграбян в модификации М.Ш.Магомед-Эминова, «Шестнадцатифакторный личностный опросник», автор Р.Кеттелл, «Патохарактерологический диагностический опросник», автор А.Е.Личко, «Опросник эмоциональной зрелости», автор А.Я.Чебыкин. С целью исследования содержательных и формальных показателей жизненных перспектив применялась специально разработанная нами методика «Незаконченные предложения».

Математико-статистические процедуры включали стандартные методы математической обработки материалов исследования, представленные наиболее известной и доступной компьютерной статистической программой SPSS v.12.0.

Второй *диагностический этап*. Основной задачей данного этапа стал диагностический сбор всех изучаемых показателей. При организации психодиагностического исследования нами выделены и реализованы три основные его фазы: подготовка исследования, инструктирование и мотивирование испытуемых, проведение исследования.

Фаза подготовки включала: выбор помещения, уточнение инструкций, отладки диагностической процедуры. Фаза инструктирования и мотивирования – подачу четкой, доступной, регламентирующей информации с мотивационными компонентами для снятия у подростков экспериментальной тревоги и избегания дополнительных развернутых комментариев, раскрывающих суть научного исследования. Фаза исследования – проверку дееспособности подростков (их желание участвовать в исследовании, самочувствие и психическое состояние), контроль за поведением подростков при выполнении заданий, регистрацию

ответов подростков и протоколирование «постэкспериментального» интервью.

Третий *аналитико-интерпретационный этап*. Данный этап предусматривал количественный и качественный анализ полученных эмпирическим путем данных.

Количественный анализ предполагал: 1) применение корреляционного анализа, направленного на выявление взаимосвязей изучаемых характеристик личности с показателями жизненных перспектив; 2) использование факторного анализа, позволяющего установить группировку изучаемых показателей жизненных перспектив методики «Незаконченные предложения», выявить внутреннюю структуру и содержательные характеристики полученных факторов.

Качественный анализ предполагал группировку подростков с разными конструктами жизненных перспектив с последующим анализом психологических особенностей данного конструкта и поиском индивидуальной специфики его у подростков (представителей групп, воспитывающихся в семьях, школах-интернатах, и разных возрастов).

Для оценки статистически достоверных связей между изучаемыми психологическими характеристиками, меры их взаимодействия друг с другом, различий в психологических характеристиках, полученных при обследовании подростков, нами использовался r -коэффициент корреляций Spearman`s и t -критерий Стьюдента.

На данном этапе были подтверждены статистические предположения в пользу доказательства эмпирической гипотезы нашего исследования, сопоставлены эмпирические выводы с выводами и результатами других авторов, теоретически объяснены и описаны результаты, полученные в нашем собственном исследовании.

2.2. Описание методов и методик исследования

2.2.1. Методики диагностики ценностно-смысловой сферы и индивидуально-психологических свойств личности

Для изучения системы ценностных ориентиров личности подростков использовалась методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах». Методика разработана Е.Б.Фанталовой и предназначена для выявления внутренних конфликтов, вызванных расхождением желаемого и доступного [157; 158]. Методика основана на теоретических положениях М.Рокича о структуре человеческих ценностей [86; 113; 188]. В ней использован тот же список терминальных ценностей, который был предложен самим М.Рокичем. Методика относится к классу стандартизированных самоотчетов и отвечает всем требованиям психометрии по критериям надежности и валидности.

В результате обработки можно получить следующие данные: желательность и доступность каждой терминальной ценности; их рейтинг по привлекательности и по доступности; интегральный показатель адаптивности; наличие (или отсутствие) внутренних конфликтов; наличие (или отсутствие) внутренних вакуумов.

Методика состоит из инструкции, списка 12 ценностей, двух бланков с таблицами № 1 и № 2. В ходе опроса испытуемому предъявляется список терминальных ценностей, которые он должен попарно сравнить с позицией их важности, необходимости для себя, заносая ответы в таблицу № 1. Этот же список ценностей, предъявляемый во второй раз, снова попарно ранжируется, но уже с позиций доступности, возможности достижения, что отражается в таблице № 2. Предлагаемый список ценностей, инструкция, бланки ответов с таблицами приведены в приложении В.

Данная методика использовалась нами как инструмент индивидуальной психодиагностики для выявления системы ценностных ориентаций у подростков. Диагностические данные методики дают возможность своевременно определить наиболее актуальные и болезненные для подростка

сферы жизнедеятельности и оказать ему психологическую помощь, поэтому данная методика также использовалась и в консультационной работе с подростками, воспитывающимися в разных социальных условиях. Кроме этого, данная методика использовалась нами еще и как инструмент психометрической проверки результатов авторской методики «Незаконченные предложения» на «конструктивную» валидность.

Для изучения экзистенциальных характеристик (жизненных целей и смыслов) нами использовался тест-опросник «Смыслжизненных ориентаций» (СЖО).

Тест-опросник «Смыслжизненных ориентаций» разработан Д.А.Леонтьевым и является адаптированной версией теста «Цель жизни» (Purpose – in – Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика [79].

Теоретической базой для авторов при создании методики послужила теория стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла (В.Франкл, 1990). Суть теоретических представлений В.Франкла сводится к тому, что неудача в поиске человеком смысла жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытесняющее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого класса душевных заболеваний – ноогенных неврозов. «Цель жизни», которую диагностирует методика, авторы первого теста определяют как переживание индивидом онтологической значимости жизни.

Методика в адаптированной версии Д.А.Леонтьева представляет собой набор из 20 выражений, каждое из которых сформулировано как утверждение с развивающимся окончанием: два противоположных варианта окончания задают полюсы оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций предпочтения. Испытуемому предлагается выбрать наиболее подходящую из семи градаций и подчеркнуть или обвести соответствующую цифру – 3-2-1-0-1-2-3. Обработка результатов сводится к суммированию числовых значений для всех 5 субшкал и переводом суммарного балла в стандартные значения

(процентили). Методика отвечает всем требованиям психометрики по критериям надежности и валидности [79].

Интерпретация субшкал: 1. «Цели в жизни». Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. 2. «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. 3. «Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией». Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна, осмысленна была прожитая ее часть. 4. «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни). Баллы по этой шкале соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, или наоборот, слабой личности. 5. «Локус контроля – жизнь, или управляемость жизни». Высокие баллы этой шкалы отражают убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Низкие баллы – фатализм, убежденность в том, что свобода выбора неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Использование результатов данной методики продиктовано двумя моментами: первый – для проверки на валидность конструкта разработанной нами методики «Незаконченные предложения»; второй – для психологического диагноза и сбора информации о самоопределении и социально-психологической зрелости личности детей подросткового возраста.

Для выявления мотивационных ориентиров личности подростков нами были избраны две методики: «Направленность личности» и «Мотивация аффилиации».

Методика «Направленность личности» разработана чешскими психологами В.Смекайлом и М.Кучером [113]. В основе методики лежит переработанная ориентировочная анкета Б.Басса. Методика Смекала-Кучера основана на словесных реакциях испытуемого в предполагаемых ситуациях, связанных с работой или взаимодействием с другими людьми. Ответы испытуемого зависят от того, какие виды удовлетворения и вознаграждения он предпочитает. Опросник содержит 30 пунктов и дает возможность наиболее ценного для испытуемого выбора ответа из трех предложенных вариантов. Результаты методики оцениваются по трем шкалам, тем самым определяется доминирующая направленность личности – деловая, коллективистская или личностная.

Деловая направленность (направленность на задачу) отражает преобладание мотивов, порождаемых самой деятельностью. А также увлечение процессом деятельности, стремление к познанию, овладению новыми умениями и навыками. Обычно такие люди стремятся сотрудничать с коллективом, в коллективе они стремятся отстаивать свое мнение, которое считают полезным для работы.

Коллективистская направленность (направленность на взаимодействие, взаимоотношения) имеет место тогда, когда поступки человека определяются его потребностью в общении. Такой человек проявляет интерес к поддержанию хороших взаимоотношений, но лишь на «поверхности», что часто препятствует выполнению конкретных заданий или оказанию искренней помощи людям.

Личностная направленность (направленность на себя) связывается с преобладанием мотивов собственного благополучия, стремления к личному первенству, престижу. Такие люди в основном поглощены своими чувствами и переживаниями и мало реагирует на потребности других, они занимаются

преимущественно собой, игнорируя людей или работу, которую обязаны выполнять.

Информация, полученная с помощью данной методики, позволит нам выявить такие мотивационные ориентиры личности, как: направленность на себя, на задание, на взаимоотношения у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях. Изучить векторы поведения подростков при построении ими своей жизненной перспективы, спрогнозировать успешность (неуспешность) мотивационных образований личности подростков.

Методика «Мотивация аффилиации» разработана А.Меграбяном и модифицирована М.Ш.Магомед-Эминовым и предназначена для диагностики двух обобщенных устойчивых мотивов, входящих в структуру мотивации аффилиации: стремления к принятию (СП) и страха отвержения (СО) [51, 99].

Методика включает два ряда утверждений, касающихся отдельных сторон характера, а также мнений и чувств по поводу некоторых жизненных ситуаций. Текст опросника для каждой шкалы (отдельно для СП и СО), включает по 30 утверждений. Методика оснащена инструкцией, бланком для ответов, «ключами» ответов.

Результаты, полученные с помощью данной методики, позволят нам изучить особенности проявлений данных мотивов при построении жизненных перспектив у подростков, которые воспитываются в разных социальных условиях.

Для выявления и изучения связей между показателями жизненных перспектив и индивидуально-психологическими свойствами личности, а также для описания психологических портретов подростков с определенным конструктом жизненных перспектив нами были выбраны следующие методики: «Патохарактерологический диагностический опросник», «Шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Кеттелла», «Опросник эмоциональной зрелости» и «Уровень субъективного контроля».

Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО), предложен А.Е.Личко в 1970 г. [49; 81]. Опросник предназначен для определения типов акцентуаций характера и типов психопатий, а также сопряженных с ними некоторыми личностных особенностей у подростков в возрасте 14–18 лет. Опросник содержит списки 11–18 утверждений, характеризующих отношение подростков к различным сферам жизнедеятельности, а также особенности их самочувствия и состояний. В соответствии с инструкцией испытуемый должен выбрать по 2–3 утверждения, которые в наибольшей степени соответствуют его особенностям и которые в наибольшей степени не подходят к нему. Обработка результатов выбора позволяет получить оценки типов акцентуации по типологии А.Е.Личко. Кроме этого, в методике предусмотрены некоторые дополнительные шкалы: негативное отношение к исследованию, конформность, повышенная откровенность, реакции эмансипации, склонность к делинквентности, к алкоголизации, выраженность реакции мужественности женственности, риск социальной дезадаптации, возможность формирования психопатий, риск злоупотребления наркотиками и другими дурманящими веществами, дифференциальная диагностика истинных и демонстративных суицидных попыток, риск ранней половой жизни у подростков.

Полученная, с помощью данной методики информация, дает нам возможность выявить спектр акцентуированных свойств личности, коррелирующих с показателями жизненных перспектив, и изучить их у подростков.

Шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16-PF, R. Cattell) [27]. Первые версии опросника появились в 1949 году, в последующие годы она были переработаны и уточнены. Методика предназначена для измерения 16 факторов личности и является реализацией подхода к ее исследованию на основе черт, которые обуславливают поведение (представление о многофакторной структуре личности). Стремление автора

постичь личность в ее широте, т.е. зарегистрировать все формы поведения и все ситуации, в которых проявляются личностные свойства, привело Р.Кеттелла к сбору большого количества понятий, касающихся личностных свойств (из словаря английского языка и трудов Г.Олпорта). В результате статистических процедур (факторного анализа) была получена модель, состоящая из 15 личностных факторов, к которой Р.Кеттелл добавил 16-й – фактор интеллекта. Биполярность (двухполярность) факторов относительна, она не имеет какого-либо положительного или отрицательного нравственного или патологического значения, отсутствует между полюсами область неопределенных и нулевых значений. В нашем исследовании использовалась форма С, включающая 105 вопросов.

Перечень первичных факторов опросника: аффектотимия - сизотимия; интеллект; сила – слабость «Я»; доминантность – конформность; сургенсия – десургенсия; сила – слабость «сверх Я»; пармия – тректия; премсия – харрия; протенсия – алаксия; аутия – праксерния; искусственность – безыскусственность; гипотемия – гипертимия; радикализм – консерватизм; самодостаточность – социабельность; контроль желаний – импульсивность; фрустрированность – нефрустрированность.

Процедура обработки предполагает получения сырых баллов, перевода сырых баллов в стены, построение профиля личности и сравнение с существующими нормативами. Методика отвечает всем требованиям психометрики по критериям надежности и валидности [27].

Привлекая данную методику, мы исходили из следующих рассуждений. Многие факторы содержат информацию не только о свойствах личности, но и о некоторых качественных, содержательных характеристиках эмоциональной, мотивационной регуляции психики и поведения. Мы полагаем, что результаты, которые мы получим с помощью опросника Р.Кеттелла, позволят уточнить и дополнить информацию о портретах подростков с определенным конструктом жизненных перспектив, а также выявить личностные и

индивидуальные особенности, которые связаны с содержательными и формальными признаками жизненных перспектив.

Опросник эмоциональной зрелости, автор А.Я.Чебыкин. Диагностическая область применения опросника направлена на изучение эмоциональной сферы личности. Опросник содержит 42 вопроса, которые представлены четырьмя шкалами: шкала 1 – экспрессивность, шкала 2 – саморегуляция, шкала 3 – эмпатия, шкала 4 – откровенность. Кроме этого, первые три шкалы представлены двумя показателями-составляющими, отражающими направленность явления: экстраэкспрессивность – интроэкспрессивность, экстрасаморегуляция – интросаморегуляция, экстраэмпатия – интроэмпатия. Числовой результат каждой шкалы является суммарным накоплением двух составляющих этих шкал.

Испытуемому предлагается выбрать один из предложенных разработчиком альтернативных вариантов ответа – «Да» или «Нет». Методика оснащена бланком и ключом ответов.

Результаты, которые мы получим с помощью опросника эмоциональной зрелости А.Я.Чебыкина, позволят выявить корреляционные связи между показателями жизненных перспектив и эмоциональной сферой личности (эмоциональной экспрессивностью, эмоциональной саморегуляцией, эмпатией) подростка, более точно и широко описать психологические портреты подростков, различающихся конструктом, содержательными и формальными признаками жизненных перспектив.

Методика «Уровень субъективного контроля» (УСК), авторы Е.Ф.Бажин, Е.А.Голынкина, А.М.Эткинд. Методика разработана коллективом авторов Е.Б. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд [51, 127, 396-399]. В основе данной методики лежит концепция локуса контроля Дж. Роттера. В соответствии с данной концепцией, локус контроля определяет склонность человека видеть источник управления своей жизнью либо во внешней среде, либо в самом себе. У Дж. Роттера локус контроля считается универсальным по отношению к любым типам ситуаций. Однако в использованном нами

варианте методики УСК при его разработке авторы исходили из того, что возможны сочетания локуса контроля в зависимости от типа ситуаций. Это положение было отражено ими при разработке показателей теста. Разработчики теста выделили такие субшкалы: Ио – общая интернальность, Ид – интернальность в области достижений, Ин – в области неудач, Ип – в области производственных отношений, Им – в области межличностных отношений, Из – в отношении здоровья и болезни, Ис – в области семейных отношений. Опросник содержит 44 пункта. Варианты ответов даются по 7 – балльной шкале: (от +3 до – 3). Причем ответ «–3» означает полное несогласие с пунктом шкалы, а ответ «+3» – полное согласие. Методика оснащена шкалой перевода первичных баллов в нормализованный показатель – процентиль.

Результаты, которые мы получим с помощью опросника УСК, позволят уточнить наличие связей между показателями данной методики и методики жизненных перспектив, помогут дополнить информацию о портретах подростков с определенными конструктами, содержательными и формальными признаками жизненных перспектив в контексте особенностей контроля за теми жизненными событиями и случаями, которые происходят в жизни подростков. А также выявить возможности и ограничения в контроле за событиями собственной жизни, при построении ими своей жизненной перспективы.

2.2.2. Результаты апробации разработанной методики «Незаконченные предложения»

На первом (подготовительном) этапе нашего эмпирического исследования, при поиске и отборе комплекса надежных и валидных психодиагностических инструментов, мы столкнулись с проблемой отсутствия в методической литературе информации о методике, направленной на количественную и качественную оценку жизненных перспектив у детей подросткового возраста, способной оперативно, целостно

и качественно дать информацию об индивидуальном конструкте жизненных перспектив подростка.

Анализ психологической и методической литературы показал, что для изучения жизненных перспектив в подростковом возрасте, исследователи чаще всего используют такие методические инструменты, которые дают возможность лишь опосредованно изучить данный феномен.

Так, в исследованиях С.В.Кривцовой, Е.Б.Кнорре, М.Е.Кукушкиной показано, что содержательную сторону жизненных перспектив составляет система ценностных ориентаций, поэтому в их исследовании основным диагностическим инструментом жизненных перспектив выступила методика, диагностирующая рейтинг привлекательности и доступности ценностных ориентаций подростка [74]. В работе Л.В.Сохань также делается акцент на психологической диагностике иерархии ценностных ориентаций, предложенной еще М.Рокичем, которая, по мнению автора, и составляет структуру жизненных перспектив личности [119]. В исследованиях Е.И.Головахи, Н.А.Шлапака жизненная перспектива рассматривается как результат обобщения, интеграции и иерархизации мотивов и целей личности – основным диагностическим инструментом выступили методики, диагностирующие доминирующие мотивы подростка [33; 171].

Отсутствие удовлетворяющего нас диагностического инструмента создало предпосылки для разработки собственного конструкта методики, позволяющего измерить особенности жизненных перспектив в подростковом возрасте.

Приступая к созданию авторской методики, мы воспользовались методическими инструкциями и рекомендациями, изложенными в работах А.Анастази, Л.Ф.Бурлачука, П. Клайна и др. [5; 23; 65]. В данных работах авторы условно выделяют такие основные этапы конструирования методики: определение стратегии и диагностического подхода, «спецификация» методики, оформление методики, пилотажное исследование и анализ

заданий, определение надежности методики, факторный анализ, проверка валидности методики.

Этап определения стратегии и диагностического подхода. Как известно, при конструировании любой методики необходимо сразу же определиться со стратегией, которая будет предусматривать и учитывать соблюдение общих требований к процессу конструирования методики и определять ее специфику. В психодиагностической литературе обычно выделяют три главные стратегии в конструировании личностных методик: дедуктивная, индуктивная и экстернальная [23]. В нашем случае мы выбрали пересечение двух стратегий – дедуктивной и индуктивной.

Первая, дедуктивная (или содержательная), стратегия базируется на теоретических представлениях о психологическом феномене, его структуре и функционировании. На основании разрабатываемого теоретического конструкта разработчик теста конструирует задания теста, с помощью которых будет впоследствии оцениваться психологический феномен.

Теоретико-методологическую основу нашего теоретического конструкта методики жизненных перспектив составили ряд положений и теорий. К их числу относится, прежде всего, теория жизнотворчества С.Л.Рубинштейна, дающая понимание личности как субъекта, т.е. таковой, которая активно творит свою собственную жизнь. Жизненная перспектива при таком теоретическом подходе понимается как способ самоорганизации, реализации всей жизни, как система средств осуществления жизненных целей, определения порядка действий по реализации и конкретизации этих целей в хронологическом и содержательном аспекте [131].

Теория развития Э.Эриксона, где особый акцент делается на психосоциальной составляющей развития личности, фактически раскрывает смысл некоторых социально-психологических явлений, влияющих на формирование жизненной перспективы молодого человека [по 123].

Концепция развития Р.Хевигхерста, в которой автор выделяет восемь главных задач развития: принятие своей внешности и умение эффективно

владеть своим телом; принятие мужской и женской гендерной роли; формирование новых и более зрелых отношений со сверстниками обоего пола; достижение эмоциональной независимости от родителей и других взрослых; подготовка к трудовой деятельности, к материальной независимости; подготовка к семейной жизни; проявление желания нести социальную ответственность и развитие соответствующего поведения; обретение системы ценностей и этических принципов, которыми можно руководствоваться в жизни, т.е., формирование собственной идеологии [по 123].

Теоретические положения, высказанные Е.И.Головахой, А.Е.Левенцом, А.А.Кроник, позволяют рассматривать жизненную перспективу как органичное единство основных ее составляющих, образующих временную (хронологическую) целостность: психологическое прошлое, настоящее и будущее, а также ведущих категорий-событий, которые наполняют образ будущего у растущих людей: «учеба», «работа», «материальное благополучие», «семья», «общественные отношения», «личностное развитие», «здоровье». Авторами выделены виды жизненной программы: с не разработанными жизненными целями; с разработанными целями, но не разработанными средствами реализации; с разработанными целями и планами реализации [34; 76].

Вторая, индуктивная, стратегия предполагает использование факторного анализа или других статистических процедур, основанных на корреляционных связях. Главной особенностью индуктивной стратегии является то, что результаты факторизации массива данных как бы «говорят сами за себя» [23].

Необходимость применения факторного анализа и других статистических процедур при разработке конструктора методики продиктована, прежде всего, тем, что выбранные нами статистические процедуры позволяют провести проверку внутренней структуры методики (выявить тесноту и систему корреляционных комбинаций между структурными

элементами методики), а также проверить созданный конструкт методики на надежность и валидность.

Кроме определения стратегий, в конструировании методики нам необходимо было выбрать психодиагностический метод, конкретизирующийся одним из трех широко известных сегодня диагностических подходов (объективный, субъективный и проективный) [23]. Для реализации своих диагностических целей мы избрали «проективный» подход.

Напомним, что при проективном подходе диагностика осуществляется на основе анализа особенностей взаимодействия с внешне нейтральными и неопределенными стимулами, задуманными и предъявляемыми таким образом, чтобы человек мог спроецировать на них свои индивидуальные свойства, стремления, опасения и ожидания. В основе действенности проективного метода лежит давно известный психологический факт – факт пристрастности психического отражения и, в частности, человеческого сознания [41].

Выбор проективного подхода был сделан нами не случайно. Во-первых, личность в проективном подходе рассматривается как система взаимосвязанных процессов, а не перечень ее черт; как относительно устойчивая система динамических процессов, организованных на основе потребностей, индивидуального опыта; каждое новое проявление индивида (его ценности, мотивы, планы на будущее и т.д.) несут на себе отпечаток целостной личности.

Во-вторых, сам предмет диагностического изучения – жизненная перспектива – относится к классу сложных, труднообъективируемых психологических образований личности, несет в себе динамику, ускользающую при традиционной организации исследования.

В-третьих, «соотношение» проективного метода (методик малой формализации) и субъективно-психометрического метода (методик высокой формализации), используемые в нашем исследовании, может помочь нам

обнаружить согласование на некотором метауровне и оказаться весьма продуктивным при изучении жизненных перспектив подростков.

Таким образом, выбранные и проанализированные стратегии и психодиагностический подход позволили нам перейти к третьему этапу создания методики жизненных перспектив.

Этап «спецификации» методики. Прежде чем приступить к определению количества заданий, их содержательной формулировки, мы направили усилия на решение задачи по определению содержательных областей, которые мы полагали измерять, и их манифестаций, или путей, по которым содержательные области могут проявляться [23].

Для определения таких содержательных областей, их манифестаций, мы остановились на методе сочинений, так как он позволяет расширить и уточнить наши представления об изучаемом предмете исследования (жизненных перспективах), основываясь на опросе экспертов, в качестве которых выступили сами подростки. Данный метод удобен, прост и привычен для подростков, при проведении не требует затраты большого количества времени.

Подростков просили написать сочинение на заданную тему. Тема сочинения звучала так: «Мое будущее, мои планы и перспективы». Письменным опросом было охвачено 60 подростков обоего пола в возрасте 14 – 16 лет учащихся школ Одессы. При написании сочинений ребята не ограничивались ни во времени написания, ни в форме высказываний своих планов, желаний, взглядов, мечтах, потребностях. Собранный материал сочинений был подвергнут контент-анализу, полученные результаты и анализ результатов исследований других авторов позволили нам обнаружить и выделить десять основных содержательных областей (жизненных сфер) и пять манифестаций-проявлений (ценности, смыслы, цели, мотивы-потребности, отношения).

Наиболее часто фиксировались и содержательно описывались подростками такие сферы, как: 1) профессионально-трудова́я сфера (планы и

перспективы в отношении обучения после окончания средней школы, в будущей профессии, в расширении кругозора и др.); 2) сфера семьи (удовлетворенность родительской семьей, планы и перспективы относительно своей собственной семьи, количества детей и др.); 3) сфера социальных контактов между полами (привязанность и любовь, философско-романтические отношения с противоположным полом, желание и перспективы быть любимым, понимание смысла любви и др.); 4) сфера социальных контактов между друзьями (планы и перспективы в сохранении и укреплении отношений со своими одноклассниками, товарищами, понимание смысла настоящей дружбы, желание расширить круг знакомых и друзей, ориентация на их поддержку в будущем и др.); 5) сфера социально-половых ролей (сексуальные ожидания и ориентации, планы и перспективы собственной сексуальной и супружеской жизни и т.д.); 6) сфера физического самосохранения, здоровья (перспективы укрепления и поддержания здоровья, т.е. желание иметь в будущем хорошее здоровье, локализация ответственности за свое здоровье в будущем, наличие физических ресурсов для будущей жизни, отношение к спорту, вредным привычкам и др.); 7) сфера экзистенциальных ценностей (перспективы саморазвития и самосовершенствования, развитие духовных, моральных, интеллектуальных, личностных, нравственных качеств, наличие идеала для подражания); 8) сфера жизненной активности (актуальные увлечения и хобби, планы и перспективы, связанные с досугом, занимательной деятельностью, их реализация в будущем и др.); 9) сфера самосознания – «Я-образ» (перспективы и планы личностной самопрезентации, имидж в будущем и специальная работа над ним, самые приемлемые способы создания собственного имиджа, ориентация в его создании на себя или окружающих); 10) сфера социальных отношений (перспективы и интерес к общественной, политической, национальной, культурной жизни школы, города, страны, цели возможного активного участия в данной сфере деятельности, близость каких-либо идеологических, политических, общественных, культурных,

национальных принципов или взглядов и их соответствие потребностям общества в будущем).

Следующим шагом при конструировании стало решение вопроса: «Какое количество заданий должно быть включено в методику?» При этом необходимо было учесть такие факторы, как размер «решетки» и время, необходимое для выполнения заданий. В психодиагностике известна дилемма: обеспечение, с одной стороны, надежности теста, что требует увеличения заданий, а с другой стороны, минимизация количества заданий для обеспечения эффективной работы испытуемого с тестом, что подразумевает, прежде всего, поддержание концентрации внимания в ходе процедуры опроса [23].

В нашем случае мы получили решетку, количество ячеек в которой равнялось количеству выделенных нами для изучения параметров (жизненных сфер-перспектив), умноженному на количество их проявлений-манифестаций (ценности, смыслы, цели, мотивы-потребности, отношения). В итоге размер решетки методики стал равен $10 \times 5 = 50$ ячеек-заданий. Длина методики равная 50 заданиям в психодиагностике считается идеальной, так как позволяет вполне реально опросить подростков и оперативно обработать полученные данные.

При разработке заданий методики, в соответствии с классификацией проективных методик, предложенных Л.Франклом, мы выбрали форму «завершение предложений» (sentence completion), относящуюся к классу вербальных проективных методик – широко использующихся как в научных исследованиях, так и в клинической практике [5]. В других психодиагностических источниках данный класс методик называют: методики дополнений, аддитивные [23,41].

В этих методиках от обследуемого требуется завершение имеющего начало предложения. Отличительной чертой такой формы служит то, что при данном подходе к тестовой задаче для обследуемого человека допускается почти неограниченное разнообразие возможных ответов. Ведь сам по себе

проективный инструмент представляет собой методику «замаскированного» тестирования и обследуемый редко подозревает о типе психологической интерпретации, которая будет дана его ответам. Следующей отличительной чертой формы «завершение предложений» является то, что каждое завершение можно оценить в баллах в соответствии с предметом опроса, что, в свою очередь, позволяет вести достаточно объективный подсчет показателей. А содержание ответов можно подвергнуть качественной интерпретации. Примером такой широко используемой формы и диагностической обработки являются: «Бланк незаконченных предложений Роттера» (Rotter Incomplete Sentences Blank), «Метод мотивационной индукции (МИМ)», предложенный Ж.Нюттеном, методика «Незаконченные предложения», вариант предложен В.Е.Каганом и И.К.Шацом [5,41,116].

После того как мы определились с формой, были сформулированы 50 начал предложений. Приводим примеры некоторых из них: «После окончания средней школы я хочу...», «Перспектива супружеской жизни мне кажется...», «Для поддержания отличной физической формы и хорошего здоровья я планирую...», «Думаю, что те люди, которые «носятся» со своим имиджем...», «В будущем большинство моих друзей и товарищей...», «Я смогу стать очень счастливым, если...», «Считаю, что для того, чтобы отношения с противоположным полом в будущем были успешными, мне необходимо....», «По сравнению с другими семьями, моя родительская семья...» (остальные в окончательном варианте представлены в приложении А).

Этап оформления методики. К процедуре оформления методики мы отнеслись очень внимательно, так как понимаем, что от оформления, формы подачи диагностической информации зависит ее очевидная (лицевая) валидность. В блок основной информации мы включили: название методики («Незаконченные предложения»), а также вопросы, касающиеся имени, пола, возраста, шифра учебного класса, даты проведения. Инструкция разработана по всем правилам и требованиям психодиагностики. В ней указано, в какой

последовательности и как необходимо начать работу с методикой, дана информация, которая мотивирует подростков, способствует их эффективной работе, вызывает на откровенность. Для компоновки текста методики мы воспользовались существующими рекомендациями [23]. Пронумеровали темы заданий и начал предложений, оставили достаточное количество свободного места для завершения предложений. С помощью компьютерного дизайна методика оформлена в виде брошюры (удобно для чтения и восприятия).

Этап пилотажного исследования и анализ заданий. Проведение пилотажного исследования предполагало выполнение заданий методики «Незаконченные предложения» представителями той группы, для которой она и предназначалась, т.е. старшими подростками. Пилотажное исследование проводилось в течение 1 месяца с подростками обоего пола в возрасте от 14 до 16 лет учащимися средних образовательных школы № 107 и школы-интерната №1 города Одессы в количестве 100 человек.

Статистический анализ заданий по результатам, полученным в пилотажном исследовании, был направлен на определение дискриминативности заданий, для этого мы воспользовались расчетом коэффициента корреляции каждого задания с общим баллом всего теста. Результаты значимых коэффициентов корреляции представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Значимые коэффициенты корреляций, указывающие на дискриминативность заданий методики «Незаконченные предложения»

Показатели	ППД	ППЛ	ПСО	ПУЗ	Псам	ПУХ	ПЛС	ПСЖ	ПОД
ОПП	493*	451**	280**	429**	456**	448**	541**	496**	455**

Примечание: 1. Здесь и далее условные сокращения: ППД - перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры; ПСС - перспектива создания семьи; ППЛ - перспектива привязанности и любви; ПСО - перспектива сексуальных отношений; ПУЗ -

перспектива укрепления и поддержания здоровья; Псам - перспектива саморазвития и самосовершенствования; ПУХ - перспектива увлечений и хобби; ПЛС - перспектива личностной самопрезентации; ПСЖ - перспектива социальной жизни (общественной, политической, культурной); ПОД - перспектива в отношении друзей и товарищей; ОПП – общий показатель перспектив;

2. ** – 1% уровень значимости, * – 5% уровень значимости;

3. Нули и запятые опущены.

Как видно из таблицы, почти все коэффициенты корреляций положительны и имеют достаточно высокую степень значимости (при рекомендуемом минимальном коэффициенте корреляции равном 0,2). Данный факт указывает не только на высокую степень дискриминативности заданий методики «Незаконченные предложения», но и на их качество. Однако общий показатель перспективы (ОПП) не выявил значимых корреляционных связей с показателем перспективы создания семьи (ПСС), а это указывает на то, что дискриминативная способность заданий по этому показателю отсутствует.

После статистической проверки заданий на дискриминативность все задания методики, и особенно задания по показателю ПСС, подверглись тщательному содержательному анализу, который позволил нам отобрать наилучшие задания для окончательной версии методики, заменить неудачные варианты формулировки предложений более удачными.

При редакции формулировок предложений основной акцент был сделан на то, что в предполагаемых вариантах ответов в равной степени смогли бы прозвучать как положительные формы, типа: «я хочу», «мне необходимо», «я считаю», «я встречаю», «для меня важно» и др., так и отрицательные формы, типа: «я не хочу», «не важно», «не нужно», «мне незачем», «не имеет для меня значения» и др., и также нейтральные формы, типа: «не знаю», «не решил(а)», «не задумывался(ась)» и др.

Также в результате анализа ответов возникла необходимость содержательно дополнить конструктор методики, включив в него еще одну тему (или область локализации планов и перспектив) – временную, позволяющую в хронологическом порядке установить «временную локализацию» планирования подростками своего будущего (через 5, 15, 25, 35, 45 лет).

В итоге тщательного статистического и содержательного анализа заданий, редакции формулировок предложений окончательный вариант методики включил 11 тем (жизненных сфер) и 55 вариантов незаконченных предложений.

Прежде чем перейти к описанию этапа по определению надежности методики, напомним, что в психодиагностике тест считается надежным, если он внутренне согласован (гомогенен) или с его помощью получают одни и те же показатели для каждого обследуемого при повторном тестировании. Проверка ретестовой надежности предполагает проведение повторного тестирования спустя 6 месяцев после проведения первого, при условии что испытуемый не изменился [5; 65]. В нашем случае мы можем проверить надежность методики «Незаконченные предложения» только по внутренней согласованности (гомогенности), так как предмет нашего исследования (жизненные перспективы) динамичен, изменчив, подвержен влиянию многих факторов, как внешних (социальных), так и внутренних (психологических).

При реализации *этапа определения надежности методики* мы остановились на статистической процедуре «Деление частей теста», которая предполагает разбиение заданий методики на две части (первая часть заданий – X и вторая часть заданий – Y), после чего рассчитываются корреляции между этими частями (X и Y) [5; 23; 65]. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.2.

Визуальный анализ таблицы наглядно демонстрирует тесные положительные корреляционные связи между всеми половинками заданий методики, что, в свою очередь, является подтверждением статистической согласованности всех заданий методики. Полученный результат также

является подтверждением валидности методики. Так как в психометрике известен тот факт, что внутренняя согласованность теста свидетельствует о его валидности [5].

Таблица 2.2

Коэффициенты корреляций между половинками заданий методики «Незаконченные предложения»

Показатели	ППД2	ПСС2	ППЛ2	ПСО2	ПУЗ2	Псам2	ПУХ2	ПЛС2	ПСЖ2	ПОД2	ВЛП2
ППД1	525**										
ПСС1		453**									
ППЛ1			468**								
ПСО1				457**							
ПУЗ1					423**						
Псам1						625**					
ПУХ1							651**				
ПЛС1								486**			
ПСЖ1									318**		
ПОД1										301**	
ВЛП1											698**

Примечание: индексы 1 и 2 обозначают части теста.

Кроме описанного выше приема по нахождению согласованности частей теста, опосредованно доказывающего валидность, нами были запланированы и проведены другие широко известные в психодиагностике статистические процедуры по доказательству надежности и валидности разработанной нами методики.

Этап проверки методики на валидность. На данном этапе перед нами стояла задача проверки измеряемых нами параметров конструкта жизненных перспектив на валидность. Как хорошо известно, тест считается валидным, если он измеряет то, для измерения чего предназначен [5; 23]. Существует достаточно много разных способов доказательства валидности теста. В нашем исследовании мы осуществили проверку методики на «очевидную», «конкурентную» и «конструктивную» валидность.

Очевидная валидность проверялась с помощью анализа тех отзывов, которые письменно высказывали подростки при работе с конструктом методики, в своих индивидуальных брошюрах они записывали замечания относительно общего вида методики, понимания содержания инструкции, а также тех пунктов заданий, которые для них казались непонятными, вызывающими гамму отрицательных эмоций.

Для доказательства конкурентной и конструктивной валидности мы воспользовались методом корреляционного анализа, которому мы подвергли показатели разработанной нами методики «Незаконченные предложения» и методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» [155], «Смысложизненные ориентации» [79], валидность которых ранее уже была установлена. Дополнительно для доказательства и демонстрации конструктивной валидности мы использовали факторный анализ с целью проверки принятого нами за основу теоретического конструкта жизненных перспектив подростков, для измерения которых и предназначена наша методика.

Результаты корреляционного анализа по доказательству конкурентной и конструктивной валидности представлены в таблицах 2.3, 2.4.

Таблица 2.3

Значимые коэффициенты корреляций между показателями методик «Незаконченные предложения» и «Смысложизненные ориентации»

Показатели	ППД	ПСС	ППЛ	ПУЗ	Псам	ПУХ	ПСЖ	ПОД	ВЛП
ОЖ				245**	232**	387**			
Ц			247**	323**		476**	263**	214*	269**
П	222**			246**		586**	242**		
Р		302**		216*		225**			
ЛК – Я						275**			
ЛК – жизнь	215*			217*		279**		199*	

Примечание. Здесь и далее условные сокращения: ОЖ - общий показатель осмысленности жизни; Ц - цели в жизни; П - процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни; Р - результат жизни, или удовлетворенность самореализацией; ЛК-Я - локус контроля – Я (Я – хозяин жизни); ЛК-жизнь - локус контроля – жизнь, или управляемость жизни.

Анализ результатов, представленных в таблице 2.3, выявил достаточно большое количество корреляционных связей между изучаемыми показателями. Обнаруженные значения корреляций удовлетворительны на 1% и 5% уровне значимости, направления связей – положительны. Самое большое количество связей выявлено с такими показателями методики НП: перспектива укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ) и перспектива увлечений и хобби (ПУХ). Не выявлено связей с показателями: перспектива сексуальных отношений (ПСО) и перспектива самопрезентации (ПЛС). В частности, показатель перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД) связан с двумя показателями СЖО - процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни (П), и локус контроля – жизнь, или управляемость жизни (ЛК-жизнь). Показатель перспективы создания семьи (ППС) удовлетворительно связан с показателем результат жизни, или удовлетворенность самореализацией (Р), показатель перспективы привязанности и любви (ППЛ) связан с показателем цели в

жизни (Ц). Показатель перспектива саморазвития и самосовершенствования (Псам) выявил удовлетворительную связь с показателем осмысленности жизни (ОЖ). Показатель перспектива социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ) связан с показателями цели в жизни (Ц), процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни (П). Показатель перспективы в отношении друзей и товарищей (ПОД) связан с такими показателями: цели в жизни (Ц) и локус контроля – жизнь, или управляемость жизни (ЛК – жизнь); показатель временная локализация перспективы (ВЛП) связан с показателем цели в жизни (Ц).

Полученные результаты убедительно доказывают, что созданный конструкт методики НП включает задания, которые отражают осмысленность, направленность и временную перспективу. Так, целеустремленность подростков устойчиво проявляется и подкрепляется их личной ответственностью при планировании таких жизненных перспектив как привязанность и любовь, укрепление здоровья, увлечения и хобби, социальной и общественной жизни, в отношениях с друзьями и товарищами, а также при временной локализации проектирования своего будущего. Отражение процесса жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного жизнью включено при построении подростками таких перспектив как учебно-познавательная деятельность, укрепление здоровья, увлечения и хобби, социальная и общественная жизнь. Результативность жизни и удовлетворенность самореализацией для подростков, прежде всего, проявляется при построении перспективы создания семьи, укрепления здоровья и при планировании своих увлечений и хобби. Представления подростков о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, также отражены при построении перспективы увлечений и хобби. Убеждения в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в

жизнь, отражено в перспективах укрепления здоровья, увлечения и хобби, в отношении друзей и товарищей.

Таким образом, результаты корреляционного анализа показателей методики НП и методики СЖО статистически засвидетельствовали, что методика НП содержит задания, направленные на измерение содержательных характеристик жизненной перспективы, среди них: жизненные цели, планы, локус контроля, результативность жизни, т.е. всего того, что включено в понятие «смыслжизненные ориентации». Полученные данные подтверждают конкурентную и конструктивную валидность, а эта информация полезна нам, так как еще раз дает возможность убедиться в качестве сконструированного нами измерительного инструмента.

Анализируя результаты таблицы 2.4, мы обнаружили неоднозначные связи на 1% и 5% уровне значимости между большинством показателей методики НП и ЦД.

Таблица 2.4

Значимые коэффициенты корреляций между показателями методик «Незаконченные предложения» и «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах»

Показатели	ПСС	ППЛ	ПСО	ПУЗ	Псам	ПСЖ	ВЛП
Ц 2				264**			
Ц 3			205*				
Ц 5						216*	
Ц 8							221*
Ц 9		211**					
Ц 10						247**	
Д 1					212*		
Д 8						202*	
Д 12					219*		
ВК	211*						

Примечания: 1) Ц- привлекательность ценности, Д – доступность ценности, ВК – внутренний конфликт;

2) индексы: 1 – активная, деятельная жизнь; 2 – здоровье; 3 – интересная работа; 5 – любовь; 8 – уверенность в себе (отсутствие

сомнений); 9 – познание (возможность расширения своего образования, кругозора); 10 – свобода как независимость в поступках и действиях; 12 – творчество.

Среди показателей двух методик самое большое количество связей выявлено с показателем ПСЖ, он положительно связан с ценностью «любовь» (Ц5), с показателем доступности ценности уверенность в себе (Д8) и отрицательно с ценностью «свобода как независимость в поступках и действиях» (Ц10).

Показатель ПСС отрицательно связан с показателем внутреннего конфликта (ВК), отрицательные связи выявлены также между показателем ППЛ и такой ценностью как познание (возможность расширения своего образования, кругозора) (Ц9). Показатель ПОЗ положительно связан с ценностью «интересная работа» (Ц3), показатель ПУЗ положительно связан с ценностью «здоровье» (Ц2), показатель Псам положительно связан с показателем доступности ценности в активной, деятельной жизни (Д1) и творчестве (Д12), и наконец, показатель ВЛП положительно связан с ценностью уверенности в себе (отсутствие сомнений) (Ц8).

Установленные корреляционные связи позволяют содержательно прокомментировать их следующим образом. При построении перспективы создания семьи у подростков не наблюдается возникновение внутреннего конфликта между значимостью создания семьи и возможностью ее создания в будущем, так как в старшем подростковом возрасте семья для каждого подростка является значимой ценностью. Они не усматривают, что при создании собственной семьи у них могут возникнуть какие-либо трудности или проблемы. Перспектива привязанности и любви в подростковом возрасте не включает такую ценность как познание, т.е. возможность расширения своего образования, кругозора в данной жизненной сфере. В понятие «любовь» подростки включают, прежде всего, переживания и чувства, философско-романтические отношения и не рассматривают противоположный пол как объект для познания другого. Здоровье является

значимой ценностью современных подростков при построении ими перспективы его сохранения и укрепления. Они не только планируют то, что будут делать в будущем, чтобы быть физически крепкими и здоровыми, но и уже сегодня заботятся о нем. Перспектива саморазвития и самосовершенствования включает в себя доступность ценностей, связанных с активной, деятельной жизнью и творчеством. Перспектива построения социальной жизни (общественной, политической, культурной) подростками связывается с любовью, уверенностью в себе и отсутствием свободы как независимости в поступках и действиях. Они восхищаются людьми, которые занимаются общественной и политической деятельностью, считают их людьми умными, предприимчивыми, деятельными, но не свободными, т.е. людьми, призванными выполнять общественный долг. Для подростков временная локализация жизненных перспектив, прежде всего, связана с уверенностью в себе, оптимизмом в оценке своих способностей, возможностей, что придает им уверенности в планировании своего будущего, событий, которые состоятся, по их мнению, через 5, 15, 25, 35, 45 лет жизни. Также она указывает на хронологию периодов социальной и биологической жизни подростка (дальнейшего профессионального обучения, перехода к взрослой жизни, старости, профессиональной, личностной и социальной автономии).

Обобщая полученные факты, можно заключить, что определенная часть заданий методики НП включает ценностные ориентации подростков, а выявленные корреляционные связи статистически подтверждают ее конкурентную и конструктивную валидность.

Этап факторного анализа. Перед тем как перейти к описанию данной статистической процедуры, необходимо подчеркнуть, что особенностью факторного анализа является сокращение числа переменных (редукция данных) и определение структуры взаимосвязей между переменными, т.е. классификация переменных, поэтому чаще всего факторный анализ

используется исследователями как метод сокращения данных или метод структурной классификации [42]. Наше исследование не стало исключением.

На данном этапе перед нами стояла задача извлечь из корреляционной матрицы факторы, объясняющие факторную структуру методики НП, выяснить, как и каким образом изучаемые показатели (жизненные перспективы) связаны с каждым выделенным фактором.

В нашем случае мы использовали одну из самых известных в психометрии процедур факторизации – метод главных компонент (Principal Component Analysis) и самую популярную процедуру вращения – веримакс (Verimax with Kaiser Normalization). В результате факторизации матрицы корреляций методики НП методом главных компонент нами была получена факторная матрица, включающая 7 факторов, после вращения – 5 факторов. Из факторных матриц для интерпретации мы отобрали пятифакторную матрицу, полученную после вращения факторов, так как она, во-первых, в большей степени отвечает понятию «простой структуры», т.е. такой, где минимизируется количество переменных, имеющих высокие нагрузки на данных факторах (каждая переменная имеет значимые нагрузки только по одному из факторов). Во-вторых, способствует упрощению описания полученных факторов за счет группировки вокруг каждого фактора только тех переменных, которые в большей степени связаны с ним, чем остальные. Распределение нагрузок по факторам представлено в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Факторная структура методики «Незаконченные предложения»

Условные обозначения показателей	Название показателей	Факторные нагрузки
Фактор 1		
ПСЖ	перспектива социальной жизни (общественной, политической, культурной)	858
ПСам	перспектива саморазвития и самосовершенствования	600
ПУХ	перспектива увлечений и	485

	хобби	
Фактор 2		
ПОД	перспектива в отношении друзей и товарищей	814
Фактор 3		
ПЛС	перспектива самопрезентации	839
ППЛ	перспектива привязанности и любви	763
ПУЗ	перспектива укрепления и поддержания здоровья	638
Фактор 4		
ПСС	перспектива создания семьи	871
ППД	перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры	628
Фактор 5		
ПСО	перспектива сексуальных отношений	875

Прежде чем приступить к интерпретации полученной пятифакторной модели необходимо уточнить следующее. Вращение (ротация факторов) изменило положение факторов по отношению к изучаемым нами переменным (показателям жизненных перспектив), поэтому в представленной таблице занесены лишь те решения, которые помогают идентифицировать факторы с позиций переменных, имеющих большие нагрузки по ним. Подчеркнем, для нас решения, которые не подчиняются интерпретации, это те решения, в которых переменные имеют нагрузки «среднего уровня» по фактору, т.е. нагрузки порядка 0,3 и ниже. Они слишком малы, чтобы рассматривать их как «выступающие» и использовать для идентификации фактора, поэтому в таблицу они не занесены. Кроме этого, нами была рассчитана собственная значимость каждого из выделенных факторов (доля дисперсии, объясняемая данным фактором). Общеизвестно, что тот фактор, который объясняет 45% дисперсии в исходной корреляционной матрице, очевидно, является более значимым, чем другой,

который объясняет только 25% дисперсии. [42]. Поэтому расчет собственной значимости каждого фактора дает нам возможность еще раз подтвердить то число конструкторов (факторов), которое статистически необходимо для описания полученных результатов.

Как видно из таблицы, с наибольшими факторными нагрузками (весами) в первый фактор вошли три показателя методики, среди них: перспектива социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ), перспектива саморазвития и самосовершенствования (Псам), перспектива увлечений и хобби (ПУХ). Подсчет собственного значения первого фактора обнаружил, что входящие в него показатели с демонстрируемыми факторными нагрузками объясняют около 44,38% информации (дисперсии) в исходной корреляционной матрице.

Первый фактор мы назвали - *фактор социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы* (уточнение: данный фактор и последующие назывались в соответствии со значениями факторной нагрузки показателя больше 0,8). Распределение нагрузок и соотношение показателей по данному фактору дает нам основание утверждать, что фактор измеряет жизненные перспективы подростков, связанные с социально-общественными отношениями (политика, культура и т.д.), экзистенциальными ориентирами (саморазвитие и самосовершенствование, развитие духовных, моральных, нравственных качеств и т.д.) и жизненной активностью (занимательная деятельность, увлечения и хобби).

Второй фактор был нами назван *фактором социально-контактного локуса жизненной перспективы*. В него вошел один показатель методики: перспектива в отношении друзей и товарищей (ПОД). Подсчет собственной значимости демонстрирует 60,95% дисперсии показателей, объясняющей данный фактор. Фактор измеряет социальные контакты подростков (дружеские контакты с другими, ожидание чего-то от других, ориентация на социальную поддержку в настоящее время и в будущем).

Третий – *фактор личностного (эго) локуса жизненной перспективы*. Фактор представлен тремя показателями методики, среди них: перспектива самопрезентации (ПЛС), перспектива привязанности и любви (ППЛ), перспектива укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ). Данный фактор объясняется долей дисперсии равной 56,44%. Фактор измеряет жизненные перспективы подростков, относящиеся к некоторым аспектам личности самого субъекта: с актуализацией в отношении «Я-образа» (самопрезентация и имидж), эмоциональным и физическим самосохранением (привязанность и любовь, укрепление и поддержание собственного здоровья).

Четвертый – *фактор социально-карьерного локуса жизненной перспективы*. В него вошли два показателя методики: перспектива создания семьи (ПСС), перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД). Данный фактор объясняется долей дисперсии равной 48,52%.

Фактор измеряет жизненные перспективы подростков, связанные с активностью, нацеленной на реализацию карьеры в таких сферах как семья, профессионально-трудовая и учебная деятельность.

Пятый – *фактор сексуально-биологического локуса жизненной перспективы*. Он представлен лишь одним входящим в него показателем перспектива сексуальных отношений (ПСО). Данный фактор объясняется долей дисперсии равной 76,56%. Полученный фактор измеряет жизненные перспективы подростков, относящиеся к социально-половым ролям (сексуальные, половые ожидания и ориентации, планы сексуальной и супружеской жизни).

Таким образом, проведенный нами факторный анализ методики НП, полученный путем факторизации корреляционных связей между изучаемыми показателями и выделением факторов, позволил выявить пятифакторную модель искомой структуры жизненных перспектив старших подростков. Установленная нами простая структура факторов позволила их интерпретировать и дать наименование каждому из факторов. Большинство

выявленных корреляций между показателями жизненных перспектив с нагрузками выше 0,4 в факторной матрице указывают на достаточно высокую надежность и валидность конструктора методики.

В результате проделанной работы по конструированию и психометрической проверке заданий методики НП на эффективность получен психодиагностический инструмент, который состоит из перечня 55 незаконченных предложений. Методика позволяет диагностировать ряд показателей, отражающих как содержательные признаки жизненных перспектив: перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД); перспектива создания семьи (ПСС); перспектива привязанности и любви (ППЛ); перспектива сексуальных отношений (ПСО); перспектива укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ); перспектива саморазвития и самосовершенствования (Псам); перспектива увлечений и хобби (ПУХ); перспектива личностной самопрезентации (ПЛС); перспектива социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ); перспектива в отношении друзей и товарищей (ПОД). Так и формальные – общий показатель жизненной перспективы (СОЖП), указывающий на степень оформленности жизненных перспектив у подростков, что может также рассматриваться и как степень личностной зрелости; показатель широты жизненных перспектив (ШЖП), указывающий на спектр сфер жизнедеятельности, относительно которых подростки рассматривают свою будущую жизнь, что может рассматриваться как степень вовлеченности, и показатель временной локализации перспектив (ВЛП) – указывающий на хронологию периодов социальной и биологической жизни (профессиональное обучение после школы, переход к взрослой жизни, старости, профессиональной, личностной, социальной автономии).

Обработка и анализ результатов. Количественная оценка ответов производится психологом-исследователем, практическим психологом. Если окончание предложения выражает положительную форму ответа, то он оценивается в «+1» балл. При отрицательной форме ответов – оценивается в

«-1» балл. Нейтральная или неопределенная форма ответа оценивается в «0» баллов. Сумма баллов подсчитывается по всем пунктам каждой жизненной перспективы отдельно. Набранные первичные баллы можно переводить в нормативный показатель – процентиль и строить профиль индивидуального конструкта жизненных перспектив подростка.

Выводы ко второму разделу

Эмпирико-методическое исследование, направленное на отбор и разработку психометрически обоснованных психодиагностических методик, позволило нам сделать следующие выводы:

1. Создана программа проведения эмпирического исследования, которая включила три этапа: подготовительный, диагностический, аналитико-интерпретационный. На подготовительном этапе определена репрезентативная выборка испытуемых, разработан, психометрически проверен и апробирован теоретический конструкт проективной методики «Незаконченные предложения». Отобраны конкретные психологические методики, направленные на диагностику ценностно-смысловой сферы и изучаемых индивидуально-психологических свойств личности подростков. На диагностическом этапе проведена диагностика всех изучаемых показателей, осуществлена математическая обработка полученных результатов. На аналитико-интерпретационном этапе запланирован количественный и качественный анализ полученных результатов. Использование статистического анализа позволит обнаружить связи и группировку признаков психологического пространства изучаемых явлений, проанализировать группы подростков с разными конструктами, содержательными и формальными признаками жизненных перспектив, в контексте возрастных, микросоциальных и индивидуально-психологических особенностей, сформулировать частные и общие выводы по результатам исследования.

2. В результате проделанной работы по разработке и психометрической проверке заданий методики «Незаконченные предложения» (НП) на эффективность получен психодиагностический инструмент, измеряющий содержательные и формальные признаки жизненных перспектив подростков. Доказана дискриминативность, надежность и валидность методики, что указывает на высокую диагностическую ценность и позволяет использовать ее в практических и научных целях.

3. В отобранный и методически обоснованный психодиагностический комплекс вошли методики: «Уровень соотношения ценности и доступности в разных жизненных сферах», автор Е.Б.Фанталова, «Тест Смыслоразнозначных ориентаций», автор Д.А.Леонтьев», «Направленность личности», авторы В.Смекала и М.Кучер, «Мотивация аффилиации», автор А.Меграбян в модификации М.Ш.Магомед-Эминова, «Шестнадцатифакторный личностный опросник», автор Р.Кеттелл, «Патохарактерологический диагностический опросник», автор А.Е.Личко, «Опросник эмоциональной зрелости», автор А.Я.Чебыкин, разработанная методика «Незаконченные предложения», авторы А.Я.Чебыкин, К.А.Орловская.

Данные о разработке и апробации новой методики «Незаконченные предложения» представлены в публикации: Орловская К.А. Психометрична перевірка авторської методики «Незакінчені речення» / К.А.Орловская // Науковий вісник ПДПУ ім. К.Д. Ушинського. – 2008. – № 4–5. – С.214-223.

РАЗДЕЛ III

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ У ПОДРОСТКОВ,
КОТОРЫЕ ВОСПИТЫВАЮТСЯ В СЕМЬЯХ И ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ

3.1. Соотношение показателей жизненных перспектив, ценностно-смысловой сферы и индивидуально-психологических свойств личности подростков

Полученный в результате математической обработки массив эмпирических данных был подвергнут корреляционному анализу. Целью данного анализа является изучение характера взаимосвязей между показателями жизненных перспектив подростка и ряда психологических характеристик личности, среди которых наибольший интерес представляют показатели ценностно-смысловой сферы, мотивационной направленности личности и выделенного нами спектра индивидуально-психологических свойств личности. Изучение указанного аспекта позволяет рассмотреть место жизненной перспективы как личностного образования в системе других содержательных характеристик личности современных подростков.

В ходе факторного анализа (п. 2.2.2) было выявлено, что выделенные нами на основании теоретического анализа проблемы показатели жизненных перспектив группируются в следующие факторы: 1-й фактор – *социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы* (перспектива социальной жизни (ПСЖ), перспектива саморазвития и самосовершенствования (Псам), перспектива увлечений и хобби (ПУХ)); 2-й фактор – *социально-контактного локуса жизненной перспективы* (перспектива в отношении друзей и товарищей (ПОД)); 3-й фактор – *личностного (эго) локуса жизненной перспективы* (перспектива личностной самопрезентации (ПЛС), перспектива привязанности и любви (ППЛ),

перспектива укрепления здоровья (ПУЗ)); 4-й фактор – *социально-карьерного локуса жизненной перспективы* (перспектива создания семьи (ПСС), перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД)); 5-й фактор – *сексуально-биологического локуса жизненной перспективы* (перспектива сексуальных отношений (ПСО)). Такое статистически подтвержденное распределение показателей ЖП мы использовали в качестве основы при описании результатов корреляционного анализа.

Рассмотрим полученные в ходе корреляционного анализа данные в следующем порядке: 1. Анализ корреляций показателей жизненных перспектив и ценностных, смысложизненных ориентаций подростков; 2. Анализ корреляций показателей жизненных перспектив и выделенного спектра индивидуально-психологических свойств личности.

1. Результаты корреляционного анализа показателей жизненных перспектив и показателей ценности и доступности различных сфер жизни, смысложизненных ориентаций подростка.

Нами изучались следующие показатели ценностных ориентаций подростков: активная деятельная жизнь (Ц1), здоровье (Ц2), интересная работа (Ц3), красота природы и искусства (Ц4), любовь (Ц5), материально–обеспеченная жизнь (Ц6), наличие хороших и верных друзей (Ц7), уверенность в себе (Ц8), познание (Ц9), свобода как независимость в поступках (Ц10), счастливая семейная жизнь (Ц11), творчество (Ц12). Кроме того, рассматривались показатели доступности данных сфер жизни в будущем с точки зрения подростка. В приложении (табл. Б.1) представлены результаты корреляционного анализа, полученные на общей выборке. Для наглядности и более подробного анализа полученных связей ниже в тексте представлены корреляционные плеяды (рис. 3.1, рис. 3.2.).

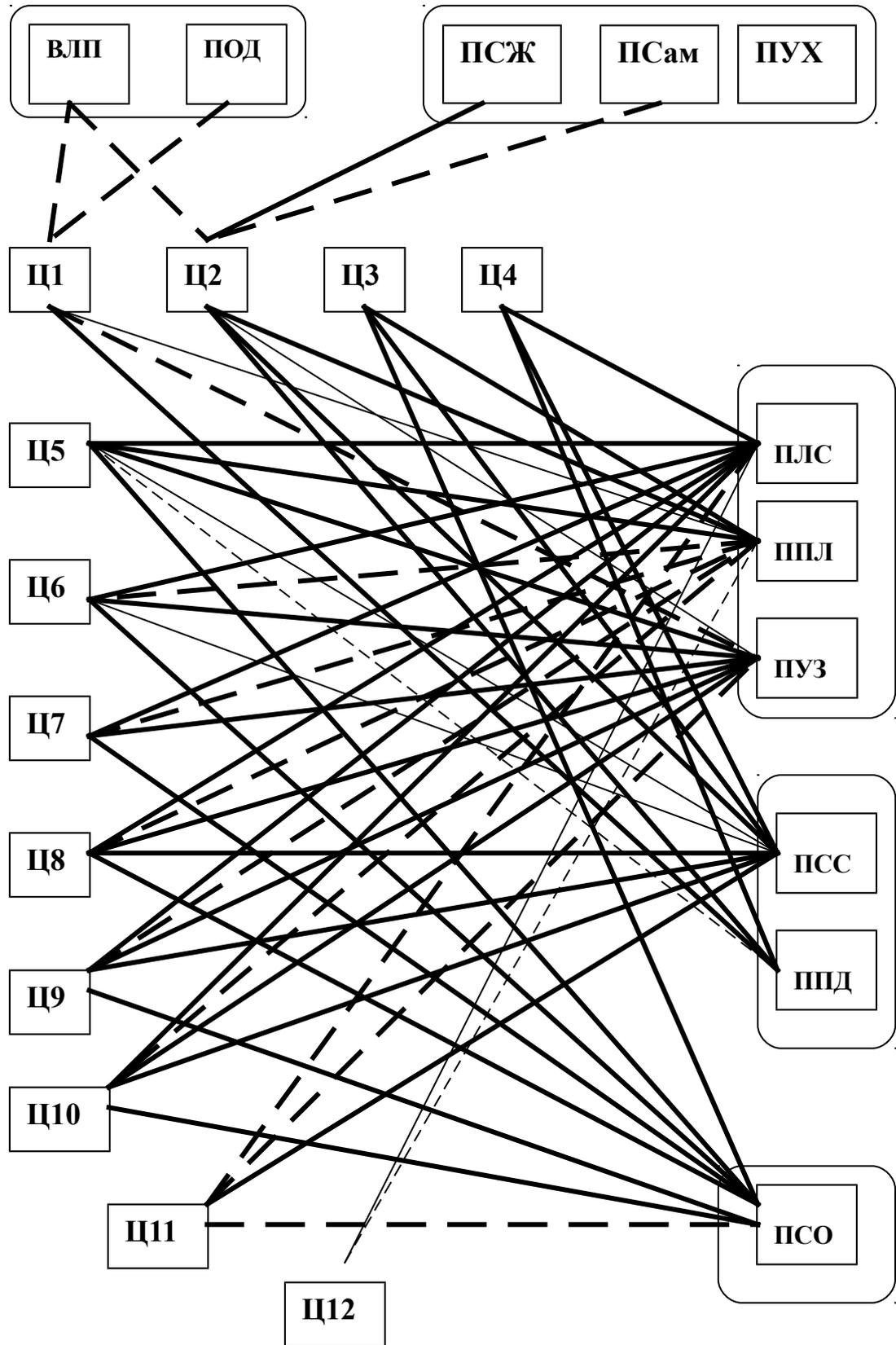

Рис. 3.1. Корреляционная плеяда показателей жизненных перспектив и ценности различных сфер жизни подростков

Примечание: Здесь и в последующих рисунках: 1) линия «**————**» означает 1% уровень, а линия «**_____**» – 5% уровень положительных связей; линия « **- - - - -**» – 1% и « **-**» – 5% уровни отрицательных связей.

На рис. 3.1. показаны корреляционные плеяды показателей жизненных перспектив и ценности, желательности для подростков различных сфер жизни. Анализ рисунка 3.1. и таблицы Б.1. (приложение Б), позволили выявить следующие факты. Обнаруживается множество значимых неоднозначных связей между изучаемыми показателями.

Как видно из рисунка, наибольшую частоту связей с показателями ценностных ориентаций подростка демонстрируют показатели, представляющие личностный (эго) локус жизненной перспективы, социально-карьерный локус и сексуально-биологический. При этом полученные взаимосвязи являются неоднозначными.

Так, показатели личностного (эго) локуса жизненной перспективы подростков (перспектива личностной самопрезентации, перспектива привязанности и любви, перспектива укрепления здоровья) совокупно демонстрируют положительные корреляционные связи на 1% уровне значимости с таким показателем ценностных ориентаций как любовь (Ц5). При этом с другими показателями ценностных ориентаций прослеживаются подчас противоположные зависимости.

Показатель перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) на высоком 1 % уровне связан положительной корреляционной зависимостью с показателями ценности таких сфер как красота природы и искусства (Ц4), материально-обеспеченная жизнь (Ц6), наличие хороших и верных друзей (Ц7), уверенность в себе (Ц8), познание (Ц9), свобода как независимость в поступках (Ц10). На 5 % уровне значимости отмечается положительная связь показателя перспективы личностной самопрезентации с показателем как ценности, желательности творчества (Ц12). Интересным является тот факт, что показатель перспективы личностной самопрезентации отрицательно коррелирует ($p \leq 0,01$) с показателем ориентации на счастливую семейную жизнь (Ц11).

Показатель перспективы привязанности и любви (ППЛ) демонстрирует положительные взаимосвязи с рядом показателей ценностных

ориентаций: здоровье (Ц2), интересная работа (Ц3) ($p \leq 0,01$), активная деятельная жизнь (Ц1) ($p \leq 0,05$). Обратная зависимость обнаруживается с показателями ценностных ориентаций в сферах материально–обеспеченной жизни (Ц6), наличия хороших и верных друзей (Ц7), уверенности в себе (Ц8), познания (Ц9), свободы как независимости в поступках (Ц10) ($p \leq 0,01$), творчества (Ц12) ($p \leq 0,05$).

Противоположный характер корреляционных зависимостей обнаруживает показатель перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ), который положительно коррелирует на высоком 1% уровне значимости с показателями ценностных ориентаций в сферах материально-обеспеченной жизни (Ц6), наличия хороших и верных друзей (Ц7), уверенности в себе (отсутствие сомнений) (Ц8), познания (Ц9), свободы как независимости в поступках (Ц10). Закономерной представляется выявленная связь показателя перспективы укрепления и поддержания здоровья с показателем ценностной ориентации «здоровье» ($p \leq 0,05$). С такими показателями ценностных ориентаций как активная деятельная жизнь (Ц1), счастливая семейная жизнь (Ц11) ($p \leq 0,01$) отмечается отрицательная взаимосвязь.

Выявленные факты свидетельствуют о содержательной неоднородности личностного (эго) локуса жизненной перспективы, отдельные показатели которого, во-первых, тяготеют к разным ценностным ориентациям и, во-вторых, демонстрируют противоположный характер соотношения с определенными ценностями (активная деятельная жизнь, материально-обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, познание, свобода как независимость в поступках, творчество). Объединяющим началом для показателей, представляющих данный локус ЖП, является положительная связь с ценностной ориентацией «любовь».

Показатели социально-карьерного локуса жизненной перспективы (перспектива создания семьи, перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) демонстрируют большее

единообразии в системе связей с ценностными ориентациями личности у подростков. Так, общим является факт закономерной взаимосвязи показателей данного локуса жизненной перспективы с такими ценностными ориентациями как здоровье (Ц2), красота природы и искусства (Ц4) ($p \leq 0,01$). Внутренние различия проявляются в особенностях взаимоотношений с показателем «любовь» (Ц5), с которым показатель перспективы создания семьи коррелирует положительно ($p \leq 0,05$), а показатель перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры – отрицательно ($p \leq 0,05$).

Кроме указанных зависимостей, показатель перспективы создания семьи (ПСС) демонстрирует широкий спектр положительных связей с такими показателями ценностных ориентаций, как счастливая семейная жизнь (Ц11), интересная работа (Ц3), уверенность в себе (Ц8), свобода как независимость в поступках (Ц10) ($p \leq 0,01$), материально-обеспеченная жизнь (Ц6) ($p \leq 0,05$). Отмечается и отрицательная связь с показателем ценности познания, возможности расширения своего образования, кругозора (Ц9).

Показатель перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД) также положительно коррелирует с ценностной ориентацией «активная деятельная жизнь» (Ц1) ($p \leq 0,01$).

Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы (перспектива сексуальных отношений) обнаруживает широкий спектр связей с такими показателями ценностных ориентаций: интересная работа (Ц3), любовь (Ц5), материально-обеспеченная жизнь (Ц6), наличие хороших и верных друзей (Ц7), уверенность в себе (Ц8), познание (Ц9), свобода как независимость в поступках (Ц10) ($p \leq 0,01$). Интересным является факт отрицательной корреляционной зависимости показателя перспективы сексуальных отношений и ценности счастливой семейной жизни (Ц11) ($p \leq 0,01$), что отражает определенные установки подростков относительно функций семьи, в частности игнорируется одна из важнейших функций – сексуально-биологическая.

В ходе корреляционного анализа выявлено, что наименее взаимосвязаны с ценностными ориентациями показатели социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы (перспектива социальной жизни, перспектива саморазвития и самосовершенствования, перспектива увлечений и хобби) и социально-контактного локуса (перспектива в отношении друзей и товарищей, временная локализация перспективы), причем установленные взаимосвязи относятся только к двум показателям ценностных ориентаций: активная деятельная жизнь (Ц1) и здоровье (Ц2).

Показатели социально-контактного локуса выявили отрицательную связь с показателем ценности активной деятельной жизни (Ц1) ($p \leq 0,01$). Кроме этого, показатель временной локализации перспективы отрицательно коррелирует с показателем ценности здоровья (Ц2) ($p \leq 0,01$).

Показатели социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы показывают противоречивый характер отношений с показателем ценности здоровья (Ц2): показатель перспективы социальной жизни (ПСЖ) с ним коррелирует положительно ($p \leq 0,01$), а показатель перспективы саморазвития и самосовершенствования – отрицательно ($p \leq 0,01$).

Представленные результаты отражают сложный противоречивый характер взаимосвязей различных аспектов жизненных перспектив как специфического личностного образования и ценностных ориентаций личности.

Нами также исследованы взаимосвязи показателей жизненных перспектив с показателями оценки доступности различных сфер жизни подростком: активная деятельная жизнь (Д1), здоровье (Д2), интересная работа (Д3), красота природы и искусства (Д4), любовь (Д5), материально-обеспеченная жизнь (Д6), наличие хороших и верных друзей (Д7), уверенность в себе (Д8), познание (Д9), свобода как независимость в поступках (Д10), счастливая семейная жизнь (Д11), творчество (Д12).

Результаты корреляционного анализа представлены на рис. 3.2.

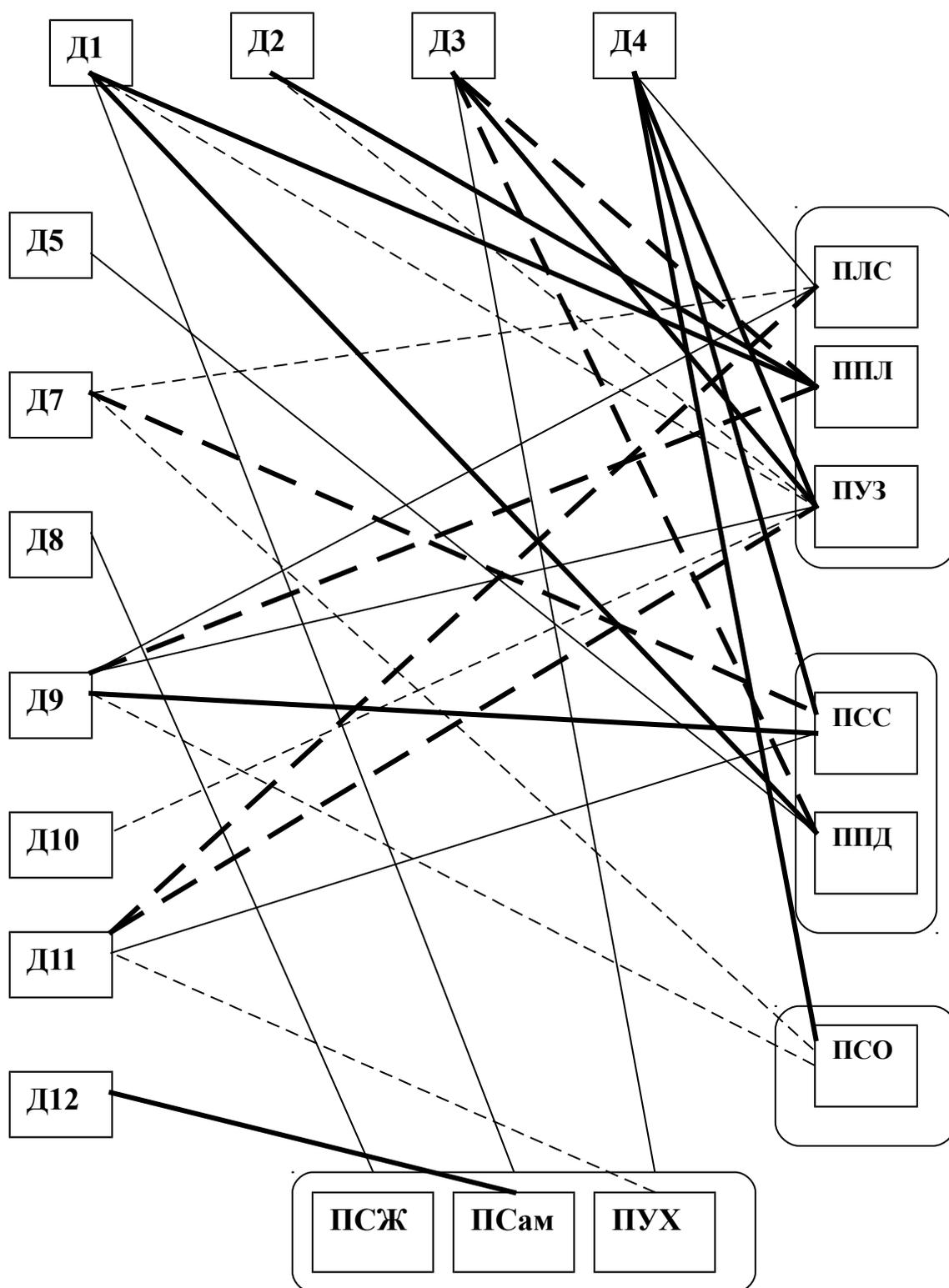

Рис. 3.2. Корреляционная плеяда показателей жизненных перспектив и доступности различных сфер жизни в представлении подростков

На рисунке наглядно показано, что система взаимосвязей данных показателей отличается от описанной ранее системы взаимосвязей

показателей жизненной перспективы подростка и показателей ценности, желательности данных сфер жизни.

Показатели личностного (эго) локуса жизненной перспективы подростков (перспектива личностной самопрезентации, перспектива привязанности и любви, перспектива укрепления здоровья) демонстрируют такие корреляционные связи. Показатель перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) положительно коррелирует с показателем доступности красоты природы и искусства (Д4) ($p \leq 0,05$) и отрицательно – с показателями доступности счастливой семейной жизни (Д11) ($p \leq 0,01$), наличия хороших и верных друзей (Д7), познания (Д9) ($p \leq 0,05$).

Показатель перспективы привязанности и любви (ППЛ) обнаруживает положительную корреляционную связь с показателями доступности активной деятельной жизни (Д1) и здоровья (Д2) ($p \leq 0,01$) и отрицательную корреляционную связь с показателями доступности интересной работы (Д3) и познания (Д9) ($p \leq 0,01$). Показатель перспективы укрепления здоровья (ПУЗ) положительно коррелирует с показателями доступности интересной работы (Д3), красоты природы и искусства (Д4) ($p \leq 0,01$) и отрицательно – с показателями доступности свободы как независимости в поступках (Д10), счастливой семейной жизни (Д11) ($p \leq 0,01$), активной деятельной жизни (Д1) и здоровья (Д2) ($p \leq 0,05$).

Показатели социально-карьерного локуса (перспектива создания семьи, перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) различаются связями с показателями доступности разных сфер жизни. Так, показатель перспективы создания семьи (ПСС) положительно на высоком 1 % уровне значимости коррелирует с показателем доступности красоты природы и искусства (Д4) и на 5 % уровне – с показателями доступности счастливой семейной жизни (Д11) и познания (Д9). Отрицательные связи у данного показателя отмечаются с показателем доступности наличия хороших и верных друзей (Д7).

Показатель перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД) связан положительной корреляционной зависимостью с показателями доступности активной деятельной жизни (Д1) ($p \leq 0,01$), любви (Д5) ($p \leq 0,05$), отрицательной – с показателем доступности интересной работы (Д3) ($p \leq 0,01$).

Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы (перспектива сексуальных отношений) положительно связан с показателем доступности красоты природы и искусства (Д4) ($p \leq 0,01$). Отрицательная связь прослеживается с показателями доступности наличия хороших и верных друзей (Д7) и доступности познания (Д9).

Показатели социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы (перспектива социальной жизни, перспектива саморазвития и самосовершенствования, перспектива увлечений и хобби) обнаружили следующие корреляционные зависимости. Показатель перспективы социальной жизни положительно коррелирует с показателем доступности уверенности в себе (Д8) ($p \leq 0,05$). Показатель перспективы саморазвития и самосовершенствования положительно связан с показателями доступности творчества (Д12) ($p \leq 0,01$) и активной деятельной жизни (Д1) ($p \leq 0,05$). Показатель перспективы увлечений и хобби положительно коррелирует с показателем доступности интересной работы (Д3) ($p \leq 0,05$) и отрицательно – с показателем доступности счастливой семейной жизни (Д11) ($p \leq 0,05$).

В результате корреляционного анализа установлено, что показатели социально-контактного локуса жизненной перспективы не взаимосвязаны с показателями доступности различных сфер жизни.

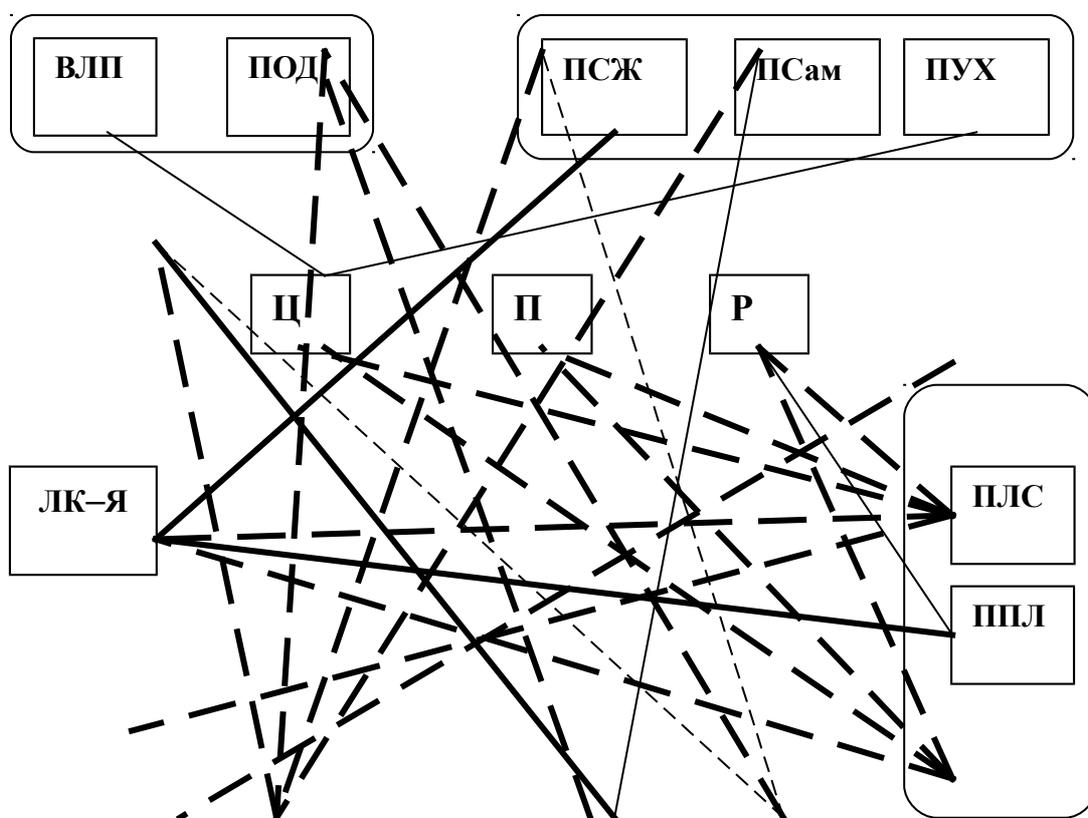
Представим результаты корреляционного анализа показателей жизненной перспективы и смысложизненных ориентаций.

В качестве последних нами рассматривались: общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), цели в жизни (Ц), процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни (П), результат жизни, или удовлетворенность самореализацией (Р), локус контроля Я (ЛК–Я), локус

ОЖ	-207*	-545**		-478**			-456**		
Ц	-266**	-568**		-406**	-350**	190*	-394**		165*
П		-568**		-467**	-504**		-416**		
Р	204*	-379**	171*	-510**	-572**		-451**		
ЛК – Я	305**	-170*	592**	-302**	-635**		-339**	337**	
ЛК – ЖИЗНЬ			487**	-416**	-606**		-360**		

В наглядном виде полученные результаты представлены в корреляционных плеядах (см. рис.3.3).

Как показано на рисунке, наибольшее количество связей с показателями смысложизненных ориентаций обнаруживают личностный (эго) локус жизненной перспективы, социально-карьерный локус и сексуально-биологический.

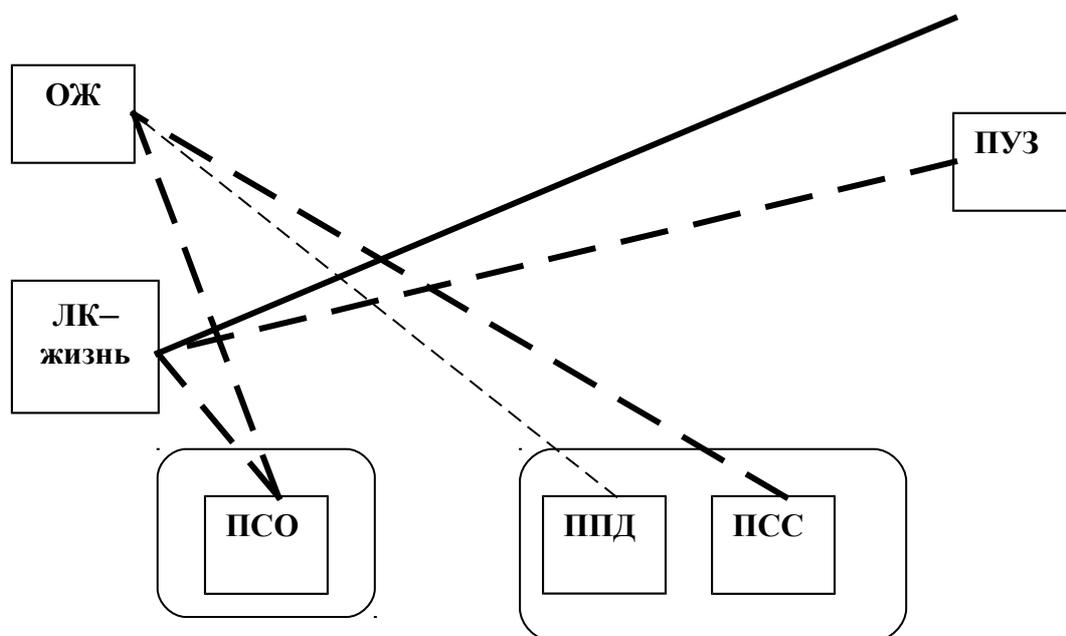

Рис. 3.3. Корреляционная плеяда показателей жизненных перспектив и смысложизненных ориентаций подростков

Показатели личностного (эго) локуса жизненной перспективы коррелируют с большинством показателей смысложизненных ориентаций, причем связи преимущественно отрицательные. Показатель перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) на 1% уровне значимости отрицательно коррелирует со всеми показателями смысложизненных ориентаций: общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), цели в жизни (Ц), процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни (П), результат жизни, или удовлетворенность самореализацией (Р), локус контроля Я (ЛК-Я), локус контроля жизни, или управляемость жизни (ЛК – жизнь). Аналогичные результаты получены по показателю перспективы укрепления здоровья (ПУЗ) за исключением связей с показателем осмысленности жизни (ОЖ), которые не нашли статистического подтверждения.

Показатель перспективы привязанности и любви (ППЛ) обнаруживает положительные значимые связи с показателем локус контроля Я (ЛК – Я), локус контроля жизни (ЛК – жизнь) ($p \leq 0,01$) и результата жизни ($p \leq 0,05$).

Показатели социально-карьерного локуса жизненной перспективы также преимущественно демонстрируют отрицательные связи с изучаемыми показателями смысложизненных ориентаций. Так, показатель перспективы

создания семьи (ПСС) отрицательно коррелирует с показателями цели в жизни (Ц), общим показателем осмысленности жизни (ОЖ) ($p \leq 0,01$), процесс жизни (П), локус контроля Я (ЛК – Я) ($p \leq 0,05$). Показатель перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД) обнаруживает положительные корреляционные зависимости с показателями локус контроля Я (ЛК – Я) ($p \leq 0,01$) и результат жизни ($p \leq 0,05$), а также обратные зависимости – с показателем цели в жизни (Ц) ($p \leq 0,01$) и общим показателем осмысленности жизни (ОЖ) ($p \leq 0,05$).

Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы – перспектива сексуальных отношений – отрицательно связан со всеми показателями смысложизненных ориентаций.

Среди показателей социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы отмечаются отдельные связи с показателями смысложизненных ориентаций. Их демонстрируют: показатель перспективы социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ) который положительно коррелирует с показателем локус контроля Я (ЛК – Я) ($p \leq 0,01$), и показатель перспективы увлечения и хобби (ПУХ), который связан положительной корреляционной зависимостью с показателем цели в жизни (Ц) ($p \leq 0,05$).

Показатель временной локализации перспективы (ВЛП), представляющий социально-контактный локус контроля, положительно связан с показателем цели в жизни (Ц) ($p \leq 0,05$).

Таким образом, представленные выше данные показывают, что в наибольшей степени с показателями составляющих ценностно-смысловой сферы личности взаимодействуют личностный (эго), социально-карьерный и сексуально-биологический локусы жизненной перспективы подростков.

2. Результаты корреляционного анализа показателей жизненных перспектив и выделенного спектра индивидуально-психологических свойств личности.

Выявление закономерных связей между содержательными характеристиками жизненных перспектив и свойствами личности подростков позволяет выделить тот круг индивидуально-психологических свойств личности, который, с одной стороны, является психологическим пространством (зоной) проявления той или иной стороны жизненной перспективы, а с другой, очевидно, является внутренней предпосылкой для ее формирования. Данная позиция согласуется с утвердившимся в современной психологии представлением о внутренней причинности содержательных аспектов личности, которыми выступают жизненные перспективы, их неоднозначной обусловленности со стороны нижележащих уровней индивидуальности: психодинамического и уровня свойств личности (В.С. Мерлин).

В нашем исследовании изучается широкий круг индивидуально-психологических свойств, который включает темпераментные, характерологические, мотивационные и другие свойства личности.

Конкретно нами рассматривались:

- комплекс свойств, представленный шестнадцатифакторной моделью личности Р.Кеттелла, описывающей наиболее важные ее измерения, такие как интеллектуальные особенности, эмоционально-волевые особенности, коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия, рассматриваемые как на уровне врожденных (конституциональных) свойств, так и приобретенных под влиянием опыта и обучения;

- множество черт характера, объединяющихся в типы акцентуаций (по типологии А.Е.Личко);

- характеристики эмоциональной зрелости (эмоциональная экспрессивность, эмоциональная саморегуляция, эмпатия);

- локус контроля как когнитивная установка, представленная в виде обобщенных ожиданий личности по поводу состоятельности собственных усилий и их последствий;

- показатели мотивации аффилиации как свойства личности, которое влияет на процесс поведения и стиль общения и взаимоотношений с окружающими;

- показатели направленности личности как отражение устойчивого доминирующего интереса, социальной установки, выражающей направление активности личности.

Результаты, полученные в ходе корреляционного анализа показателей жизненных перспектив подростков и широкого круга индивидуально-психологических свойств личности, представлены в таблицах 3.2. – 3.7.

В таблице 3.2. представлены значимые коэффициенты корреляций показателей жизненных перспектив подростков и факторов личности (по Р.Кеттеллу).

Таблица 3.2

Значимые коэффициенты корреляций показателей жизненных перспектив подростков и факторов личности (по Р.Кеттеллу)

Факторы	Показатели жизненных перспектив										
	ППД	ПСС	ППЛ	ПСО	ПУЗ	ПСаm	ПУХ	ПЛС	ПСЖ	ПОД	ВЛП
A	244**	326**				-259**					-233**
C	-297**	-238**					170*				
E					182*						178*
F	-255**										
G		337**		478**	658**	275**			519**		231*
H		504**		512**	565**	234			482**		
I		305**		428**	632**	313**			472**	239*	
L									212*		
M	-207*	-329**		-233*	-312**						
N		-316**		-275**	-324**				-319**		
O	-194*	-453**		-326**	-404**				-235**		
Q ₁		-207*		-245**	-398**				-212*		
Q ₂	298**			-203*	-456**	-409**		-259**	-276**		
Q ₃		-341**		-305**	-433**				-316**	-271**	
Q ₄			277**			-187*					
MD	-547**	487**			-296**	-289**				-244*	-314**

Как видно из таблицы, отмечается наличие достаточного числа взаимосвязей между показателями ценностных ориентаций и разнообразных свойств личности.

Наглядно полученные результаты представлены в корреляционных плеядах на рис. 3.4.

Наибольшее количество взаимосвязей с факторами личности выявили личностный (эго) локус жизненной перспективы, социально-карьерный и сексуально-биологический.

Среди показателей личностного (эго) локуса жизненной перспективы в наибольшей степени связанным с изучаемыми свойствами личности оказался показатель перспективы личностной самопрезентации (ПЛС). Он продемонстрировал корреляционные связи с такими факторами личности: слабость «Я», эмоциональная неустойчивость (C^-), сила «Сверх – Я», высокая совестливость (G^+), смелость (H^+), прямолинейность, наивность (N^-), конформизм (Q_2^-), низкий самоконтроль (Q_3^-) ($p \leq 0,01$), уверенность в себе (O^-), консерватизм (Q_1^-) ($p \leq 0,05$).

Показатель перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ) также в достаточной степени связан на статистически значимых уровнях ($p \leq 0,01$), ($p \leq 0,05$) с показателями широкого круга свойств личности: сила «Сверх – Я», высокая совестливость (G^+), смелость (H^+), мягкосердечность, нежность (I^+), практичность (M^-), прямолинейность, наивность (N^-), уверенность в себе (O^-), конформизм (Q_2^-), низкий самоконтроль (Q_3^-), адекватность самооценки (MD^-) ($p \leq 0,01$), доминантность (E^+), консерватизм (Q_1^-) ($p \leq 0,05$).

Перспектива привязанности и любви (ППЛ) коррелирует только с показателем фрустрированности, напряженности (Q_4^-). Данный результат показывает, что при возрастании состояния неудовлетворенности, внутренней напряженности личность все в большей степени концентрируется на проблеме любви, взаимоотношений с близкими, интимных связей, в том числе и в понимании своего будущего, перспектив жизни.

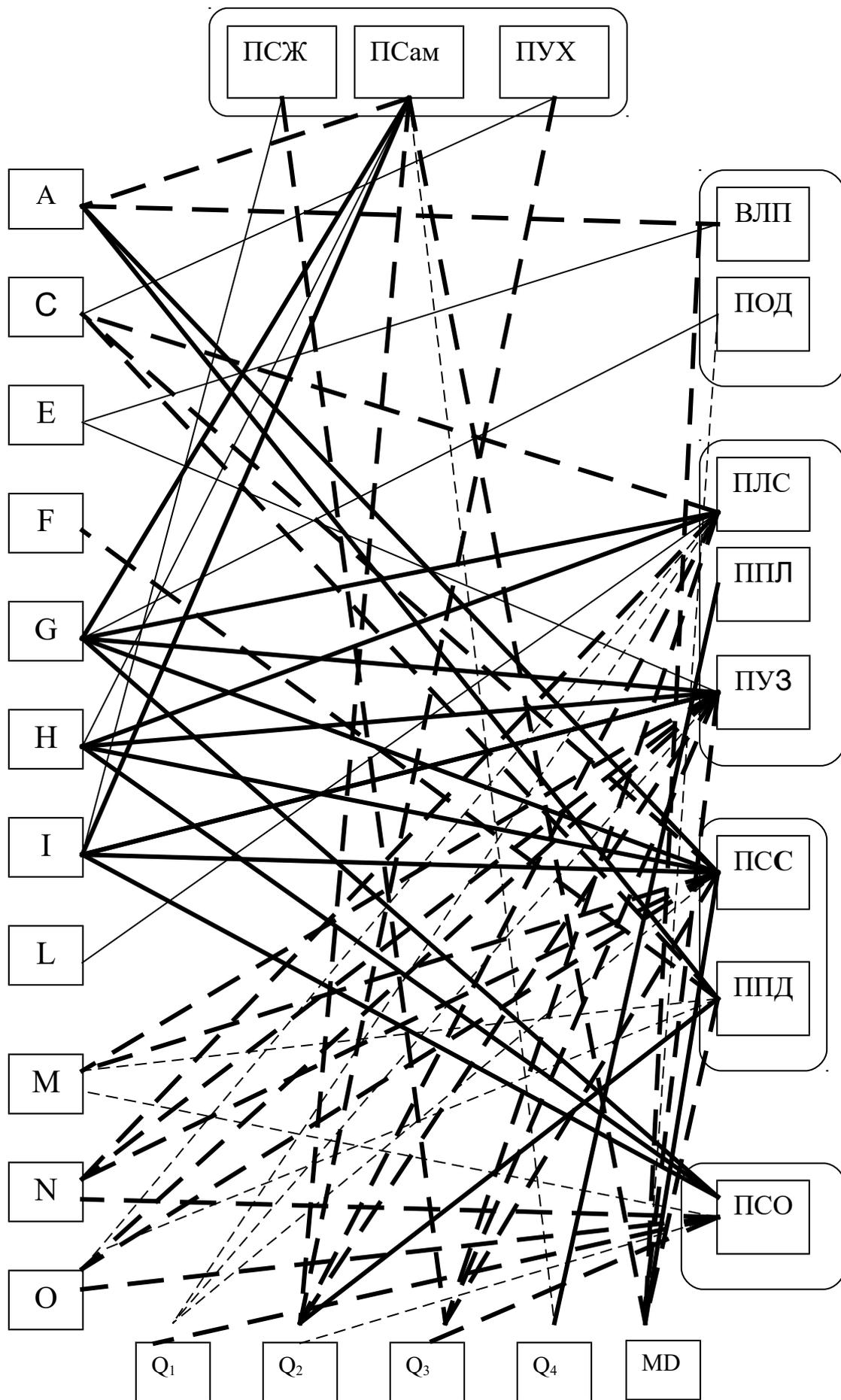

Рис.3.4 Корреляционные плеяды показателей жизненных перспектив подростков и факторов личности (по Р.Кеттеллу).

Показатели социально-карьерного локуса жизненной перспективы (перспектива создания семьи и перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) согласовано коррелируют с показателями доброты, сердечности, общительности (A^+), слабости «Я», эмоциональной неустойчивости (C^-) ($p \leq 0,01$).

Отдельно показатель перспективы создания семьи (ПСС) обнаружил корреляции с показателями силы «Сверх-Я», высокой совестливости (G^+), смелости (H^+), мягкосердечности, нежности (I^+), практичности (M^-), прямолинейности, наивности (N^-), уверенности в себе (O^-), низкого самоконтроля (Q_3^-), завышенной самооценки (MD^+) ($p \leq 0,01$), консерватизма (Q_1^-) ($p \leq 0,05$).

Показатель перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД) коррелирует с такими свойствами: сдержанность, нонконформизм (Q_2^+), адекватность самооценки (MD^-) ($p \leq 0,01$), практичность (M^-), уверенность в себе (O^-) ($p \leq 0,05$).

Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы подростков – перспектива сексуальных отношений (ПСО) – взаимосвязан с силой «Сверх-Я», высокой совестливостью (G^+), смелостью (H^+), мягкосердечностью, нежностью (I^+), прямолинейностью, наивностью, простотой (N^-), уверенностью в себе (O^-), консерватизмом (Q_1^-), низким самоконтролем (Q_3^-) ($p \leq 0,01$), практичностью (M^-), конформизмом (Q_2^-) ($p \leq 0,05$).

Показатели социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы подростков (перспектива социальной жизни, перспектива саморазвития и самоактуализации, перспектива увлечения и хобби) обнаруживают незначительное число связей. Наиболее связанным с индивидуально-психологическими свойствами оказался показатель

перспективы саморазвития и самоактуализации (Псам). Он коррелирует на 1% уровне значимости с показателями силы «Сверх – Я», высокой совестливости (G^+), мягкосердечности, нежности (Γ^+), замкнутости, обособленности (A^-), консерватизма (Q_1^-), адекватности самооценки (MD^-), на 5 % уровне – с показателями смелости (H^+), фрустрированности, напряженности (Q_4^-).

Показатель перспективы социальной жизни (ПСЖ) обнаруживает корреляции с показателями низкого самоконтроля (Q_3^-) ($p \leq 0,01$), чувствительности, мягкосердечности (Γ^+) ($p \leq 0,05$).

Показатель перспективы увлечения и хобби (ПУХ) взаимосвязан с показателем конформизма (Q_2^-) ($p \leq 0,01$) и силы «Я», эмоциональной устойчивости (C^+) ($p \leq 0,05$).

Показатели социально-контактного локуса жизненной перспективы подростков (перспектива в отношении друзей и товарищей и временная локализация перспективы) демонстрируют следующие взаимосвязи: показатель перспективы в отношении друзей и товарищей (ПОД) коррелирует с показателем силы «Сверх-Я», высокой совестливости (G^+), адекватности самооценки (MD^-) ($p \leq 0,05$), а показатель временная локализация перспективы (ВЛП) – с показателями замкнутости, обособленности (A^-), адекватность самооценки (MD^-) ($p \leq 0,01$) и доминантности (E^+) ($p \leq 0,05$).

Рассмотрим особенности взаимосвязей показателей жизненной перспективы подростков и черт характера, представляющих типы акцентуаций.

В качестве типов акцентуаций рассматриваются: гипертимный (A1), циклоидный (A2), лабильный (A3), астеноневротический (A4), сенситивный (A5), психастенический (A6), шизоидный (A7), эпилептоидный (A8), истероидный (A9), неустойчивый (A10), конформный (A11), т.е. типы представленные в типологии А.Е.Личко.

В таблице 3.3. показаны значимые коэффициенты корреляций, полученные в ходе корреляционного анализа эмпирических данных,

отражающих особенности жизненных перспектив у старших подростков и акцентуаций характера. Наглядно полученные результаты представлены в корреляционных плеядах (см. рис. 3.5).

Таблица 3.3

Значимые коэффициенты корреляций показателей жизненных перспектив подростков и акцентуаций характера

Показатели типов акцентуаций характера	Показатели жизненных перспектив							
	ПД	ПСС	ПСО	ПУЗ	ПСаМ	ПЛС	ПСЖ	ВЛП
А 1								-186*
А 2			186*		270**		209	
А 3				-219*				
А 4		329**	267**	236*				
А 7		219*						
А 9		219*	202*			232*		
А 10	189*		194*					
А 11	610**	475**	261**			220*		-231*

Показатели жизненных перспектив обнаруживают значимые корреляционные связи с такими показателями типов акцентуаций: показатель

перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) положительно коррелирует на 5 % уровне значимости с показателями истероидного (А9) и конформного (А11) типов, показатель перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ) положительно связан с показателем астеноневротического типа (А4) и отрицательно – с показателем лабильного (А3) ($p \leq 0,05$).

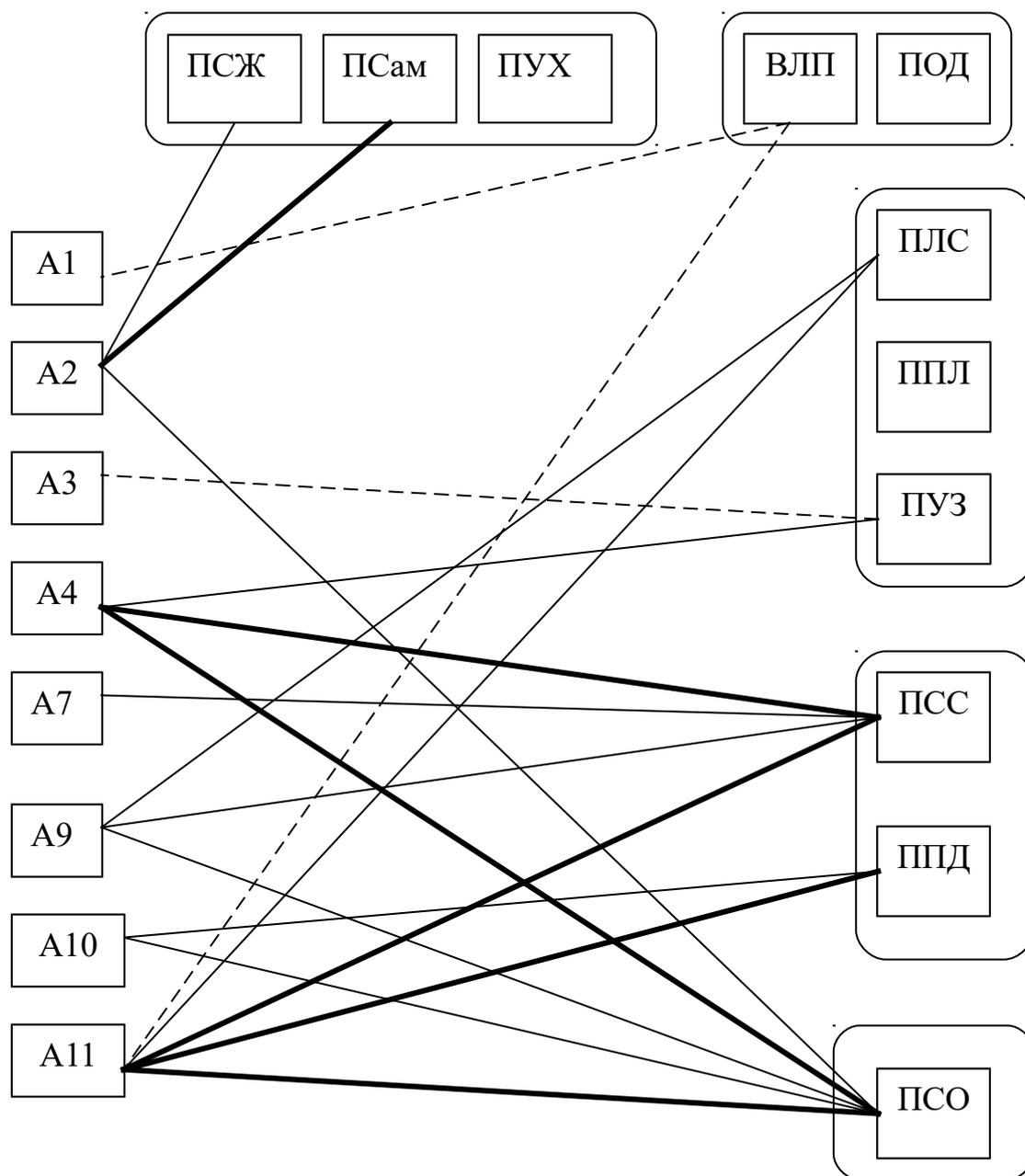

Рис.3.5. Корреляционные плеяды показателей жизненных перспектив подростков и типов акцентуаций

Показатели социально-карьерного локуса жизненной перспективы (перспектива создания семьи и перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) согласовано демонстрируют корреляции с показателем конформного типа акцентуации (A11) ($p \leq 0,01$). При этом показатель перспектива создания семьи (ПСС) также коррелирует с показателями астеноневротического (A4) ($p \leq 0,01$), шизоидного (A7) и истероидного (A9) типов ($p \leq 0,05$). Показатель перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД) также положительно коррелирует с показателем неустойчивого типа акцентуации (A10) ($p \leq 0,05$).

Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы подростков (перспектива сексуальных отношений) положительно связан с показателями астеноневротического типа (A4) и конформного типа акцентуации (A11) ($p \leq 0,01$), а также показателями истероидного (A9), циклоидного (A2), неустойчивого (A10) типов ($p \leq 0,05$).

Показатели социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы подростков: перспектива социальной жизни (ПСЖ) и перспектива саморазвития и самоактуализации (ПСам) - связаны корреляционной зависимостью с показателем циклоидного типа акцентуации (A2) ($p \leq 0,05$), ($p \leq 0,01$). Показатель перспективы увлечения и хобби, представляющий данный локус, не обнаружил связей с чертами характера.

Показатель временной локализации (ВЛП), представляющий социально-контактный локус жизненной перспективы, отрицательно коррелирует с показателями гипертимного (A1) и конформного (A11) типов акцентуации ($p \leq 0,05$).

Среди ряда индивидуально-психологических свойств личности, гипотетически связанных с содержательными параметрами жизненной перспективы, нами рассматривается локус контроля. Оценить локус субъективного контроля позволяют следующие показатели: общей

Ио	-380**	-610**		-393**	-340**		-370**			188*
Ид		-577**	-229**	-273**						
Ин		506**	665**						212	
Ип	483**	250**	-194*				-354**			-250**
Ис		293**	-280**	286**	456**		323**			
Им		466**		368**	299**		332**	242**		
Из		431**	360**	207*						

Данные, представленные в таблице, позволяют описать взаимосвязи между рассматриваемыми переменными.

Показатели личностного (эго) локуса жизненной перспективы (перспектива личностной самопрезентации, перспектива укрепления и поддержания здоровья, перспектива привязанности и любви) демонстрируют неоднозначные связи с показателями локуса субъективного контроля. Показатели перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) и перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ) положительно коррелируют с показателями интернальности в семейных отношениях (Ис), интернальности в области межличностных отношений (Им) ($p \leq 0,01$). При этом наблюдается обратная зависимость с показателем общей интернальности (Ио) ($p \leq 0,01$),.

Показатель перспективы привязанности и любви (ППЛ) положительно связан с показателями интернальности в области неудач (Ин), интернальности в отношении здоровья и болезни (Из) ($p \leq 0,01$). Отрицательные корреляционные связи отмечаются с показателями интернальности в области достижений (Ид), интернальности в семейных отношениях (Ис) ($p \leq 0,01$), интернальности в области производственных отношений (Ип) ($p \leq 0,05$).

Среди показателей социально-карьерного локуса жизненной перспективы показатель перспективы создания семьи продемонстрировал наиболее обширные связи с локусом субъективного контроля, коррелируя со всеми его показателями. Причем положительные связи отмечаются с показателями интернальности в области неудач (Ин), интернальности в области производственных отношений (Ип), интернальности в семейных отношениях (Ис), интернальности в области межличностных отношений (Им), интернальности в отношении здоровья и болезни (Из) ($p \leq 0,01$), а с показателями общей интернальности (Ио), интернальности в области достижений (Ид) – отрицательные связи ($p \leq 0,01$).

Показатель перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры положительно коррелирует с показателем интернальности в области производственных отношений (Ип) и отрицательно – с показателем общей интернальности (Ио) ($p \leq 0,01$).

Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы подростков (перспектива сексуальных отношений) связан прямой зависимостью с показателями интернальности в семейных отношениях (Ис), интернальности в области межличностных отношений (Им) ($p \leq 0,01$), интернальности в отношении здоровья и болезни (Из) ($p \leq 0,05$) и обратной зависимостью – с показателями общей интернальности (Ио), интернальности в области достижений (Ид) ($p \leq 0,01$).

Показатели социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы подростков коррелируют с показателями локуса субъективного контроля следующим образом. Показатель перспективы социальной жизни (ПСЖ) положительно взаимосвязан с показателем интернальности в области межличностных отношений (Им) ($p \leq 0,01$), а показатель перспективы саморазвития и самоактуализации (ПСам) отрицательно связан с показателем интернальности в области производственных отношений (Ип) ($p \leq 0,01$). Показатель перспективы увлечения и хобби не обнаруживает корреляции с показателями локуса субъективного контроля.

Показатели социально-контактного локуса жизненной перспективы демонстрируют незначительное число связей с изучаемыми показателями локуса субъективного контроля. Показатель временной локализации (ВЛП) положительно коррелирует с показателем общей интернальности (Ио) ($p \leq 0,05$) и отрицательно – с показателем интернальности в области производственных отношений (Ип) ($p \leq 0,01$). Показатель перспективы в отношении друзей и товарищей положительно коррелирует с показателем интернальности в области неудач (Ин) ($p \leq 0,05$).

Рассмотрим корреляционные связи показателей жизненной перспективы и показателей эмоциональной зрелости.

Характеристики эмоциональной зрелости отражают особенности соотношения экспрессивности, саморегуляции и эмпатии. В соответствии с вектором проявления данных психологических качеств (во внутреннем или во внешнем плане) выделяются показатели экспрессивности (Э): интроэкспрессивность (Э1), экстраэкспрессивность (Э2); показатели саморегуляции (СР): интросаморегуляция (СР1), экстрасаморегуляция (СР2); показатели эмпатии (Эм): интроэмпатия (Эм1), экстраэмпатия (Эм2).

Данные, полученные в ходе корреляционного анализа показателей жизненных перспектив подростков и эмоциональной зрелости, представлены в таблице 3.5.

Значимые коэффициенты корреляций показателей жизненных перспектив подростков и эмоциональной зрелости

Показатели эмоциональной зрелости	Показатели жизненных перспектив								
	ШД	ПСС	ШЛ	ПСО	ПУЗ	Псам	ПСЖ	ПОД	ВЛП
Э		-282*		-185*					
Э1	208*		305**		-323*				
Э2	298**		182*	-179*	-387**			191*	
СР		200*	-429**	473**	779**		429**		
СР1		244**	-350**	429**	587**		403**		-185*
СР2	174*		-177*		229**			243**	
Эм	273**					389**			
Эм1	289**				-179*				
Эм2	276**	364**		229**	-171*		184*	363**	

Результаты, представленные в таблице, свидетельствуют о наличии неоднозначных связей между показателями жизненной перспективы и эмоциональной зрелости.

Наличие таких связей в особенности характерно для показателя перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ), представляющего личностный (эго) локус жизненной перспективы. Данный показатель положительно коррелирует с показателями саморегуляции (СР), включая интросаморегуляцию (СР1) и экстрасаморегуляцию (СР2) ($p \leq 0,01$).

Отрицательные корреляции отмечаются с показателями интроэкспрессивности (Э1), экстраэкспрессивности (Э2) ($p \leq 0,01$), интроэмпатии (Эм1), экстраэмпатии (Эм2) ($p \leq 0,05$).

Для показателя перспективы привязанности и любви (ППЛ) характерно наличие противоположных тенденций во взаимосвязях: положительная корреляция – с показателями интроэкспрессивности (Э1) ($p \leq 0,01$), экстраэкспрессивности (Э2) ($p \leq 0,05$) и отрицательная – с показателями саморегуляции (СР), включая интросаморегуляцию (СР1) ($p \leq 0,01$) и экстрасаморегуляцию (СР2) ($p \leq 0,05$).

Показатель перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) не обнаруживает корреляций с показателями эмоциональной зрелости.

Показатели социально-карьерного локуса жизненной перспективы (перспектива создания семьи и перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) также по-разному коррелируют с показателями эмоциональной зрелости. Показатель перспективы создания семьи (ПСС) положительно связан с показателями саморегуляции (СР) ($p \leq 0,05$) и интросаморегуляции (СР1) ($p \leq 0,01$), а также с показателем экстраэмпатии (Эм2) ($p \leq 0,01$). Отрицательная связь отмечается с показателем экспрессивности (Э) ($p \leq 0,01$).

Показатель перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры положительно связан с такими показателями: интроэкспрессивность (Э1) ($p \leq 0,05$), экстраэкспрессивность (Э2) ($p \leq 0,01$), экстрасаморегуляция (СР2) ($p \leq 0,05$), эмпатия (Эм), интроэмпатия (Эм1), экстраэмпатия (Эм2) ($p \leq 0,01$).

Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы – перспектива сексуальных отношений (ПСО) – положительно связан с показателями саморегуляции (СР), интросаморегуляции (СР1) и экстраэмпатии (Эм2) ($p \leq 0,01$), отрицательно – с показателями экспрессивности (Э), экстраэкспрессивность (Э2) ($p \leq 0,05$).

С показателями эмоциональной зрелости положительно коррелируют показатель перспективы социальной жизни (ПСЖ) (с показателями саморегуляции (СР), интросаморегуляции (СР1)) ($p \leq 0,01$), экстраэмпатии (Эм2) ($p \leq 0,05$) и показатель перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам) (с показателем эмпатии (Эм) ($p \leq 0,01$)), которые представляют социально-общественный и экзистенциальный локус жизненной перспективы подростков.

Показатель перспективы в отношении друзей и товарищей положительно связан с показателями экстраэкспрессивность (Э2) ($p \leq 0,05$), экстрасаморегуляция (СР2), экстраэмпатия (Эм2) ($p \leq 0,01$). Показатель временной локализации перспективы (ВЛП) отрицательно коррелирует с показателем интросаморегуляции (СР1) ($p \leq 0,05$).

Результаты корреляционного анализа показателей жизненной перспективы и мотивации аффилиации.

В нашем исследовании мы рассматриваем показатели двух обобщенных устойчивых мотивов, входящих в структуру мотивации аффилиации: стремление к принятию (СП) и страх отвержения (СО). Известно, что доминирование одного из данных мотивов определяет стиль поведения в ситуациях взаимодействия личности с окружающими. Так, доминирование у человека стремления к принятию приводит к стилю общения, характеризующемуся уверенностью, непринужденностью, открытостью и социальной смелостью. Преобладание страха отвержения приводят к проявлениям неуверенности, неловкости в общении, скованности, стремлению избегать контактов.

Результаты, полученные в ходе корреляционного анализа содержательных показателей жизненной перспективы и показателей мотивации аффилиации, представлены в таблице 3.6.

Полученные результаты показывают, что рассматриваемые показатели взаимосвязаны между собой, причем связи эти носят характер обратной зависимости.

Таблица 3.6

Значимые коэффициенты корреляций показателей жизненных перспектив и мотивации аффилиации у подростков

Показатели мотивации аффилиации	Показатели жизненных перспектив						
	ППД	ПСС	ППЛ	ПСО	ПУЗ	ПЛС	ПСЖ
СП	-294*	-509**	-176*	-322**	-209*	-290**	
СО		-528**		-428**	-444**	-342**	-273**

С показателем стремления к принятию (СП) отрицательно коррелируют следующие показатели жизненной перспективы: показатели перспективы учебно-познавательной деятельности, профессиональной карьеры (ППД) и перспективы создания семьи (ПСС) ($p \leq 0,01$), представляющие социально-карьерный локус жизненной перспективы; показатели перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) ($p \leq 0,01$), перспективы привязанности и любви (ППЛ), перспективы укрепления здоровья (ПУЗ) ($p \leq 0,05$), представляющие личностный (эго) локус жизненной перспективы; показатель перспективы сексуальных отношений (ПСО) ($p \leq 0,01$), выступающий индикатором сексуально-биологического локуса жизненной перспективы подростков.

Показатель страха отвержения (СО) отрицательно коррелирует с такими показателями жизненной перспективы: перспектива создания семьи (ПСС), перспектива укрепления здоровья (ПУЗ), перспектива личностной самопрезентации (ПЛС), перспектива сексуальных отношений (ПСО) а также перспектива социальной жизни (ПСЖ) ($p \leq 0,01$).

Результаты корреляционного анализа показателей жизненной

перспективы и направленности личности.

В данном исследовании рассматриваются следующие показатели, представляющие направленность личности: направленность на себя (НС), направленность на взаимоотношения (НВз), направленность на задание (НЗ).

Результаты, полученные в ходе корреляционного анализа показателей жизненной перспективы подростка и направленности личности, представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7

Значимые коэффициенты корреляций показателей жизненной перспективы и направленности личности подростков

Показатели направленности личности	Показатели жизненных перспектив					
	ППД	ПСС	ПСО	ПУЗ	ПСам	ПЛС
НС	-318**	-492**	-509**	-399**	-182*	-374**
НВз	-283**	-449**	-477**	-337**		-352**
НЗ	-225*	-486**	-444**	-503**		-436**

Представленные результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что лишь ряд показателей жизненных перспектив связан с показателями направленности личности, при этом эти связи отрицательные, что заслуживает особого обсуждения. Выявлено, что в наибольшей степени наличие таких связей характерно для показателей социально-карьерного локуса жизненной перспективы (перспектива создания семьи, перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры), для ряда показателей личностного (эго) локуса жизненной перспективы (перспектива поддержания и укрепления здоровья, перспектива личностной самопрезентации), которые отрицательно коррелируют со всеми показателями направленности личности подростка на 1% и 5% уровне

значимости. Такой же результат наблюдается у показателя сексуально-биологического локуса (перспектива сексуальных отношений). Кроме того, установлена обратная корреляционная зависимость между показателем перспективы саморазвития и самосовершенствования (ПСам) и показателем направленности на себя (НС) ($p \leq 0,05$).

Таким образом, представленные результаты корреляционного анализа показывают наличие неоднозначных связей между содержательными показателями жизненной перспективы и множеством индивидуально-психологических свойств личности.

В целом полученные данные о множестве разнообразных связей содержательных показателей жизненных перспектив подростков дают возможность приступить к дифференциально-психологическому исследованию особенностей жизненных перспектив подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, в контексте ценностно-смысловых образований и разнообразных индивидуально-психологических свойств личности.

3.2. Типы конструкторов жизненных перспектив подростков

Поставленная задача дифференциально-психологического исследования жизненных перспектив подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, потребовала создания типологии жизненных перспектив, основанной на сформулированном нами представлении о содержательных параметрах данного образования.

В ходе теоретико-методологического анализа исследований, посвященных проблеме формирования жизненной перспективы у современных подростков, мы сконцентрировали свое внимание на десяти основных сферах, в которых наиболее полно реализуются их жизненные планы и перспективы:

1. Профессионально-трудовая сфера (планы и перспективы в отношении обучения после окончания средней школы, в будущей профессии, в расширении кругозора и др.).

2. Сфера семьи (удовлетворенность родительской семьей, планы и перспективы относительно своей собственной, количества детей и др.).

3. Сфера социальных контактов между полами (привязанность и любовь, философско-романтические отношения с противоположным полом, желание и перспективы быть любимым, понимание смысла любви и др.).

4. Сфера социальных контактов между друзьями (планы и перспективы в сохранении и укреплении отношений со своими одноклассниками, товарищами, понимание смысла настоящей дружбы, желание расширить круг знакомых и друзей, ориентация на их поддержку в будущем и др.).

5. Сфера социально-половых ролей (сексуальные ожидания и ориентации, планы и перспективы собственной сексуальной и супружеской жизни и т.д.).

6. Сфера физического самосохранения, здоровья (перспективы укрепления и поддержания здоровья, т.е. желание иметь в будущем хорошее здоровье, локализация ответственности за свое здоровье в будущем, наличие физических ресурсов для будущей жизни, отношение к спорту, вредным привычкам и др.).

7. Сфера экзистенциальных ценностей (перспективы саморазвития и самосовершенствования, развитие духовных, моральных, интеллектуальных, личностных, нравственных качеств, наличие идеала для подражания).

8. Сфера жизненной активности (актуальные увлечения и хобби, планы и перспективы, связанные с досугом, занимательной деятельностью, их реализация в будущем и др.).

9. Сфера самосознания – «Я-образ» (перспективы и планы личностной самопрезентации, имидж в будущем и специальная работа над ним, самые приемлемые способы создания собственного имиджа, ориентация в его создании на себя или окружающих).

10. Сфера социальных отношений (перспективы и интерес к общественной, политической, национальной, культурной жизни школы, города, страны, цели возможного активного участия в данной сфере деятельности, близость каких-либо идеологических, политических, общественных, культурных, национальных принципов или взглядов и их соответствие потребностям общества в будущем).

В качестве дополнительного признака жизненной перспективы нами рассматривается также временная локализация перспективы, отражающая протяженность во времени образа собственного будущего у подростков.

Каждая из выделенных сфер может рассматриваться как вектор жизненной перспективы подростков. При этом мы полагаем, что в процессе формирования жизненной перспективы у подростков указанные сферы фиксируются в образе будущего неравномерно. Среди них выделяются сферы, ведущие, доминирующие, являющиеся для подростка наиболее значимыми, и сферы, сопровождающие жизнь подростка, включенные в нее, но не представляющие субъективной важности, в отношении которых подросток не делает свой личный выбор и не закрепляет в своем сознании как элемент будущего. Соотношение векторов жизненной перспективы отражает не только направленность личности, но и особый способ видения своего будущего, что может быть представлено как конструкт жизненной перспективы. Таким образом, мы рассматриваем конструкт ЖП, с одной стороны, как содержательную характеристику личности, а с другой, как характеристику, несущую в себе формальные признаки.

Для построения типологии конструктов жизненных перспектив мы взяли за основу критерий выраженного доминирования одной или нескольких сфер в жизненной перспективе. В соответствии с этим признаком можно выделить 10 типов с доминантой одной сферы – *моновариативные* конструкты жизненных перспектив и множество типов с различным сочетанием таких доминант – *поливариативные* конструкты жизненных перспектив.

Качественный анализ результатов эмпирического исследования на первом этапе включает поиск и выделение групп подростков с моновариативными и поливариативными конструктами ЖП. С этой целью данные, полученные на диагностическом этапе исследования с помощью разработанной нами методики «Незаконченные предложения», были подвергнуты статистической процедуре (квартильное распределение), что позволило получить моновариативные и поливариативные конструкты жизненных перспектив.

В результате было выявлено 10 групп подростков, различающихся моновариативными конструктами жизненных перспектив.

К их числу относятся конструкты:

- с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД);
- с доминированием перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ);
- с доминированием перспективы создания семьи (ПСС);
- с доминированием перспективы в отношении друзей и товарищей (ПОД);
- с доминированием перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам);
- с доминированием перспективы увлечений и хобби (ПУХ);
- с доминированием перспективы привязанности и любви (ППЛ);
- с доминированием перспективы широкой социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ);
- с доминированием перспективы личностной самопрезентации (ПЛС);
- с доминированием перспективы сексуальных отношений (ПСО).

Для выявления групп подростков, различающихся поливариативными конструктами жизненных перспектив, мы воспользовались результатами факторного анализа показателей методики «Незаконченные предложения», в

ходе которого была получена пятифакторная структура жизненных перспектив (см. п. 2.4.). Первый фактор представляет объединение перспективы социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ), перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам), перспективы увлечений и хобби (ПУХ), что позволило обозначить его как фактор *социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы*. Вторым объединил показатели перспективы в отношении друзей и товарищей (ПОД) и временной локализации перспективы (ВЛП), что позволило представить его как фактор *социально-контактного локуса жизненной перспективы*. В третий фактор сгруппировались показатели перспективы самопрезентации (ПЛС), перспективы привязанности и любви (ППЛ), перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ), он был представлен как фактор *личностного (эго) локуса жизненной перспективы*. Четвертый фактор, который объединил показатели перспективы создания семьи (ПСС), перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД), был интерпретирован как фактор *социально-карьерного локуса жизненной перспективы*. Пятый – фактор *сексуально-биологического локуса жизненной перспективы*. Он представлен лишь одним входящим в него показателем – перспектива сексуальных отношений (ПСО).

Взяв за основу статистически подтвержденную модель распределения признаков, мы выделили группы подростков, отличающихся доминированием показателей, представляющих тот или иной локус жизненной перспективы. Состав показателей, входящих в факторные и в одноименные поливариативные конструкторы, сохранился.

В результате было сформировано 4 группы с поливариативными конструкторами жизненных перспектив:

- с социально-карьерным локусом жизненной перспективы (Соц-карьера);

- с социально-контактным локусом жизненной перспективы (Соц-контакт);
- с личностным локусом жизненной перспективы (Эго);
- с социально-общественным и экзистенциальным локусом жизненной перспективы (Соц-экзистенциальный).

Количественный состав выделенных групп подростков различен. В группы с моновариативными конструктами жизненных перспектив вошли: подростки с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД) – 7 человек; подростки с доминированием перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ) – 3 человека; подростки с доминированием перспективы создания семьи (ПСС) – 2 человека; подростки с доминированием перспективы в отношении друзей и товарищей (ПОД) – 2 человека; подростки с доминированием перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам) – 17 человек; подростки с доминированием перспективы увлечений и хобби (ПУХ) – 3 человека; подростки с доминированием перспективы привязанности и любви (ППЛ) – 2 человека; подростки с доминированием перспективы широкой социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ) – 13 человек; подростки с доминированием перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) – 14 человек; подростки с доминированием перспективы сексуальных отношений (ПСО) – 10 человек.

Учитывая тот факт, что некоторые группы оказались достаточно малочисленными, мы для качественного анализа психологических характеристик подростков, различающихся моновариативными конструктами жизненных перспектив, отобрали лишь несколько наиболее количественно наполненных групп, а именно такие подвыборки составили: 1) подростки с доминированием перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам); 2) подростки с доминированием перспективы личностной самопрезентации (ПЛС); 3) подростки с доминированием перспективы широкой социальной жизни (общественной, политической, культурной)

(ПСЖ); 4) подростки с доминированием перспективы сексуальных отношений (ПСО).

Состав групп подростков с поливариативными конструктами ЖП следующий: с социально-карьерным локусом жизненной перспективы (Соц-карьера) – 18 человек; с социально-контактным локусом жизненной перспективы (Соц-контакт) – 11 человек; с личностным локусом жизненной перспективы (Эго) – 5 человек; с социально-общественным и экзистенциальным локусом жизненной перспективы (Соц-экзистенциальный) – 5 человек.

Представленные типы послужили основой для дальнейшего изучения психологических особенностей конструктов жизненных перспектив у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях.

3.3. Выраженность ценностных, смысловых, мотивационных образований в конструктах жизненных перспектив подростков

Конструкты жизненных перспектив представляют собой сложное интегративное, динамическое образование, которое характеризуется не только определенным вектором – доминирующей ориентацией на утверждение и развитие в будущем определенных сторон жизни (деятельности, взаимоотношений, самости и т.п.), что нашло свое отражение в идее представленной выше типологии конструктов. Данное образование несет в себе и оформленные ментальные признаки, содержательно наполняющие его, представляющие духовно-мировоззренческий смысл. По нашему мнению, к числу таких признаков относятся ценностные ориентации, направленность личности, мотивационные характеристики, являющиеся, с одной стороны, результатами социализации подростков на предыдущих этапах развития, с другой стороны, отражающие индивидуальные формы вхождения личности в сферу широкого взаимодействия с социумом. Также немаловажными признаками, содержательно раскрывающими конструкты жизненных перспектив старших подростков, являются смысложизненные

ориентации, которые в подростковом возрасте находятся только на этапе становления и являются его новообразованием.

Именно такое ценностно-смысловое единство определяет осознание подростком важности, значимости для него определенных аспектов жизни, что представляет внутреннее наполнение конструкторов жизненных перспектив, а выбор направления самореализации в дальнейшей жизни – их окончательную сформированную структуру.

Исходя из высказанных положений, мы предположили, что представленные ранее в типологии и выявленные нами конструкторы жизненных перспектив содержат в себе специфические характеристики ценностных ориентаций, направленности личности, мотивации, а также представлены своеобразной смысловой фиксацией.

Для проверки высказанного предположения мы рассмотрели: 1) особенности ценностных ориентаций, направленности личности, мотивации аффилиации у подростков, различающихся конструкторами жизненных перспектив; 2) особенности смысложизненных ориентаций в данных группах.

Прежде чем перейти к анализу полученных результатов необходимо уточнить, что для удобства мы выбираем следующую последовательность в интерпретации полученных результатов: вначале рассмотрим данные в группах подростков с моновариативными конструкторами жизненных перспектив, затем – с поливариативными конструкторами.

I. Анализ ценностных ориентаций, направленности личности, мотивации аффилиации в выборках подростков с моновариативными и поливариативными конструкторами жизненных перспектив

Для проведения качественного анализа данных мы построили профили ценностных ориентаций в выборках подростков с моновариативными и поливариативными конструкторами жизненных перспектив, которые представлены на рисунках 3.6 и 3.7. Кроме того, в каждой подвыборке нами определялось соотношение между показателями направленности личности

(направленность на себя, направленность на взаимоотношения, направленность на задание), а также между показателями мотивации аффилиации (стремление к принятию и страх отвержения). В приложении В (табл. В.1.) приведены математико-статистические значения достоверности различий по t-критерию Стьюдента.

Моновариативные конструкты жизненных перспектив (ПЛС, ПСО, Псам, ПСЖ). Статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента обнаружены между следующими выборками:

- подростков с доминированием перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) и подростков с доминированием перспективы сексуальных отношений (ПСО) по показателю значимости ценности здоровья (Ц2) и интегральному показателю адаптированности (ИПА) ($p \leq 0,05$), значения которых выше в выборке подростков с конструктом ПЛС;

- подростков с доминированием перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) и подростков с доминированием перспективы социальной жизни: общественной, политической, культурной (ПСЖ) по показателям значимости ценностей любви (Ц5) ($p \leq 0,05$), материально–обеспеченной жизни (Ц6) ($p \leq 0,01$), свободы как независимости в поступках и действиях (Ц10) ($p \leq 0,05$) и ее доступности в будущем (Д10) ($p \leq 0,01$), значения которых выше в выборке подростков с конструктом ПСЖ; по показателям стремления к принятию (СП) ($p \leq 0,05$), значения которого преобладают в первой группе;

- подростков с доминированием перспективы сексуальных отношений (ПСО) и подростков с доминированием перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам) по показателям значимых ценностей здоровья (Ц2) ($p \leq 0,01$), познания, возможности расширения своего образования, кругозора (Ц9) ($p \leq 0,05$), большие значения которых обнаружены в выборке подростков с конструктом Псам, по значимой ценности Ц3 (интересная работа) большие значения обнаружены в выборке подростков с конструктом ПСО;

- подростков с доминированием перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам) и подростков с доминированием перспективы социальной жизни: общественной, политической, культурной (ПСЖ) по показателям значимых ценностей познания, возможности расширения своего образования, кругозора (Ц9) и доступности ценности интересной работы в будущем (Д3) ($p \leq 0,05$), большие значения обнаружены в выборке подростков с конструктом Псам; по показателю страха отвержения (СО) ($p \leq 0,05$), который доминирует в первой группе.

На рис. 3.6. представлены профили ценностных ориентаций подростков с различными моновариативными конструктами жизненных перспектив. На рисунке на оси ОХ отмечены показатели ценности и доступности различных сфер жизни, на оси ОУ отмечены процентиля. Точка 50 перцентилей – средняя линия ряда.

Визуальный анализ профилей (см. рис. 3.6) и значения показателя t -критерия Стьюдента (см. приложение В, табл. В. 2) наглядно демонстрируют, что каждая из подвыборок характеризуется своеобразным сочетанием наиболее и наименее значимых ценностных ориентаций и показателей доступности этих ценностей в будущем. Полученные результаты позволяют содержательно описать ценностные выборы подростков, различающихся моновариативными конструктами ЖП.

Для выборки подростков с конструктами жизненной перспективы ПЛС (перспектива личностной самопрезентации) наиболее значимыми и желательными являются ценности интересной работы (Ц3) и красоты природы и искусства (Ц4), одновременно в меньшей степени значимой и доступной в будущем для подростков данной группы является ценность Ц10, Д10 (свобода как независимость в поступках и действиях). Также наименее низкие оценки ими получены по показателю ИПА (интегральный показатель адаптированности). Содержательно это можно интерпретировать следующим образом. Для подростков с доминированием перспективы личностной самопрезентации для ее реализации в будущем значимыми становятся ценности, связанные с интересной работой и эстетической красотой. Стремление к индивидуализации через самопрезентацию и имидж для подростков означает не только позиции: «классно выглядеть», «стильно одеваться», демонстрировать «незаурядный стиль поведения», но и возможность достичь «многого» в жизни, в том числе и иметь интересную работу. Большинство из подростков предполагают, что создание собственного имиджа им необходимо для получения свободы и вариативности в поступках и действиях, но в то-же время признают, что им очень важны и мнения других. Возникающее в данном случае противоречие провоцирует сбой в социальной адаптации, дает повод для формирования конфликтов, которые возникают у подростков при расхождении желаемого и доступного. Таким образом, данные подростки в большинстве своем менее адаптивны в социуме, более склонны к конфликтам и фрустрациям, зависимы от мнений и поведения окружающих их людей.

В целом подростки этой группы отличаются выраженной направленностью на себя (НС), что свидетельствует об ориентации на прямое вознаграждение и удовлетворение собственных желаний и амбиций. Им свойственно преобладание аффилиативной тенденции в мотивации, доминирование мотива стремления к принятию (СП).

Для подростков с конструктом жизненной перспективы ПСО (перспектива сексуальных отношений) в сравнении с остальными выборками подростков значимыми и желательными являются ценности Ц6 (материально–обеспеченная жизнь), Ц11 (счастливая семейная жизнь). Не значимой в настоящее время и менее доступной в будущем для них является ценность Ц2, Д2 (здоровье), не значимой в настоящее время – Ц1 (активная, деятельная жизнь). В данной выборке у подростков выявлено высокое значение показателя ИПА (интегральный показатель адаптированности).

Таким образом, для подростков с доминированием жизненной перспективы в области сексуальных отношений значимыми становятся ценности материально–обеспеченной и счастливой семейной жизни. Они легкомысленно и беспечно относятся к своему здоровью сегодня, не задумываются о его сохранении в будущем, их не интересует учебная и трудовая деятельность. Данная информация может указывать на то, что подростки с выраженным локусом сексуально-биологической активности в большинстве своем ориентированы на «упрощенную модель жизни»: ориентация на получение от жизни только удовольствий. Рассуждая о том, что сексуальные отношения – это «немаловажная часть семейной жизни», способ «найти свою вторую половинку», подростки предполагают, что реализовать свои устремления они смогут именно в семье, ведь семья, по их мнению, это та «крепость», которая обеспечит им в будущем психологическую безопасность, а наличие достаточных материальных благ – социальный комфорт. Наличие в сознании подростков такой «упрощенной модели жизни» не приводит к снижению их адаптивных возможностей, наоборот, подростковая беспечность, пассивность и инфантилизм обеспечивают им неплохие возможности приспособления в социуме. Вместе с тем, недооценивание внутреннего потенциала, собственной активности, нежелание брать на себя ответственность за здоровый образ жизни указывают на социальную и психологическую неготовность данных подростков ко взрослой жизни.

У подростков этой группы отмечается доминирующая направленность на взаимоотношения (НВ), что проявляется как стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентация на социальное одобрение и зависимость от группы. Этот результат находит свое подтверждение и в данных по мотивации аффилиации. У подростков с доминированием жизненной перспективы в области сексуальных отношений страх отвержения (СО) значительно преобладает над стремлением к принятию (СП), которое у лиц этой группы приобретает крайне низкие значения. Очевидно, именно в силу сочетания такого доминирующего мотива и достаточно примитивной модели жизни, как это было показано выше, такие подростки активно бравируют темой ранних сексуальных отношений и центрированы именно на этой стороне жизни.

Для подростков с конструктом жизненной перспективы Псам (перспектива саморазвития и самосовершенствования) в сравнении с остальными тремя выборками подростков, значимой и доступной в будущем является ценность Ц9, Д9 (познание, возможность расширения своего образования, кругозора), также доступной в будущем является ценность Д3 (интересная работа). Среди менее значимых выявлена ценность Ц11 (счастливая семейная жизнь), а также менее доступной в будущем является ценность Д6 (материально–обеспеченная жизнь).

Такую выраженную ориентацию подростков на саморазвитие и самосовершенствование можно объяснить, прежде всего, взаимозависимостью между теми требованиями, которые современное общество предъявляет к характеристикам личности, и теми запросами, которые современная личность предъявляет к обществу. Также известно, что в подростковом возрасте происходит более глубокая дифференциация учебных, познавательных интересов. Поэтому характерное преобладание ориентации на познание, на планируемую активность в сфере приобретения знаний продиктовано у данных подростков не только тем, чтобы использовать приобретаемые знания в широком спектре практик, сколько тем, чтобы «стать

лучше», «быть человеком», «найти свое место в жизни», «проявить себя в обществе», т.е. экзистенциально-личностными характеристиками и ценностями. У подростков с таким конструктом жизненной перспективы модель «социально–успешной», «адаптивной» личности не ассоциируется с семейными и материальными благами. Они уверены, что семейные узы, погоня за материальными ценностями, в свою очередь, также могут повлечь за собой целый ряд житейских, личностных и духовных проблем (невозможность продолжить образование в вузах, получить специальность, сделать успешную карьеру, развивать свой личностный потенциал и т.д.).

Подростки с таким конструктом жизненной перспективы отличаются деловой направленностью (НЗ), заинтересованностью в решении деловых проблем, ориентацией на деловое сотрудничество. Как и в предыдущей группе, у таких подростков выражено доминирование страха отвержения (СО), но здесь данный мотив сочетается с более развитыми интеллектуальными интересами, выраженной деловой направленностью, что, очевидно, и приводит к построению именно такого конструкта жизненной перспективы.

Для подростков с конструктом жизненной перспективы ПСЖ (перспектива социальной жизни: общественной, политической, культурной) в сравнении с остальными тремя выборками подростков значимой является ценность Ц1 (активная, деятельная жизнь), значимой и доступной в будущем – ценность Ц5 (любовь), также легко доступными в будущем являются ценности Д7 (наличие хороших и верных друзей), Д11 (счастливая семейная жизнь). Менее значимыми и важными для подростков являются ценности Ц8 (уверенность в себе, отсутствие сомнений), Ц12 (творчество), менее доступной для них в будущем является ценность Д9 (познание, возможность расширения своего образования, кругозора).

Содержательно это может трактоваться следующим образом. У подростков, ориентированных на реализацию своих жизненных потребностей посредством социально-общественной, политической

деятельности, значимыми и важными становятся такие ценности, которые связаны с активной общественной деятельностью: «буду заниматься общественной работой», «общественная, политическая работа очень важна». А также ценности, отражающие привязанность, любовь и социальные контакты («люди будут меня любить и ценить», «хорошо ко мне относиться», «выслушают и поймут», «будут со мной дружить»), близкие семейные отношения («семья поддержит, поставит на ноги», «семья поможет материально» и т.д.).

Ориентация подростков в будущем на общественно-политическую деятельность, на наш взгляд, продиктована влиянием той информации, которая массированно поступает с экранов телевизоров, прессы и бытующего общественного мнения о том, что карьера государственного чиновника, президента, премьер-министра, депутата и т.д. – это возможность «принести большую пользу», «стать удачливым, успешным», «добиться уважения», «будет можно все». Наряду с этим все же у подростков закрадывается страх перед тем, что воплощение данной перспективы в жизнь потребует от них больших затрат времени, энергии, знаний, поэтому большинство из них неуверены и сомневаются в своих возможностях и способностях. Также подростки не связывают общественную и политическую деятельность с творчеством и познанием. По их мнению, данный вид деятельности больше всего связан с общением, общественным признанием, нежели с креативным, творческим потенциалом и потребностью в расширении своего образования. Выявленные нами желания и устремления подростков реализовать свой личностный потенциал в общественно-политической сфере дают основание говорить о том, что у данной выборки ребят уже есть задатки трансцендентных ценностей.

У подростков этой группы отмечается доминирующая направленность на взаимоотношения (НВ), что сочетается с выраженной аффилиативной тенденцией (СП) и проявляет себя как ориентация на совместную

деятельность, зависимость от группы, стремление поддерживать отношения с людьми.

Поливариативные конструкты жизненных перспектив (с доминированием личностного (Эго) локуса, социально-контактного локуса, социально-карьерного локуса, социально-экзистенциального).

Статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента обнаружены между следующими выборками:

- подростков с личностным локусом жизненной перспективы (Эго) и подростков с социально-контактным локусом (Соц-контакт) по показателям значимости ценности Ц5 (любовь) ($p \leq 0,05$), доступности ценностей Д9 (познание, возможность расширения своего образования, кругозора) ($p \leq 0,05$), Д11 (счастливая семейная жизнь), значения которых выше в выборке подростков с личностным локусом (Эго), значимости ценности Ц7 (наличие хороших и верных друзей) ($p \leq 0,01$), значения которых выше в выборке подростков с социально-контактным локусом (Соц-контакт); по показателю направленности на себя (НС) ($p \leq 0,01$), который преобладает в первой группе;

- подростков с локусом жизненной перспективы (Эго) и подростков с социально-карьерным локусом (Соц-карьера) по показателям значимости и доступности ценности Ц10, Д10 (свобода как независимость в поступках и действиях) ($p \leq 0,05$), значения которых выше в выборке подростков с локусом Соц-карьерный; по показателям направленности на себя (НС) ($p \leq 0,05$), страха отвержения (СО), которые преобладают в первой группе испытуемых ($p \leq 0,01$);

- подростков с личностным локусом жизненной перспективы (Эго) и подростков с социально-экзистенциальным локусом (Соц-экзистенциальный) по показателям значимости ценности Ц7 (наличие хороших и верных друзей) ($p \leq 0,05$) и доступности ценности Д12 (творчество) ($p \leq 0,05$), значения которых превышают в выборке подростков с локусом Соц-экзистенциальный,

значимости ценности Ц6 (материально–обеспеченная жизнь) ($p \leq 0,01$), значения которых выше в выборке с локусом (Эго);

- подростков с социально-контактным локусом (Соц-контакт) и подростков с социально-карьерным локусом (Соц-карьера) по показателям ВВ (внутренний вакуум) и ВК (внутренний конфликт) ($p \leq 0,05$), значения которых выше в выборке подростков с локусом Соц-контакт; по показателю СО (страх отвержения) ($p \leq 0,05$), который преобладает в первой группе;

- подростков с социально-контактным локусом (Соц-контакт) и подростков с социально-экзистенциальным локусом (Соц-экзистенциальный) по показателям значимости и доступности ценностей Ц2, Д2 (здоровье) ($p \leq 0,01$), Ц6, Д6 (материально–обеспеченная жизнь) ($p \leq 0,01$), ($p \leq 0,05$), Ц12, Д12 (творчество) ($p \leq 0,05$), доступности ценности в будущем Д4 (красота природы и искусства) ($p \leq 0,05$), Д9 (познание, возможность расширения своего образования, кругозора) ($p \leq 0,05$). Значения показателей Ц2, Ц6, Д6, Д9 превышают в выборке подростков с социально-контактным локусом, остальные значения показателей выше в выборке подростков с социально-экзистенциальным локусом;

- подростков с социально-карьерным локусом (Соц-карьера) и подростков с социально-экзистенциальным локусом (Соц-экзистенциальный) по показателям значимости и доступности ценности Ц6, Д6 (материально–обеспеченная жизнь) ($p \leq 0,01$), доступности ценностей в будущем Д4 (красота природы и искусства) ($p \leq 0,01$), Д2 (здоровье) ($p \leq 0,01$), Д9 (познание, возможность расширения своего образования, кругозора) ($p \leq 0,01$), значения которых выше в выборке подростков с локусом Соц-карьера, значения показателей ценности и доступности Ц12, Д12 (творчество) ($p \leq 0,01$) выше в выборке подростков с локусом Соц-экзистенциальный; по показателю НВ ($p \leq 0,05$), который доминирует в первой группе.

На рисунке 3.7 представлены профили ценностных ориентаций у подростков с различными поливариативными конструктами.

Визуальный анализ профилей (см. рис. 3.7) и значений t-критерия Стьюдента (см. приложение В, табл. В. 2.) по показателям методики ЦО у подростков с определенным локусом жизненной перспективы позволяет описать отличительные особенности ценностных ориентаций у представителей каждой выборки.

Для подростков с Эго-локусом жизненной перспективы в сравнении с остальными тремя выборками подростков значимыми являются ценность Ц3 (интересная работа), Ц5 (любовь) и доступной в будущем ценности Д9 (познание, возможность расширения своего образования, кругозора), незначимой – ценность Ц7 (наличие хороших и верных друзей).

Данная информация сопоставимо согласуется с результатами, полученными нами в моновариативной выборке у подростков с локусом ПЛС (перспектива личностной самопрезентации), помимо этого она обогащается и дополняется теми характеристиками, которые представлены комбинацией входящих в Эго-локус показателей других жизненных перспектив (ППЛ, ПУЗ). Таким образом можно заключить, что для подростков данной выборки, кроме осознаваемо значимой ценности Ц3 (интересная работа), также важной является и ценность Ц5 (любовь), перспективно доступной в будущем – ценность Д9 (познание, возможность расширения своего образования, кругозора).

Подростки с выраженным Эго-локусом жизненной перспективы сконцентрированы на тех ценностях, которые дают им возможность удовлетворить свои эго-потребности («получить интересную, престижную работу», «стать счастливым», «прожить много лет», «быть любимым», «быть в одном экземпляре, не похожим на других»). Самолюбие, присутствующее в характере подростков, позволяет им не сомневаться в том, что: «иметь возможность учиться, получить образование» для них в будущем – не проблема. В сфере социальных контактов такие подростки еще не задумываются над тем, что настоящий друг – это ценность и что дружбой необходимо дорожить. В данном возрасте в высказываниях подростков

прослеживаются «нотки» эгоизма и нигилизма: «настоящих друзей не существует», «я больше доверяю себе». Кроме этого, подростки с Эго-локусом из-за наличия эгоцентрических черт личности («хочу удивить всех», «быть в сфере внимания и восхищения») стремятся оказаться в центре внимания других. Это сегодня им удастся за счет существующего круга друзей и знакомых, в нем они чувствуют поддержку и уверенность в себе, но еще не осознают, что поддержка друзей и товарищей также понадобится им в будущем.

В целом для подростков этой группы характерна выраженная направленность на себя, эгоцентризм (НС), что проявляется как стремление к вознаграждениям и удовлетворению собственных желаний. Данное качество вступает в противоречие с ведущей мотивационной аффилиативной тенденцией – стремлением к принятию (СП) в сочетании с высокой степенью выраженность страха отвержения, что, очевидно, порождает внутренний конфликт, напряженность и дисгармонию во взаимоотношениях с окружающими.

Для подростков с социально-контактным локусом жизненной перспективы (Соц-контакт) в сравнении с остальными выборками подростков значимой является ценность Ц2 (здоровье), доступной в будущем – ценность Д7 (наличие хороших и верных друзей), менее значимой в будущем – ценность Д5 (любовь). Данные факты лишь подтверждают психологические особенности данного возраста.

В подростковом возрасте в сфере межличностных отношений первостепенную значимость приобретают отношения со сверстниками. Взаимоотношения и коммуникации подростков становятся более содержательными и глубокими. Для старших подростков большое значение приобретает перспектива знакомства, дружбы, так как она обеспечивает возможность найти друзей и знакомых, которые смогут эмоционально поддержать, проявить сочувствие и понимание («друг окажет помощь», «на него можно положиться», «всегда порадуется и пожалеет»).

Объяснима и высокая значимость здоровья для подростков данной выборки. Ведь для поддержания хорошей физической формы большинство современных подростков занимаются в спортивных клубах, секциях, где присутствует эффект коллективного подражания и внушения, формирующий взгляд на жизнь («здоровье – это залог успеха», «буду заниматься спортом и вести здоровый образ жизни», «для здоровых людей в жизни больше перспектив»). Массовое осуждение вредных привычек (употребление алкоголя, наркотиков, табака и др.) – это тот фактор, который влияет на формирование в сознании подростков потребности в самосохранении: «хочу прожить много лет», «я хочу в жизни много успеть», «не хочу, чтобы в будущем были проблемы со здоровьем», «если здоровья не будет – не будет и будущего». Невыраженность ценности любви у данных подростков, по всей вероятности, связана с тем фактом, что любовь как новое переживание и новый опыт либо относительно недавно присутствует в жизни подростков, либо еще объективно не возникло, не стало фактом жизни.

Для подростков этой группы характерно преобладание направленности на взаимоотношения (НВ), стремление к поддержанию отношений с людьми, ориентация на совместную деятельность и общение. Стремление к принятию (СП) и страх отвержения (СО) у таких подростков выражены в равной степени, что и предопределяет их тягу к людям.

Для подростков с социально-карьерным локусом жизненной перспективы (Соц-карьера) в сравнении с остальными выборками подростков значимым являются ценности Ц1 (активная, деятельная жизнь), Ц10 (свобода как независимость в поступках и действиях), доступной в будущем – ценность Д6 (материально–обеспеченная жизнь).

Перспектива «сделать карьеру» (профессиональную, общественную, семейную и т.д.) для данной выборки подростков сопряжена с ценностями, направленными на активность в той деятельности, которая больше всего привлекает подростка: «устроиться на хорошую работу», «поступить в университет», «стать администратором», «стать дизайнером», а также и с

необходимостью при этом иметь право выбора и свободу. Упрощенные представления подростков о том, что карьера всегда залог материально–обеспеченной жизни, делает привлекательной и доступной данную ценность в будущем: «сделав карьеру, я стану обеспеченным, счастливым человеком», «карьера поможет мне достичь материального достатка и высокого положения в обществе».

Подростки этой группы отличаются от представителей других групп вариативностью направленности, которая имеет несколько векторов, уравновешенных между собой: личностная направленность, коллективистская и деловая, что, очевидно, повышает, с одной стороны, адаптивные возможности лиц этой группы, а с другой свидетельствует о готовности работать «в любом ключе» для реализации своих целей, поскольку направленность на себя у них все-таки преобладает. Также им свойственно и преобладание стремления к принятию (СП).

Для подростков с социально-экзистенциальным локусом жизненной перспективы (Соц-экзистенциальный) в сравнении с остальными выборками подростков значимой является ценность Ц9 (познание, возможность расширения своего образования, кругозора), важной и одновременно доступной в будущем ценность Ц12, Д12 (творчество), доступными в будущем являются ценности Д3 (интересная работа), Д8 (уверенность в себе, отсутствие сомнений), незначимыми являются ценности Ц1 (активная, деятельная жизнь) и Ц2 (здоровье), одновременно не значимой и не доступной в будущем – ценность Ц6, Д6 (материально–обеспеченная жизнь), не доступной в будущем – ценность Д4 (красота природы и искусства, переживание прекрасного в природе и искусстве).

На первый взгляд, данная информация может показаться противоречивой, относительно тех данных, которые мы получили в моновариативных выборках (для подростков с показателями ПСЖ и Псам). Например, в нашем случае для подростков значима и доступна ценность Ц12, ценность Ц1 – не значима, а у подростков конструкта жизненной

перспективы ПСЖ – наоборот. Однако следует учитывать, что социально-экзистенциальный локус группирует в себе, кроме двух указанных показателей жизненных перспектив, еще и третий – ПУХ (перспектива увлечений и хобби). Очевидно, сочетание всех показателей, составляющих социально-экзистенциальный локус жизненной перспективы, и предопределило такой вариант ценностных предпочтений подростков.

Для реализации экзистенциальных и социальных перспектив подросткам данной выборки в большей степени необходимо иметь возможности для расширения своего образования, кругозора, занятий любимым делом, творчеством.

Подростки этой группы отличаются выраженной деловой направленностью (НЗ) в сочетании с низкой коллективистской, что говорит о них как о продуктивных индивидуалистах. При этом у них выражен и страх отвержения (СО), что говорит о внутренней напряженности лиц этой группы.

II. Анализ особенностей смысложизненных ориентаций у подростков, различающихся конструктами жизненных перспектив.

Результаты распределения показателей методики СЖО в выборках подростков с различными (моновариативными и поливариативными) конструктами жизненных перспектив представлены на рисунках 3.8 и 3.9. В приложении В (табл. В.1.) представлены значения t-критерия Стьюдента, свидетельствующие о достоверности различий.

Моновариативные конструкты жизненных перспектив (ПЛС, ПСО, Псам, ПСЖ). Статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента обнаружены между выборками подростков с доминированием перспективы сексуальных отношений (ПСО) и подростков с доминированием перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам) по показателю П (процесс жизни) ($p \leq 0,05$), значения которого преобладают в подвыборке подростков с конструктом жизненной перспективы ПСО.

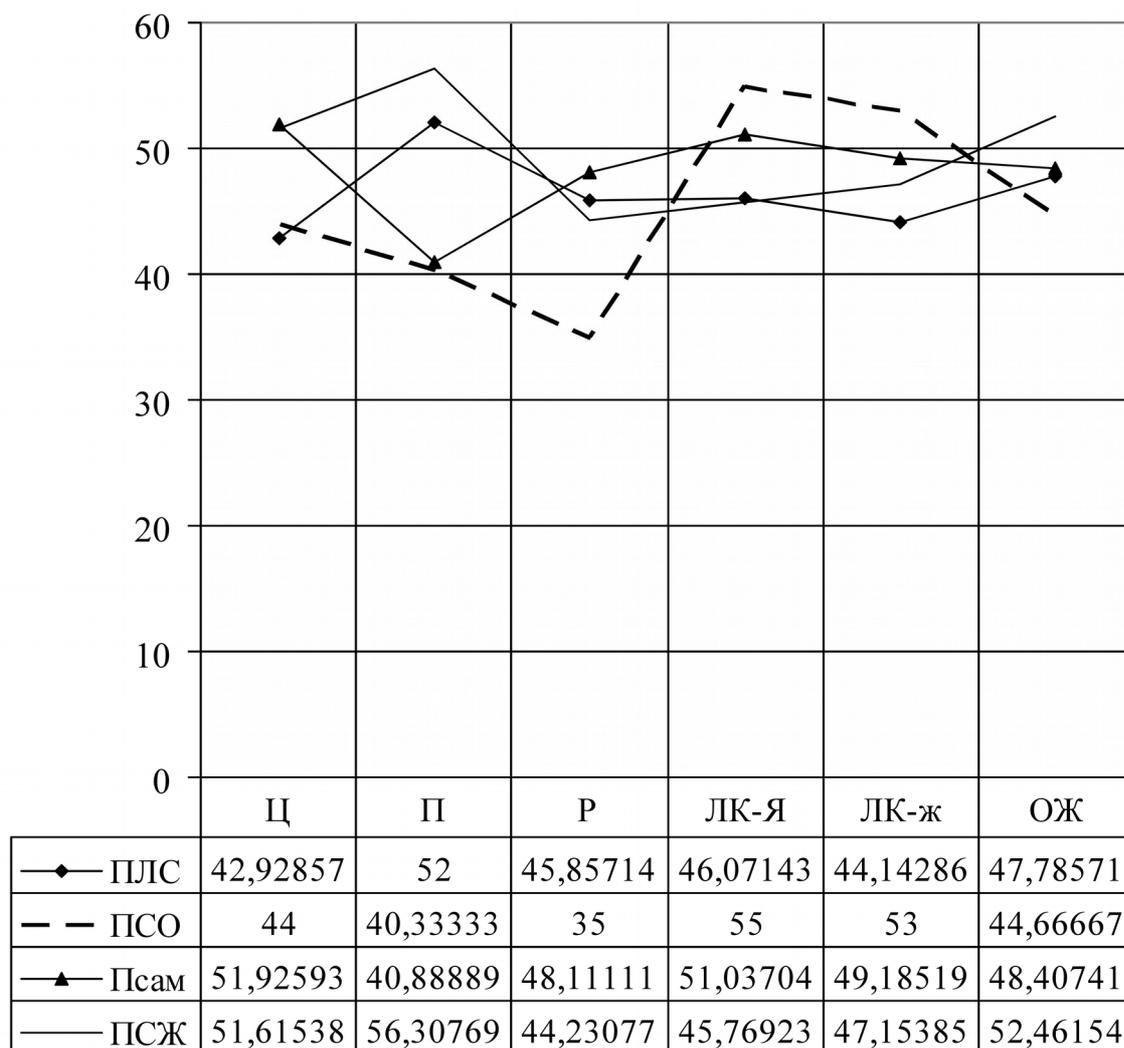

Рис.3.8. Профили смысложизненных ориентаций у подростков, различающихся моновариативными конструктами жизненных перспектив

Визуальный анализ профилей, представленных на рисунке 3.9, показывает, что каждая из изучаемых групп подростков характеризуется как уровнем выраженности показателей СЖО, так и своеобразным сочетанием наиболее выраженных из них, а в отношении показателя П (процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни) отмечается зеркальное расположение профилей, что дополнительно указывает на дифференциацию испытуемых по данному признаку. Все это дает возможность представить описательную характеристику смысложизненных ориентаций подростков с разными моновариативными конструктами жизненной перспективы.

Характерной особенностью профиля смысложизненных ориентаций выборки подростков с конструктами жизненной перспективы ПЛС (перспектива личностной самопрезентации) является сочетание низких показателей Ц (цели в жизни) и ЛК – жизнь (локус-контроль, или управляемость жизни). Это свидетельствует о том, что подростки с доминированием перспективы личностной самопрезентации не склонны задумываться о будущем, не выдвигают стратегических целей в жизни, не заняты моделированием своих перспектив и не стремятся к управлению своей жизнью и своим будущим. Очевидно, это связано с тем, что выраженный акцент на личностной самопрезентации ориентирует подростка на актуальный момент времени, поскольку для него важно произвести впечатление, представить себя уже сегодня. Кроме того, такой конструкт жизненной перспективы создает основу для зависимости подростка от «момента жизни», ситуации общения, от мнения окружающих, что снижает возможности быть субъектом собственной жизни и управлять ею.

Подростки с доминированием перспективы сексуальных отношений (ПСО) отличаются от представителей других групп низкой удовлетворенностью результатами самореализации, проявлениями собственной жизненной активности. Вместе с тем именно эти подростки в большей степени, по сравнению с представителями сравниваемых групп, считают себя хозяевами собственной жизни (ЛК – Я). Очевидно, полученные результаты свидетельствуют о выраженных эмансипационных тенденциях в данной группе, которые сочетаются с общей личностной незрелостью, неумением направить свою активность в результативное русло.

Подростки с конструктом жизненной перспективы Псам (перспектива саморазвития и самосовершенствования) отличаются низкой степенью вовлеченности в процесс жизни, незаинтересованностью происходящими событиями и низкой эмоциональной насыщенностью (П). Кроме того, в противоположность представителям предыдущей группы, эти подростки демонстрируют удовлетворенность самореализацией и результатом жизни.

Такой результат отражает ориентацию подростков данной группы на внутренний мир, собственную духовную жизнь, события которой представляются более значимыми стимулами, нежели процесс жизни как таковой. Неслучайно именно у подростков этой группы отмечается удовлетворенность результатами собственной активности. С одной стороны, они ориентированы на внутреннюю духовную жизнь, собственные интеллектуальные интересы, с другой стороны, именно эта сфера является наиболее доступной для преобразующей активности подростка, поскольку развитие других сторон жизни подросток в реальности может внести вклад и увидеть результаты самореализации лишь в будущем.

Подростки с конструктом жизненной перспективы ПСЖ (перспектива социальной жизни: общественной, политической, культурной) характеризуются противоречием между высокой степенью вовлеченности в процесс жизни, заинтересованностью и эмоциональной насыщенностью, с одной стороны, и неудовлетворенностью самореализацией, результатом жизни, с другой. Именно такое противоречивое сочетание определяет выбор и удержание в качестве жизненной перспективы подростками активной деятельной жизни в обществе, что, по мнению подростков, позволит им достичь ожидаемого результата: занять видное положение в обществе, стать популярным человеком, построить семейную жизнь на надежной основе, иметь успех и т.д.

Поливариативные конструкты жизненных перспектив (с личностным (Эго) локусом, социально-контактным локусом, социально-карьерным локусом, социально-экзистенциальным). Статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента обнаружены между выборками

- подростков с личностным локусом жизненной перспективы (Эго) и подростков с социально-контактным локусом (Соц-контакт) по показателям Р (результат жизни) ($p \leq 0,05$), ЛК – жизнь (управляемость жизни) ($p \leq 0,01$), значения которых выше в группе подростков с Эго-локусом;

- подростков с личностным локусом жизненной перспективы (Эго) и подростков с социально-карьерным локусом (Соц-карьера) по показателю ЛК – жизнь (управляемость жизни) ($p \leq 0,05$), значения которого выше в группе подростков с Эго-локусом;

- подростков с социально-контактным локусом (Соц-контакт) и подростков с социально-экзистенциальным локусом жизненной перспективы (Соц-экзистенциальный) по показателю П (процесс жизни) ($p \leq 0,05$), значения которого выше в группе с социально-экзистенциальным локусом ЖП;

- подростков с социально-карьерным локусом (Соц-карьера) и подростков с социально-экзистенциальным локусом жизненной перспективы (Соц-экзистенциальный) по показателям Ц (цели жизни) ($p \leq 0,05$), П (процесс жизни) ($p \leq 0,05$), которые доминируют во второй группе.

На рисунке 3.9 показаны профили смысложизненных ориентаций у подростков с разными локусами жизненной перспективы.

Полученные профили свидетельствуют о том, что показатели смысложизненных ориентаций в каждой группе варьируют как по уровню развития, так и по сочетаниям наиболее выраженных из них.

Так, для подростков с доминированием личностного локуса жизненной перспективы (Эго) характерно воспринимать события жизни как управляемые, прогнозируемые и моделируемые явления (ЛК – жизнь). Они испытывают эмоциональный интерес, вовлеченность в процесс жизни, происходящие и совершаемые события (П) и отличаются высокой степенью осмысленности жизни (ОЖ). Данный результат противоречит представленным ранее результатам по особенностям СЖО у подростков с моновариативным конструктом ПЛС. Очевидно, существенное изменение в характере смысложизненных ориентаций связано с влиянием других компонентов данного локуса: ППЛ – перспектива привязанности и любви и ПУЗ – перспектива укрепления здоровья.

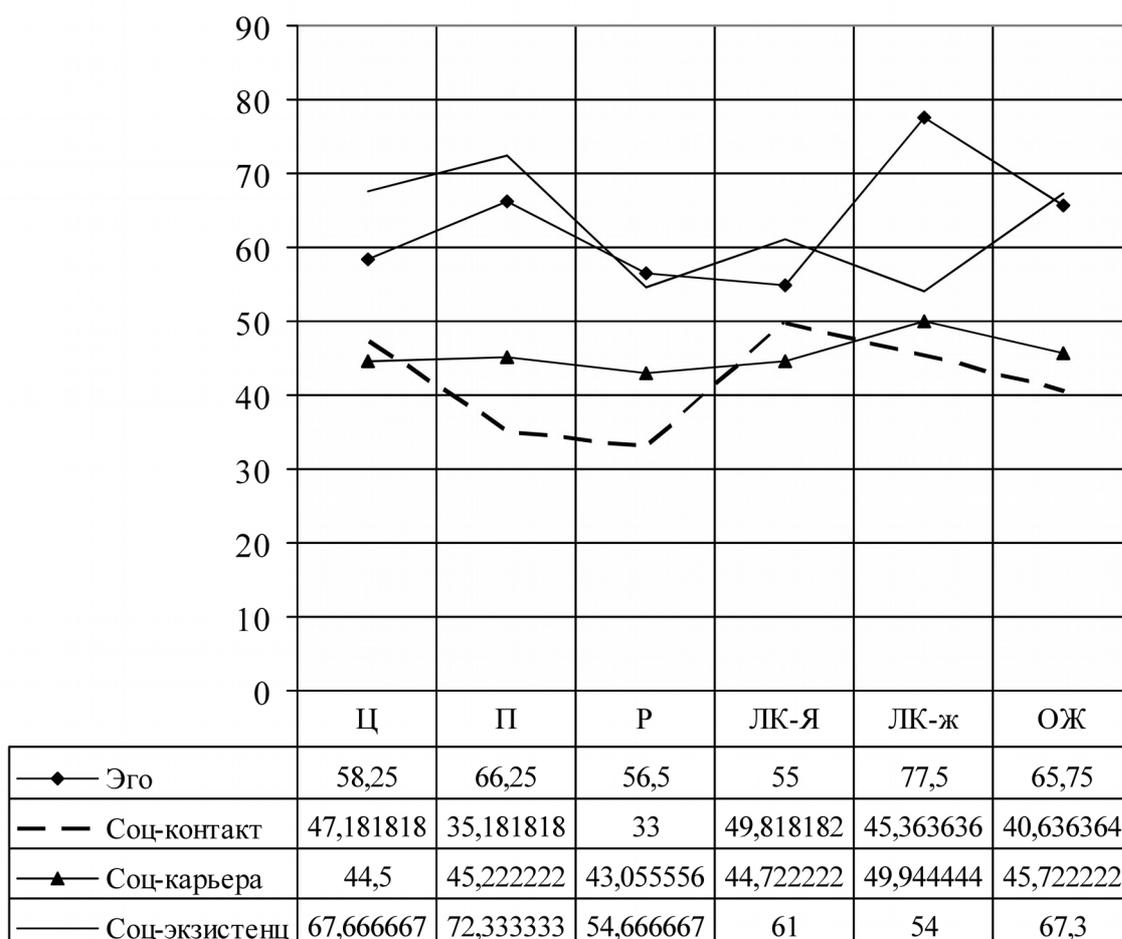

Рис. 3.9. Профили смысложизненных ориентаций у подростков, различающихся поливариативными конструктами жизненных перспектив

Подростки с социально-контактным локусом жизненной перспективы (Соц-контакт) не уделяют большого внимания вопросам осмысления жизни, о чем свидетельствуют сниженные значения всех показателей, в том числе и общего показателя осмысленности (ОЖ). Для лиц этой группы характерна неудовлетворенность самореализацией, результатом жизни (Р), а также незаинтересованность событиями и течением жизни, снижение эмоциональной насыщенности жизни (П).

Подростки с социально-карьерным локусом жизненной перспективы также не удовлетворены результатом жизни и проявлением активности (Соц-карьера). Они не стремятся выдвигать цели в жизни (Ц), не ориентированы на моделирование будущего и не осознают себя как субъектов собственной

жизни, хозяев своей судьбы (ЛК – Я). Этот результат, очевидно, является отражением того факта, что ориентация подростка в будущем как на карьеру в профессиональной деятельности, так и на устроенность в семейной жизни является формой внешнего приобщения к социальным стандартам жизни, общей норме, а не результатом собственного сознательного выбора.

Подростки с социально-экзистенциальным локусом жизненной перспективы (Соц-экзистенциальный) отличаются от представителей других групп высокими значениями по всем показателям СЖО. Они ориентированы на происходящее вокруг, проявляют заинтересованность к жизни, различным ее сторонам (П), склонны ставить перед собой стратегические цели, подчиняющие ход жизни и направляющие ее (Ц). При этом они убеждены в способности самостоятельно выстраивать свою жизнь и стать ее творцом (ЛК – Я). Характерна общая высокая осмысленность жизни (ОЖ).

Таким образом, представленные данные в совокупности показывают специфику ценностных ориентаций, направленности личности, мотивационных характеристик, смысложизненных ориентаций у подростков с разными конструктами жизненных перспектив.

3.4 Характеристика жизненных перспектив подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях

Наше исследование нацелено на выявление психологических особенностей жизненных перспектив у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях. Приступая к исследованию, мы предполагали, что различные условия социализации могут специфически определять содержательные параметры формирующихся жизненных перспектив у старших подростков и выступать их внешней детерминантой наряду с личностными особенностями, являющимися внутренним фактором индивидуальных различий в жизненных перспективах.

С целью проверки данной гипотезы мы провели сравнительный анализ жизненных перспектив в подвыборках, которые составили:

1) подростки, воспитывающиеся в семьях; 2) подростки, воспитывающиеся в школах-интернатах. Для установления статистически значимых различий в результатах, полученных в ходе эмпирического исследования жизненных перспектив у подростков обеих групп, нами использовался параметрический t -критерий Стьюдента.

Напомним, что в качестве содержательных показателей жизненных перспектив нами изучались: перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД); перспектива создания семьи (ПСС); перспектива привязанности и любви (ППЛ); перспектива сексуальных отношений (ПСО); перспектива укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ); перспектива саморазвития и самосовершенствования (Псам); перспектива увлечений и хобби (ПУХ); перспектива личностной самопрезентации (ПЛС); перспектива социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ); перспектива в отношении друзей и товарищей (ПОД); временная локализация перспективы (ВЛП).

Кроме содержательных параметров жизненных перспектив, нами рассматривались также и формальные аспекты, отражающие способ построения ЖП, особенности функционирования системы жизненных перспектив у подростков двух групп. Такими формальными показателями жизненной перспективы стали: 1) общий показатель жизненной перспективы, указывающий на степень оформленности жизненных перспектив у подростков, что может рассматриваться и как степень личностной зрелости; 2) показатель широты жизненных перспектив, или степень вовлеченности, указывающий на спектр сфер жизнедеятельности, относительно которых подросток рассматривает свою будущую жизнь, также обозначает.

Представим результаты проведенного сравнительного анализа содержательных и формальных характеристик жизненных перспектив в альтернативных группах подростков.

На первом этапе мы анализировали различия в степени выраженности отдельных содержательных параметров ЖП у подростков – представителей двух изучаемых групп.

По t-критерию Стьюдента статистически значимые различия обнаружены между одноименными показателями ПУЗ (перспектива укрепления и поддержания здоровья) ($p \leq 0,05$), Псам (перспектива саморазвития и самосовершенствования) ($p \leq 0,05$), причем значения обоих показателей выше в группе подростков, воспитывающихся в семьях. Такое преобладание в степени развития данных показателей указывает на то, что более высокий уровень заботы в семье о здоровье детей, в том числе и о психологическом, духовном здоровье, приводит к большей осмысленности подростками значимости данных сфер жизнедеятельности и необходимости развития их в будущем.

Между остальными показателями статистически значимых различий в подвыборках не выявлено, что свидетельствует о том, что степень выраженности большинства содержательных параметров ЖП не дифференцируется в зависимости от условий социализации. Полученные данные показывают, что подростки, воспитывающиеся в школах-интернатах, не обнаруживают отставания от сверстников, пребывающих в обычных социальных условиях, или «дефектность» в формировании жизненных перспектив.

Для более глубокого качественного анализа нами были выявлены комбинации наиболее и наименее выраженных показателей ЖП в каждой группе. Определив среднее арифметическое значений по каждому показателю в подвыборках, мы ранжировали их, что позволило выделить наиболее предпочитаемые, важные и наименее значимые, оттесняемые сферы жизненных перспектив у подростков обеих групп. Результаты представлены в таблице 3.8

Таблица 3.8

Предпочитаемые и оттесняемые сферы жизненных перспектив у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях

	Ранг	Подростки, воспитывающиеся в семьях	Подростки, воспитывающиеся в школах-интернатах
Предпочитаемые	1	ППД	ППД
	2	ПУЗ	ПУЗ
	3	ПСС	ПСС
	4	ПУХ	ПУХ
	5	ВП	ППЛ
Оттесняемые	1	ПСЖ	ПСЖ
	2	ПСО	ПСО

Полученные данные показывают, что комбинации жизненных перспектив подростков, воспитывающихся в разных условиях, по большинству показателей совпадают.

Первые места по значимости занимают: перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД); перспектива укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ); перспектива создания семьи (ПСС); перспектива увлечений и хобби (ПУХ). Очевидно, что такие ориентиры, векторы жизненной перспективы заданы не условиями социализации, а общими макросредовыми условиями, общественными нормами, ориентирующими подростков на получение дальнейшего образования, профессиональное становление и достижение определенного социального статуса через карьерный рост, а также на создание собственной семьи. Присутствие среди наиболее выраженных показателей в обеих

подвыборках перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ) и перспективы увлечений и хобби (ПУХ), по нашему мнению, является отражением типичных возрастных особенностей подростков, также не зависящих от микросоциальных условий. К числу таких возрастных особенностей относятся проблемы здоровья, что связано с коренной анатомо-физиологической перестройкой организма в данном возрасте, приводящей к тому, что временные нарушения здоровья, а также вопросы его укрепления и поддержания являются существенной частью жизни подростков. Типичной для данного возраста является и хобби-реакция, т.е. усиленное внимание к сфере увлечений и досуга.

Как видно из таблицы, нет различий между подвыборками и в комбинации наименее значимых сфер жизненной перспективы. Типичным для всех испытуемых является отеснение перспективы социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ), что связано с общим морально-психологическим климатом в обществе, где сегодня не поддерживаются устремления личности, в том числе и личности созревающей, к активному участию в различных сторонах социальной жизни и не развиваются формы ее вовлечения. Неакцентированной является также и перспектива сексуальных отношений (ПСО), несмотря на то, что подростковый возраст, как известно, является периодом бурного полового созревания и завершения формирования полоролевой идентичности. Возможно, такой результат является следствием функционирования механизмов психологической защиты (в подростковом возрасте аскетизм является наиболее распространенной защитной реакцией при переживании сексуальных влечений). Кроме того, в этом возрасте реальный сексуальный опыт, как правило, еще отсутствует, что, возможно, затрудняет осмысление жизненной перспективы в этой сфере.

Таким образом, качественный анализ наиболее предпочитаемых и оттесняемых сфер жизненных перспектив в каждой группе подростков скорее позволил выявить наиболее типичное, а не особенное, специфичное. Вместе

с тем интересным является тот факт, что выявленные типичные особенности ЖП в каждой группе испытуемых сопровождаются своеобразными сочетаниями с теми показателями, которые не показывают максимально высокую степень выраженности.

В группах подростков, воспитывающихся в семьях, таким сопровождающим показателем является временная локализация перспективы (ВЛП), а в группе подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, - перспектива привязанности и любви (ППЛ). Здесь и проявляется то специфичное, что характерно для подростков, пребывающих в разных условиях социализации, ведь подростки, воспитывающиеся в школах-интернатах, находятся в значительной степени в условиях эмоциональной депривации, когда хронически неудовлетворенными остаются потребности в любви, заботе, уважении, признании. Острая нехватка в настоящей жизни подростков любви и привязанностей, очевидно, служит причиной акцентирования внимания на данной сфере в отношении собственного будущего. Присутствие в комбинации наиболее выраженных показателей ЖП подростков, воспитывающихся в семьях, показателя временной локализации, объясняется, по нашему мнению, влиянием родительских установок относительно планирования, прогнозирования будущего подростка. Также важным является то, что в семье происходит общение между представителями разных поколений и подростку легче создать образ своей жизни через 5, 10, 15 лет, потому что ему доступны для наблюдения модели жизни близких, эмоционально значимых людей в этих временных рамках.

Полученные нами результаты преимущественно показали наиболее общие тенденции выбора жизненных перспектив подростками, которые связаны скорее не с условиями их социализации, а с возрастными особенностями. Мы постарались проверить то, насколько однородными являются данные тенденции внутри изучаемой возрастной группы. С этой целью мы разделили нашу выборку на три подвыборки, соответствующие возрастам испытуемых: 1) лиц 14 лет; 2) лиц 15 лет; 3) лиц 16 лет.

Анализ степени выраженности содержательных показателей жизненных перспектив в данных группах показал, что выявленные ранее тенденции прослеживаются у лиц всех рассматриваемых возрастов. Значимые различия установлены лишь по показателю перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД) ($p \leq 0,01$), который значительно более выражен у лиц 14 – 15 лет, и по показателю временной локализации перспективы (ВЛП) ($p \leq 0,05$), который преобладает у лиц 16 лет. Эти данные показывают, что лица 16 лет, с одной стороны, в большей степени задумываются о своем будущем, строят долгосрочную перспективу жизни, но, с другой стороны, значительно меньше озабочены выстраиванием перспективы в профессионально-трудовой сфере. Этот факт привлекает внимание, поскольку именно шестнадцатилетние подростки находятся на этапе окончания школы и дальнейшего жизненного самоопределения. Менее четкая перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры у этих лиц, на наш взгляд, отражает замешательство и неготовность к осознанному выбору в этой сфере в тот момент, когда непосредственно необходимо принимать конкретное решение.

Таким образом, данные показывают, что выявленные факты, отражающие особенности жизненных перспектив, являются характерными для представителей старшего подросткового возраста в целом.

На следующем этапе нашей работы мы провели сравнительный анализ оформившихся конструктов жизненных перспектив подростков в альтернативных группах.

В подвыборке подростков, воспитывающихся в семье, нами выявлены такие конструкты:

1) моновариативные:

- с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД);

- с доминированием перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ);

- с доминированием перспективы создания семьи (ПСС);

- с доминированием перспективы в отношении друзей и товарищей (ПОД);

- с доминированием перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам);

2) поливариативные:

- с доминированием социально-карьерного локуса (Соц-карьера);

- с доминированием социально-контактного локуса (Соц-контакт);

- с доминированием личностного локуса (Эго);

- с доминированием социально-общественного и экзистенциального локуса (Соц-экзистенциальный);

- с доминированием сексуально-биологического локуса (Сексуально-биологический).

В подвыборке подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, нами выявлены такие конструкты:

1) моновариативные:

- с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД);

- с доминированием перспективы увлечений и хобби (ПУХ);

- с доминированием перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ);

- с доминированием перспективы привязанности и любви (ППЛ);

- с доминированием перспективы широкой социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ);

2) поливариативные:

- с доминированием социально-карьерного локуса (Соц-карьера);

- с доминированием социально-контактного локуса (Соц-контакт);

- с доминированием личностного локуса (Эго).

Результаты сравнительного анализа частотности встречаемых конструктов ЖП в подвыборках представлены в таблице 3.9.

Таблица 3.9

Распространенность конструктов жизненных перспектив у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях

Конструкты ЖП		Подростки, воспитывающиеся в семьях	Подростки, воспитывающиеся в школах-интернатах
		Степень распространенности (%)	
Моновариативные	ППД	2,6	8,8
	ПУЗ	2,6	2,2
	ПСС	1,7	-
	ПОД	1,7	-
	ПСам	1,7	-
	ПУХ	-	4,4
	ППЛ	-	2,2
	ПСЖ	-	2,2
Поливариативные	Соц-карьера	12,7	8,8
	Соц-контакт	6,9	6,6
	Эго	2,6	2,2
	Соц-экзистенциальный	2,6	-
	Секс-биологический	2,6	-

Данные, представленные в таблице, показывают, что оформившиеся конструкты жизненных перспектив у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, характеризуются как общностью, так и специфичностью.

Так, общим для подростков обеих групп является распространенность моновариативных конструктов ЖП с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД), причем в группе подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, этот конструкт более представлен. Общим является также наличие моновариативных

конструктов ЖП с доминированием перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ). Этот конструкт встречается в обеих группах с одинаковой частотой. Типичной для старших подростков вне зависимости от условий социализации является также распространенность поливариативных конструктов ЖП: с доминированием социально-карьерного локуса (Соц-карьера), социально-контактного локуса (Соц-контакт) и личностного локуса (Эго). Следует отметить, что среди подростков, воспитывающихся в семье, число лиц, ориентированных в перспективе на самореализацию в профессиональной деятельности и в семейной жизни (Соц-карьера), значительно выше, чем в сравниваемой группе. Различий в частоте встречаемости конструктов ЖП с доминированием социально-контактного локуса (Соц-контакт) и личностного локуса (Эго) между подвыборками не выявлено.

Вместе с тем отмечаются и определенные особенности, свойственные каждой из изучаемых групп. Это проявляется в том, что ряд конструктов ЖП встречается только в одной из групп, что и является специфичным для нее. Так, в группе подростков, воспитывающихся в семьях, выделяются лица:

- 1) с моновариативными конструктами ЖП, характеризующимися выраженным доминированием одного из содержательных параметров – перспективы создания семьи (ПСС), перспективы в отношении друзей и товарищей (ПОД), перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам);

- 2) с поливариативными конструктами, характеризующимися доминированием ряда содержательных параметров, относящихся к социально-общественному и экзистенциальному локусу ЖП и сексуально-биологическому.

Такие конструкты не выявлены среди подростков, воспитывающихся в школах- интернатах. В то же время в данной группе встречаются подростки с моновариативными конструктами ЖП с доминированием перспективы увлечений и хобби (ПУХ), перспективы привязанности и любви (ППЛ),

перспективы широкой социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ).

Анализ различий в формальных показателях жизненной перспективы подростков, входящих в альтернативные группы, показал, что общий показатель жизненной перспективы достигает высокого уровня в группе подростков, воспитывающихся в семьях, у 6,9 % респондентов, а в группе подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, – у 11,11 % респондентов. Низкий уровень общего показателя жизненной перспективы в группе подростков, воспитывающихся в семьях, отмечается у 4,34 % респондентов, а в группе подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, – у 4,4 % респондентов. Показатель широты конструкта жизненных перспектив также варьирует в исследуемых группах. Высокий уровень данного показателя в группе подростков, воспитывающихся в семьях, регистрируется у 25 % респондентов, а в группе подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, – у 40 % респондентов. Низкий уровень данного показателя, свидетельствующий об узости конструкта ЖП, т.е. о выборе подростками минимального спектра перспектив, в группе подростков, воспитывающихся в семьях, встречается у 7,8 % респондентов, а в группе подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, – у 11 % респондентов.

Данный результат свидетельствует о том, что более высокая степень оформленности, четкости в построении перспектив собственной жизни характерна для подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, что указывает на более высокий уровень личностной зрелости представителей этой подвыборки. Кроме того, эта группа подростков отличается выраженной неоднородностью в отношении широты жизненной перспектив. Здесь более резко проявляется дифференциация на лиц, предполагающих широкое вхождение в будущую жизнь, многоаспектное функционирование и самореализацию, и лиц, явно акцентированных на одной стороне жизни и выстраивающих жизненную перспективу именно в отношении данной

стороны. В этом смысле группа подростков, воспитывающихся в семьях, отличается более аморфной жизненной перспективой, что, очевидно, является результатом воспитания в более «тепличных» условиях, связанных с заботой, опекой родителей, длительной зависимостью от них и несамостоятельностью, в том числе и в вопросах выстраивания жизненных перспектив.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ позволил выявить специфику конструкторов жизненных перспектив старших подростков, пребывающих в разных условиях социализации, которая проявляется как в выборе определенных сторон жизни, в отношении которых подростки рассматривают свои перспективы, так и в способе организации и построения конструкторов жизненной перспективы и степени ее зрелости. Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу относительно влияния условий социализации на содержательные и формальные параметры формирующихся жизненных перспектив у старших подростков.

3.5. Психологическая характеристика подростков, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах, в контексте конструкторов жизненных перспектив

Для нас также представляет интерес и вопрос о различиях в свойствах личности подростков, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах и имеющих одинаковые конструкторы жизненных перспектив. Это дает возможность оценить роль внутренних личностных факторов, определяющих особенности жизненных перспектив у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях. С целью выявления таких различий мы изучили специфику психологических портретов личности представителей альтернативных групп, имеющих одинаковые конструкторы, в пространстве следующих характеристик: комплекс факторов личности (по модели Р.Кеттелла), акцентуация характера, локус субъективного контроля, эмоциональная зрелость.

Представленные ранее результаты показали, что для обеих подвыборок характерным является распространенность *моновариативных* конструктов ЖП с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД), с доминированием перспективы укрепления здоровья (ПУЗ) и *поливариативных* с доминированием социально-карьерного локуса (Соц-карьер) и социально-контактного (Соц-контакт) и Эго-локуса (Эго), что, по нашему мнению, отражает типичные особенности возраста. Этот факт указывает на сходство изучаемых нами подвыборок. Вместе с тем сравнение индивидуально-психологических особенностей личности представителей альтернативных групп, имеющих данные конструкты, показало наличие статистически значимых различий между одноименными показателями. Кроме того, отмечается своеобразное сочетание выраженных показателей в каждой подвыборке, что свидетельствует о наличии определенного психологического портрета у лиц с одинаковыми конструктами ЖП, являющихся при этом представителями разной социальной среды. В приложении Д на рисунках Д.1, Д.2 показаны профили индивидуально-психологических свойств личности у подростков с разными конструктами жизненных перспектив, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах.

Сравнение групп подростков, характеризующихся конструктом ЖП с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД), воспитывающихся в разных социальных условиях, показало наличие статистически значимых различий между показателями Q_1 ($p \leq 0,01$), CP ($p \leq 0,05$), $CP1$ ($p \leq 0,05$), $CP2$ ($p \leq 0,05$).

Подростки с данным конструктом ЖП, воспитывающиеся в семьях, характеризуются выраженной склонностью к чувству вины, чувствительностью к порицаниям и замечаниям, ранимостью (O^+), радикализмом во взглядах, гибкостью, разнообразием интеллектуальных интересов, стремлением быть хорошо информированным (Q_1^+). Им свойственна сила «Я», реалистичность в отношении к жизни (C^+), высокая

совестливость, ответственность, обязательность (G^+), мягкосердечность, нежность, зависимость, потребность в помощи и внимании (I^+). Они являются экстерналами, в особенности в области здоровья, достижений, производственных отношений. У них присутствует развитая экспрессивность, причем внешняя ее форма (экстраэкспрессивность), а также интро- и экстраэмпатия. В данной группе подростков преобладают лица с истероидным типом акцентуации.

Подростки, воспитывающиеся в школах-интернатах и характеризующиеся жизненной перспективой с ярко выраженной ориентацией на учебно-познавательную деятельность и профессиональную карьеру (ППД), характеризуются сочетанием таких качеств, как сила «Я», реалистичность в отношении к жизни (C^+), совестливость, ответственность, обязательность (G^+), обособленность, отчужденность, склонность к уединению, эмоциональная холодность (A^-), социальная смелость, нечувствительность к угрозе, решительность (H^+). Они отличаются экстернальным локусом контроля, особенно в области производственных отношений, неудач и здоровья. Интернальность отмечается у этих лиц только в сфере семейных отношений. При этом они обладают низкой саморегуляцией, как внешней ее формой (экстрасаморегуляция), так и внутренней (интросаморегуляция), и низкой интроэмпатией. В данной группе выявлены лица с эпилептоидным и смешанным гипертимно-неустойчивым типами акцентуации.

Из представленных результатов видно, что конструкт ЖП с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры может быть сформирован у подростков и формируется в разных социальных условиях. Но в зависимости от особенностей среды этот конструкт «выбирают» лица, различающиеся психологическими характеристиками. Общими являются такие черты как совестливость, ответственность, эмоциональная устойчивость, реалистичность. Это универсальные характеристики, помогающие людям

успешно реализовываться в учебе и деятельности. Но у подростков, воспитывающихся в семье, акцент в жизненной перспективе на реализации в профессионально-трудовой сфере связан преимущественно со стремлением соответствовать желаниям родителей, учителей, эмоциональной зависимостью от мнения окружающих, а также с имеющимися интеллектуальными интересами и стремлением к творческому самовыражению. У подростков, воспитывающихся в школе-интернате, доминанта перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры связана скорее со стремлением «пробиться» к лучшей жизни, «завоевать место под солнцем», властвовать, что может сопровождаться и нарушениями во взаимоотношениях с окружающими.

Анализ данных в группах подростков, характеризующихся конструктом с доминированием перспективы укрепления здоровья (ПУЗ), воспитывающихся в разных социальных условиях, также показывает наличие различающихся психологических портретов.

Подростки с данным конструктом ЖП, воспитывающиеся в семьях, характеризуются как проницательные, хитрые, дипломатичные, расчетливые (N⁺). Им свойственна низкая чувствительность, суровость, рассудительность, практичность (I⁻), социальная смелость, нечувствительность к угрозе, решительность (H⁺), совесть, ответственность, обязательность (G⁺). Они отличаются общей интернальностью, которая проявляется особенно в производственной сфере и в области неудач. В области семейных отношений такие подростки являются экстерналами. Они характеризуются низкой экспрессивностью, в особенности экстраэкспрессивностью, низкой саморегуляцией (экстрасаморегуляцией), низкой эмпатией (экстраэмпатией). Среди подростков данной группы выявлены лица с гипертимно-неустойчивым типом акцентуации.

Подростки с доминированием перспективы укрепления здоровья, воспитывающиеся в школах-интернатах, являются мечтателями, идеалистами с богатым воображением (M⁺). При этом им свойственна подозрительность и

внутреннее напряжение (L^+). Они также характеризуются как интерналы в области производственных отношений, достижений, семейных отношений. При этом в области межличностных отношений и здоровья эти лица являются экстерналами. Им свойственна низкая экстрасаморегуляция, высокая экспрессивность, развитая эмпатия.

Таким образом, внимание к вопросам своего здоровья в будущем у подростков, воспитывающихся в семьях, связано, очевидно, с прагматичным отношением к жизни, где крепкое здоровье определяет во многом возможности достижения успеха и материальных благ. Кроме того, тема здоровья часто выступает в качестве средства манипулирования окружающими, и прежде всего родителями. Психологический портрет подростков из школ-интернатов показывает, что перспектива укрепления здоровья выделилась и закрепились скорее в связи с ипохондричностью этих лиц или возникновением реальных проблем со здоровьем.

При сопоставлении результатов в группах подростков, характеризующихся поливариативными конструктами ЖП с доминированием социально-карьерного локуса (Соц-карьера), воспитывающихся в разных социальных условиях, обнаружены статистически значимые различия между показателями N ($p \leq 0,05$), Ип ($p \leq 0,05$), Из ($p \leq 0,05$), СР ($p \leq 0,01$), СР1 ($p \leq 0,01$).

Подростки с данным конструктом ЖП, воспитывающиеся в семьях, отличаются высокой самооценкой (MD^+), социальной смелостью, решительностью, низкой чувствительностью (H^+), совестью, ответственностью, обязательностью (G^+), силой «Я», реалистичностью в отношении к жизни (C^+). Эти лица имеют экстернальный локус контроля в области здоровья и межличностных отношений и низкую экспрессивность, как экстраэкспрессивность, так и интроэкспрессивность. Среди подростков этой группы преобладают лица с гипертимным типом акцентуации, в том числе и смешанным гипертимно-истероидным типом. Здесь же встречаются и подростки с epileptoидным и epileptoидно-неустойчивым типом.

Подростки с данным конструктом ЖП, воспитывающиеся в школах-интернатах, являются доминантными, настойчивыми, напористыми, конфликтными (E^+). Они характеризуются социальной смелостью, решительностью, низкой чувствительностью (H^+), совестливостью, ответственностью, обязательностью (G^+), пронизательностью, расчетливостью, хитростью (N^+). Интернальный локус контроля у данных лиц выражен в области производственных отношений, в то время как в области здоровья и семейных отношений они являются экстерналами. При этом у них отмечается низкий уровень саморегуляции, как интро-, так и экстрасаморегуляции, и низкий уровень экстраэмпатии. У испытуемых этой группы выявлен гипертимно-неустойчивый тип акцентуации.

Сравнение психологических портретов подростков с доминированием социально-карьерного локуса ЖП показывает, что у подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, ориентация на карьеру в профессиональной деятельности и семейной жизни в большей степени связана со стремлением устроить свою жизнь, занять видное социальное положение, подчинять себе других людей. У подростков, воспитывающихся в семьях выбор данных векторов жизненной перспективы, очевидно, обусловлен принятием «правил игры» в обществе, пониманием социальных стандартов и верой в свои силы, возможности.

Сравнение результатов в группах подростков, характеризующихся поливариативными конструктами ЖП с доминированием социально-контактного локуса (Соц-контакт), воспитывающихся в разных социальных условиях, обнаружены статистически значимые различия по показателям F ($p \leq 0,01$), G ($p \leq 0,05$), H ($p \leq 0,05$), Э2 ($p \leq 0,05$), Эм ($p \leq 0,05$).

Для подростков с данным конструктом ЖП, воспитывающихся в семьях, свойственно сочетание таких черт, как социальная смелость, решительность, низкая чувствительность (H^+), сила «Я», реалистичность в отношении к жизни (C^+), совестливость, ответственность, обязательность (G^+), высокая самооценка (MD^+) и высокий самоконтроль поведения (Q_3^+).

Они являются экстерналами в области здоровья, семейных и межличностных отношений, но в области неудач у них отмечается интернальный локус контроля. Характерным также является низкий уровень экспрессивности и эмпатии. В этой группе подростков выявлены лица с психастеническим, шизоидным, шизоидно-эпилептоидным и гипертимным типами акцентуации.

Для подростков с данным конструктом ЖП, воспитывающихся в школах-интернатах, характерно сочетание таких качеств, как высокая фрустрированность (Q_4^+), радикализм во взглядах, гибкость, разнообразие интеллектуальных интересов, стремление быть хорошо информированным (Q_1^+), сила «Я», реалистичность в отношении к жизни (C^+), доминантность, настойчивость, напористость, конфликтность (E^+), беспечность, общительность, бодрость, энергичность, находчивость (F^+). Эти лица являются экстерналами в области неудач и семейных отношений, отличаются низкой саморегуляцией и высокой экспрессивностью, преимущественно экстраэкспрессивностью. В этой группе подростков выявлены лица с гипертимно-неустойчивым типом акцентуации.

Представленные результаты показывают, что концентрация в перспективе будущего на вопросах взаимоотношений с друзьями, а также стремление выстраивать перспективу на длительный период жизни у подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, обусловлена различными психологическими чертами. У подростков из семей такие особенности ЖП формируются на основе черт, связанных с высокой самооценкой и самоконтролем поведения, определенным моральным кодексом, т.е. черт, помогающих дружить, выстраивать и длительно поддерживать отношения с товарищами. У подростков из интерната такая специфика ЖП обусловлена сочетанием черт социабельной, интересной, незаурядной, энергетически притягательной личности, т.е. черт, помогающих привлекать внимание окружающих и провоцировать их на контакты.

Группы подростков, характеризующихся поливариативными конструктами ЖП с доминированием фактора личностного (эго) локуса

жизненной перспективы, воспитывающихся в разных социальных условиях, различаются значениями по показателям Э2 ($p \leq 0,05$), Эм2 ($p \leq 0,05$), MD ($p \leq 0,05$), Q2 ($p \leq 0,05$), Н ($p \leq 0,05$).

Подростки с данным конструктом ЖП, воспитывающиеся в семьях, отличаются такими чертами, как совестливость, ответственность, обязательность (G^+), высокая самооценка (MD^+), самодостаточность, независимость, самостоятельность (Q_2^+). Они являются интерналами в сфере производственных отношений, в области неудач, межличностных отношений. У них крайне слабо развиты экспрессивность, в особенности экстраэкспрессивность, экстрасаморегуляция, эмпатия, экстраэмпатия. Среди подростков данной группы выявлены лица с эпилептоидной, эпилептоидно-истероидной акцентуацией.

Подростки с данным конструктом ЖП, воспитывающиеся в школах-интернатах, характеризуются такими чертами: бодрость, энергичность, находчивость (F^+), склонность к чувству вины, чувствительность к порицаниям и замечаниям, ранимость (O^+), зависимость от группы, социабельность, несамостоятельность (Q_2^-), низкая самооценка (MD^-). Они являются интерналами, преимущественно в области достижений, однако в сфере производственных отношений – экстерналами. Они обладают выраженной экспрессивностью (экстраэкспрессивностью), эмпатией (экстраэмпатией). При этом слабо развита интросаморегуляция.

Таким образом, полученные данные показывают, что формирующиеся жизненные перспективы подростков представляют собой фенотипическое образования, являющиеся результатом действия сплава внутренних и внешних факторов. С одной стороны, в разных условиях социализации подростки отчасти выбирают и разные жизненные перспективы; с другой стороны, в разных условиях социализации выстраивают сходные жизненные перспективы подростки, различающиеся по своим индивидуально-психологическим характеристикам. В различных условиях социализации один и тот же заданный социальный образец (например, необходимость и

перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) «закладывается» на основе разных свойств личности. Очевидно, условия социализации не только напрямую влияют на формирование содержательных и формальных аспектов жизненной перспективы, но и опосредованно через избирательную чувствительность личности к известным социальным стандартам.

Выводы к третьему разделу:

1. Результаты корреляционного анализа позволили установить наличие неоднозначных взаимосвязей между показателями жизненных перспектив и показателями ценностно-смысловой сферы подростков. Установлено, что для показателей, представляющих тот или иной локус жизненных перспектив, характерно своеобразие в полученных корреляционных связях. В наибольшей степени с показателями составляющих ценностно-смысловой сферы личности взаимодействуют такие векторы жизненной перспективы как личностный (эго), социально-карьерный и сексуально-биологический локусы жизненной перспективы подростков.

Так, показатели личностного (эго) локуса жизненной перспективы подростков (перспектива личностной самопрезентации, перспектива привязанности и любви, перспектива укрепления здоровья) совокупно демонстрируют положительные корреляционные связи на 1 % уровне значимости с таким показателем ценностных ориентаций как любовь. Показатели личностного (эго) локуса жизненной перспективы коррелируют с большинством показателей смысложизненных ориентаций, причем связи преимущественно отрицательные.

Показатели социально-карьерного локуса жизненной перспективы (перспектива создания семьи, перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) взаимосвязаны с такими ценностными ориентациями как здоровье, красота природы и искусства ($p \leq 0,01$). Показатели этого локуса перспективы отрицательно коррелируют с

показателями цели в жизни, общим показателем осмысленности жизни ($p \leq 0,01$).

Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы (перспектива сексуальных отношений) обнаруживает широкий спектр положительных связей с такими показателями ценностных ориентаций: интересная работа, любовь, материально-обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, познание, свобода как независимость в поступках ($p \leq 0,01$), отрицательная связь установлена с показателем ценности счастливой семейной жизни ($p \leq 0,01$). Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы отрицательно связан со всеми показателями смысложизненных ориентаций подростка на 1% и 5% уровне значимости.

В ходе корреляционного анализа выявлено, что наименее взаимосвязаны с ценностными ориентациями показатели социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы (перспектива социальной жизни, перспектива саморазвития и самосовершенствования, перспектива увлечений и хобби) и социально-контактного локуса (перспектива в отношении друзей и товарищей, временная локализация перспективы). Первый из них продемонстрировал отрицательную связь с показателем активной деятельной жизни ($p \leq 0,01$), второй – отрицательно коррелирует с показателем ценности здоровья ($p \leq 0,01$).

2. Получены сведения о наличии неоднозначных связей между содержательными показателями жизненной перспективы и множеством индивидуально-психологических свойств личности.

Показатели личностного (эго) локуса жизненной перспективы (перспектива личностной самопрезентации, перспектива привязанности и любви и перспектива укрепления и поддержания здоровья) в наибольшей степени связаны с такими свойствами личности: слабость «Я», эмоциональная неустойчивость (С⁻), сила «Сверх – Я», высокая

совестливость (G^+), смелость (H^+), прямолинейность, наивность, простота (N^-), конформизм (Q_2^-), низкий самоконтроль (Q_3^-) ($p \leq 0,01$), уверенность в себе (O^-), консерватизм (Q_1^-) ($p \leq 0,05$). Показатели, представляющие данный локус перспективы, коррелируют на 5 % уровне значимости с показателями истероидного (A9) и конформного (A11) типов. Эти показатели жизненных перспектив положительно коррелируют с показателями интернальности в семейных отношениях (Ис), интернальности в области межличностных отношений (Им) ($p \leq 0,01$), при этом наблюдается обратная зависимость с показателем общей интернальности (Ио) ($p \leq 0,01$), что свидетельствует о связи с экстернальным локусом контроля. Также отрицательно коррелируют со всеми показателями направленности личности подростка на 1% и 5% уровне значимости.

Показатели социально-карьерного локуса жизненной перспективы (перспектива создания семьи и перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) согласовано коррелируют с показателями доброты, сердечности, общительности (A^+), слабости «Я», эмоциональной неустойчивости (C^-) ($p \leq 0,01$), с показателем конформного типа акцентуации (A11) ($p \leq 0,01$). Отмечаются положительные связи с показателями интернальности в области неудач (Ин), интернальности в области производственных отношений (Ип), интернальности в семейных отношениях (Ис), интернальности в области межличностных отношений (Им), интернальности в отношении здоровья и болезни (Из) ($p \leq 0,01$), а с показателями общей интернальности (Ио), интернальности в области достижений (Ид) – отрицательные связи ($p \leq 0,01$). Обнаружены связи со всеми показателями направленности личности подростка на 1% и 5% уровне значимости.

Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы подростков – перспектива сексуальных отношений (ПСО) – взаимосвязан с силой «Сверх – Я», высокой совестливостью (G^+), смелостью (H^+),

мягкосердечностью, нежностью (I^+), прямолинейностью, наивностью, простотой (N^-), уверенностью в себе (O^-), консерватизмом (Q_1^-), низким самоконтролем (Q_3^-) ($p \leq 0,01$), практичностью (M^-), конформизмом (Q_2^-) ($p \leq 0,05$). Показатель положительно связан с показателями астеноневротического типа (А4) и конформного типа акцентуации (А11) ($p \leq 0,01$), а также показателями истероидного (А9), циклоидного (А2), неустойчивого (А10) типов ($p \leq 0,05$). Данный показатель коррелирует с показателями интернальности в семейных отношениях (Ис), интернальности в области межличностных отношений (Им) ($p \leq 0,01$), интернальности в отношении здоровья и болезни (Из) ($p \leq 0,05$) и связан обратной зависимостью с показателями общей интернальности (Ио), интернальности в области достижений (Ид) ($p \leq 0,01$). Показатель сексуально-биологического локуса жизненной перспективы – перспектива сексуальных отношений (ПСО) – положительно связан с показателями саморегуляции (СР), интросаморегуляции (СР1) и экстраэмпатии (Эм2) ($p \leq 0,01$), отрицательно – с показателями экспрессивности (Э), экстраэкспрессивности (Э2) ($p \leq 0,05$). Отрицательно связан со всеми показателями направленности личности подростка на 1% и 5% уровне значимости.

Показатели социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы подростков (перспектива социальной жизни, перспектива саморазвития и самоактуализации, перспектива увлечения и хобби) обнаруживают незначительное число связей с факторами личности (по Р.Кеттеллу). Наиболее связанным с индивидуально-психологическими свойствами оказался показатель перспективы саморазвития и самоактуализации (Псам), который коррелирует на 1% уровне значимости с показателями силы «Сверх – Я», высокой совестливости (G^+), мягкосердечности, нежности (I^+), замкнутости, обособленности (A^-), консерватизма (Q_1^-), адекватности самооценки (MD^-), на 5 % уровне – с показателями смелости (H^+), фрустрированности, напряженности (Q_4^-).

Показатели социально-общественного и экзистенциального локуса жизненной перспективы подростков коррелируют с показателями локуса субъективного контроля следующим образом. Показатель перспективы социальной жизни (ПСЖ) положительно взаимосвязан с показателем интернальности в области межличностных отношений (Им) ($p \leq 0,01$), а показатель перспективы саморазвития и самоактуализации (ПСам) отрицательно связан с показателем интернальности в области производственных отношений (Ип) ($p \leq 0,01$).

Показатели социально-контактного локуса жизненной перспективы подростков (перспектива в отношении друзей и товарищей и временная локализация перспективы) коррелируют с показателем силы «Сверх – Я», высокой совестливости (G^+), адекватности самооценки (MD^-) ($p \leq 0,05$), а показатель временная локализация перспективы (ВЛП) – с показателями замкнутости, обособленности (A^-), адекватности самооценки (MD^-) ($p \leq 0,01$).

Данный показатель положительно коррелирует с показателями саморегуляции (СР), включая интросаморегуляцию (СР1) и экстрасаморегуляцию (СР2) ($p \leq 0,01$). Отрицательные корреляции отмечаются с показателями интроэкспрессивности (Э1), экстраэкспрессивности (Э2) ($p \leq 0,01$), интроэмпатии (Эм1), экстраэмпатии (Эм2) ($p \leq 0,05$).

Для показателя перспективы привязанности и любви (ППЛ) характерно наличие противоположных тенденций во взаимосвязях: положительная корреляция с показателями интроэкспрессивности (Э1) ($p \leq 0,01$), экстраэкспрессивности (Э2) ($p \leq 0,05$) и отрицательная – с показателями саморегуляции (СР), включая интросаморегуляцию (СР1) ($p \leq 0,01$) и экстрасаморегуляцию (СР2) ($p \leq 0,05$).

Показатель перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) не обнаруживает корреляций с показателями эмоциональной зрелости.

Показатели социально-карьерного локуса жизненной перспективы (перспектива создания семьи и перспектива учебно-познавательной

деятельности и профессиональной карьеры) также по-разному коррелируют с показателями эмоциональной зрелости. Показатель перспективы создания семьи (ПСС) положительно связан с показателями саморегуляции (СР) ($p \leq 0,05$) и интросаморегуляция (СР1) ($p \leq 0,01$), а также с показателем экстраэмпатии (Эм2) ($p \leq 0,01$). Отрицательная связь отмечается с показателем экспрессивности (Э) ($p \leq 0,01$).

Показатель перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры положительно связан с такими показателями: интроэкспрессивность (Э1) ($p \leq 0,05$), экстраэкспрессивность (Э2) ($p \leq 0,01$), экстрасаморегуляция (СР2) ($p \leq 0,05$), эмпатия (Эм), интроэмпатия (Эм1), экстраэмпатия (Эм2) ($p \leq 0,01$).

С показателями эмоциональной зрелости положительно коррелируют показатель перспективы социальной жизни (ПСЖ) (с показателями саморегуляции (СР), интросаморегуляции (СР1)) ($p \leq 0,01$), экстраэмпатии (Эм2) ($p \leq 0,05$) и показатель перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам) (с показателем эмпатии (Эм) ($p \leq 0,01$)), которые представляют социально-общественный и экзистенциальный локус жизненной перспективы подростков.

Показатель перспективы в отношении друзей и товарищей положительно связан с показателями экстраэкспрессивности (Э2) ($p \leq 0,05$), экстрасаморегуляции (СР2), экстраэмпатии (Эм2) ($p \leq 0,01$). Показатель временной локализации перспективы (ВЛП) отрицательно коррелирует с показателем интросаморегуляции (СР1) ($p \leq 0,05$).

С показателем стремления к принятию (СП) отрицательно коррелируют следующие показатели жизненной перспективы: показатели перспективы учебно-познавательной деятельности, профессиональной карьеры (ППД) и перспективы создания семьи (ПСС) ($p \leq 0,01$), представляющие социально-карьерный локус жизненной перспективы; показатели перспективы личностной самопрезентации (ПЛС) ($p \leq 0,01$),

перспективы привязанности и любви (ППЛ), перспективы укрепления здоровья (ПУЗ) ($p \leq 0,05$), представляющие личностный (эго) локус жизненной перспективы; показатель перспективы сексуальных отношений (ПСО) ($p \leq 0,01$), выступающий индикатором сексуально-биологического локуса жизненной перспективы подростков.

Показатель страха отвержения (СО) отрицательно коррелирует с такими показателями жизненной перспективы: перспектива создания семьи (ПСС), перспектива укрепления здоровья (ПУЗ), перспектива личностной самопрезентации (ПЛС), перспектива сексуальных отношений (ПСО), а также перспектива социальной жизни (ПСЖ) ($p \leq 0,01$).

3. На основании анализа содержательных аспектов жизненных перспектив подростков теоретически обоснована и эмпирически подтверждена типология конструктов жизненных перспектив у подростков. Для построения данной типологии взят за основу критерий выраженного доминирования одной или нескольких сфер в жизненной перспективе подростка. В соответствии с этим признаком можно выделить 10 типов с доминантой одной сферы – моновариативные конструкты жизненных перспектив, и множество типов с различным сочетанием таких доминант – поливариативные конструкты жизненных перспектив.

4. Результаты исследования показали, что эмпирически выявленные конструкты жизненных перспектив подростков содержат в себе специфические характеристики ценностных ориентаций, направленности личности, мотивации, а также представлены своеобразной смысловой фиксацией. Именно такое ценностно-смысловое единство определяет осознание подростком важности, значимости для него определенных аспектов жизни, что представляет внутреннее наполнение конструктов жизненных перспектив, а выбор направления самореализации в дальнейшей жизни – их окончательную сформированную структуру.

5. Сравнительный анализ значимости сфер жизни для подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, показал, что для обеих

групп подростков наиболее значимыми являются: перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД); перспектива укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ); перспектива создания семьи (ПСС); перспектива увлечений и хобби (ПУХ). Типичным для всех испытуемых является оттеснение перспективы социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ). Однако в группе подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, перспектива привязанности и любви (ППЛ) занимает значительное место, в отличие от сравниваемой группы.

6. Среди психологических конструктов жизненных перспектив у подростков обеих групп распространенными являются моновариативные конструкты ЖП с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД), перспективы укрепления и поддержания здоровья (ПУЗ). Типичной для подростков вне зависимости от условий социализации является также распространенность поливариативных конструктов: с доминированием социально-карьерного локуса (Соц-карьер), социально-контактного локуса (Соц-контакт) и личностного локуса (Эго) жизненной перспективы. Среди подростков, воспитывающихся в семье, число лиц, ориентированных в перспективе на самореализацию в профессиональной деятельности и в семейной жизни (Соц-карьер), значительно выше, чем в сравниваемой группе.

Ряд конструктов ЖП встречается только в одной из групп, что и является специфичным для нее. Так, в группе подростков, воспитывающихся в семьях, выделяются лица с моновариативными конструктами ЖП: с доминированием перспективы создания семьи (ПСС), перспективы в отношении друзей и товарищей (ПОД), перспективы саморазвития и самосовершенствования (Псам), и с поливариативными конструктами: с социально-общественным и экзистенциальным локусом ЖП и сексуально-биологическим. Среди подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, встречаются подростки с моновариативными конструктами ЖП: с

доминированием перспективы увлечений и хобби (ПУХ), перспективы привязанности и любви (ППЛ), перспективы широкой социальной жизни (общественной, политической, культурной) (ПСЖ).

7. Более высокая степень оформленности, четкости в построении перспектив собственной жизни характерна для подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, что указывает на более высокий уровень личностной зрелости представителей этой подвыборки. Кроме того, эта группа подростков отличается выраженной неоднородностью в отношении широты жизненной перспектив. Здесь более резко проявляется дифференциация на лиц, предполагающих широкое вхождение в будущую жизнь, многоаспектное функционирование и самореализацию, и лиц, явно акцентированных на одной стороне жизни и выстраивающих жизненную перспективу именно в отношении данной стороны. Группа подростков, воспитывающихся в семьях, отличается более аморфной системой жизненных перспектив, но при этом для них характерна достаточная выраженность временной локализации перспективы.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ позволил выявить специфику конструкторов жизненной перспективы старших подростков, пребывающих в разных условиях социализации, которая проявляется как в выборе определенных сторон жизни, в отношении которых подростки рассматривают свои перспективы, так и в способе организации и построения конструкторов жизненной перспективы и степени ее зрелости. Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу относительно влияния условий социализации на содержательные и формальные параметры формирующихся жизненных перспектив у подростков.

8. Лица 14 – 15 лет значительно больше акцентируют внимание на перспективе учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД) по сравнению с шестнадцатилетними подростками. В то же время лица 16 лет в большей степени задумываются о своем будущем, строят

долгосрочную перспективу жизни, о чем свидетельствует более высокие значения показателя временной локализации перспективы (ВЛП).

9. Анализ психологических характеристик подростков, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах, в контексте конструкторов жизненных перспектив позволил составить их психологические портреты.

Подростки, характеризующиеся конструктором ЖП с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры (ППД), воспитывающиеся в семьях, характеризуются такими чертами: сила «Я», реалистичность в отношении к жизни (C^+), высокая совестливость, ответственность, обязательность (G^+). При этом они отличаются выраженной склонностью к чувству вины, чувствительностью к порицаниям и замечаниям, ранимостью (O^+), радикализмом во взглядах, гибкостью, разнообразием интеллектуальных интересов, стремлением быть хорошо информированным (Q_1^+), мягкосердечностью, нежностью, зависимостью, потребностью в помощи и внимании (I^+). Они являются экстерналами, в особенности в области здоровья, достижений, производственных отношений. У них присутствует развитая экспрессивность, причем внешняя ее форма (экстраэкспрессивность), а также интро- и экстраэмпатия. В данной группе подростков преобладают лица с истероидным типом акцентуации.

Подростки с тем же конструктором жизненных перспектив, воспитывающиеся в школах-интернатах, также демонстрируют такие черты, как сила «Я», реалистичность в отношении к жизни (C^+), высокая совестливость, ответственность, обязательность (G^+). Однако они отличаются обособленностью, отчужденностью, склонностью к уединению, эмоциональной холодностью (A^-), социальной смелостью, нечувствительностью к угрозе, решительностью (H^+). У них экстернальный локус контроля, особенно в области производственных отношений, неудач и здоровья. Интернальность отмечается у этих лиц только в сфере семейных отношений. При этом они обладают низкой саморегуляцией, как внешней ее

формой (экстрасаморегуляция), так и внутренней (интросаморегуляция) и низкой интроэмпатией. В данной группе выявлены лица с эпилептоидным и смешанным гипертимно-неустойчивым типами акцентуации.

Подростки, характеризующиеся конструктом с доминированием перспективы укрепления здоровья (ПУЗ), воспитываемые в семьях, характеризуются как проницательные, хитрые, дипломатичные, расчетливые (N^+). Им свойственна низкая чувствительность, суровость, рассудительность, практичность (Γ), социальная смелость, нечувствительность к угрозе, решительность (H^+), совестливость, ответственность, обязательность (G^+). Они отличаются общей интернальностью, особенно в производственной сфере и в области неудач. В области семейных отношений такие подростки являются экстерналами. Они характеризуются низкой экспрессивностью, в особенности экстраэкспрессивностью, низкой саморегуляцией (экстрасаморегуляцией), низкой эмпатией (экстраэмпатией). Среди подростков данной группы выявлены лица с гипертимно-неустойчивым типом акцентуации.

Подростки с доминированием перспективы укрепления здоровья, воспитываемые в школах-интернатах, являются мечтателями, идеалистами с богатым воображением (M^+). При этом им свойственна подозрительность и внутреннее напряжение (L^+). Они также характеризуются как интерналы в области производственных отношений, достижений, семейных отношений. При этом в области межличностных отношений и здоровья эти лица являются экстерналами. Им свойственна низкая экстрасаморегуляция, высокая экспрессивность, развитая эмпатия.

Чертами психологического портрета подростков, характеризующихся поливариативным конструктом ЖП с социально-карьерным локусом (Соц-карьера), воспитываемых в семьях, являются: социальная смелость, решительность, низкая чувствительность (H^+), совестливость, ответственность, обязательность (G^+). Они отличаются высокой самооценкой (MD^+), силой «Я», реалистичностью в отношении к жизни (C^+),

обособленностью, отчужденностью, эмоциональной холодностью (A^-). Эти лица имеют экстернальный локус контроля в области здоровья и межличностных отношений и низкую экспрессивность, как экстраэкспрессивность, так и интроэкспрессивность. У подростков этой группы диагностирован эпилептоидный и эпилептоидно-неустойчивый типы.

Подростки с данным конструктом ЖП, воспитывающиеся в школах-интернатах, также демонстрируют такие черты, как социальная смелость, решительность, низкая чувствительность (H^+), совестливость, ответственность, обязательность (G^+). Однако они являются доминантными, настойчивыми, напористыми, конфликтными (E^+), характеризуются проницательностью, расчетливостью, хитростью (N^+). Интернальный локус контроля у данных лиц выражен в области производственных отношений, в то время как в области здоровья и семейных отношений они являются экстерналами. При этом у них отмечается низкий уровень саморегуляции, как интро-, так и экстрасаморегуляции, и низкий уровень экстраэмпатии. У испытуемых этой группы выявлен гипертимно-неустойчивый тип акцентуации.

Для подростков, характеризующихся поливариативным конструктом ЖП с социально-контактным локусом (Соц-контакт), воспитывающихся в семьях, характерными являются такие черты: сила «Я», реалистичность в отношении к жизни (C^+). Им свойственно сочетание таких черт, как социальная смелость, решительность, низкая чувствительность (H^+), совестливость, ответственность, обязательность (G^+), высокая самооценка (MD^+) и высокий самоконтроль поведения (Q_3^+). Они являются экстерналами в области здоровья, семейных и межличностных отношений, но в области неудач у них отмечается интернальный локус контроля. Характерным также является низкий уровень экспрессивности и эмпатии. В этой группе подростков выявлены лица с психастеническим, шизоидным, шизоидно-эпилептоидным и гипертимным типами акцентуации.

Для подростков с данным конструктом ЖП, воспитывающихся в школах-интернатах, характерно сочетание таких качеств, как сила «Я», реалистичность в отношении к жизни (C^+) и высокая фрустрированность (Q_4^+), радикализм во взглядах, гибкость, разнообразные интеллектуальные интересы, стремление быть хорошо информированным (Q_1^+), доминантность, настойчивость, напористость, конфликтность (E^+), беспечность, общительность, бодрость, энеричность, находчивость (F^+). Эти лица являются экстерналами в области неудач и семейных отношений, отличаются низкой саморегуляцией и высокой экспрессивностью, преимущественно, экстраэкспрессивностью. В этой группе подростков выявлены лица с гипертимно-неустойчивым типом акцентуации.

Подростки, характеризующиеся поливариативными конструктами ЖП с доминированием личностного (эго) локуса жизненной перспективы, воспитывающиеся в семьях, отличаются такими чертами, как совестливость, ответственность, обязательность (G^+), высокая самооценка (MD^+), самодостаточность, независимость, самостоятельность (Q_2^+). Они являются интерналами в сфере производственных отношений, в области неудач, межличностных отношений. У них крайне слабо развиты экспрессивность, в особенности экстраэкспрессивность, экстрасаморегуляция, эмпатия, экстраэмпатия. Среди подростков данной группы выявлены лица с эпилептоидной, эпилептоидно-истероидной акцентуацией.

Подростки с данным конструктом ЖП, воспитывающиеся в школах-интернатах, характеризуются такими чертами: бодрость, энергичность, находчивость (F^+), склонность к чувству вины, чувствительность к порицаниям и замечаниям, ранимость (O^+), зависимость от группы, социабельность, несамостоятельность (Q_2^-), низкая самооценка (MD^-). Они являются интерналами, преимущественно в области достижений, однако в сфере производственных отношений – экстерналами. Они обладают выраженной экспрессивностью (экстраэкспрессивностью), эмпатией (экстраэмпатией). При этом слабо развита интросаморегуляция.

Таким образом, анализ показывает, что в различных условиях социализации один и тот же заданный социальный образец (например, необходимость и перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) «закладывается» на основе разных свойств личности.

Результаты анализа эмпирических данных представлены в публикации: Орловская К.А. Змістові і формальні ознаки життєвих перспектив підлітків, які виховуються в різних соціальних умовах / К.А.Орловская // Актуальні проблеми психології. Т.10. Част.8 /За ред. акад. С.Д.Максименко – К.: Главник, 2008. С. 456-464.

ВЫВОДЫ

Результаты теоретико-эмпирического исследования позволяют сделать такие общие выводы:

1. Установлено, что проблема жизненных перспектив подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, несмотря на высокую актуальность, исследована недостаточно. Обнаружены неоднозначные подходы к пониманию их сути и содержания. Разнообразие подходов к изучению жизненных перспектив свидетельствует не столько о полноте раскрытия проблемы, сколько о ее неоднозначности и сложности.

Наиболее информативными являются исследования жизненных перспектив подростков, которые воспитываются в разных социальных условиях, через использование принципов личностного, дифференциально-психологического и системного подходов, которые позволяют конкретизировать моделирование жизни личности, степени ее эмоциональной зрелости, локализации ответственности, ценностно-смысловых ориентаций. Социальные условия и индивидуально-психологические свойства личности могут выступать как психологическое пространство и внутренние предпосылки формирования жизненных перспектив.

2. Разработана проективная методика «Незаконченные предложения», которая диагностирует содержательные и формальные признаки жизненных перспектив подростков. Проверка и апробация разработанной методики показала ее высокую диагностическую ценность по критериям дискриминативности, надежности и валидности. Проведена процедура стандартизации, которая позволяет использовать ее в научных и практических целях.

3. Результаты корреляционного анализа позволили выявить взаимосвязи показателей жизненных перспектив с данными, которые характеризуют ценностно-смысловую сферу и индивидуально-психологические свойства личности. При этом, в первом случае, выявлены

наиболее тесные взаимосвязи (на 1% и 5% уровне значимости) с показателями ценности здоровья, любви, материально–обеспеченной жизни, уверенности в себе, познания, свободы как независимости в поступках, а также с показателями ориентации подростков на осмысление цели и результата жизни, представлений о себе как о хозяине жизни (локус контроля – Я); во втором случае – с показателями силы «Сверх – Я», высокой совестливости (G^+), смелости (H^+), уверенности в себе (O^-), конформности (Q_2^-), мягкосердечности, нежности (I^+), адекватной самооценки (MD^+), а также с показателями конформного, циклоидного, астеноневротического и истероидного типов акцентуаций характера. Кроме того, получены множественные неоднозначные связи с показателями интернальности, эмоциональной зрелости, мотивации аффилиации, направленности личности ($p \leq 0,01$), ($p \leq 0,05$).

4. Раскрыто, что психологический конструкт жизненной перспективы отражает интегративное, динамическое образование, характеризующее представленность в сознании личности целостной картины будущей жизни. Составляющими элементами такого образования является система жизненных сфер, ценностных, смысловых, мотивационных ориентаций, планируемых и ожидаемых событий человека.

Построена типология конструктов жизненных перспектив на основе критерия выраженного доминирования одной или нескольких сфер в жизненной перспективе. Соответственно выделены 10 типов с доминантой одной сферы – моновариативные конструкты жизненных перспектив, и множество типов с различным сочетанием таких доминант (двух, трех, четырех, пяти и т.д.) – поливариативные конструкты жизненных перспектив.

5. Сравнительный анализ конструктов жизненных перспектив у подростков, воспитывающихся в семьях и школах-интернатах, показал, что во всех случаях они характеризуются как общностью, так и специфичностью. Общим фактом является распространенность моновариативных конструктов с доминированием перспективы учебно-познавательной деятельности и

профессиональной карьеры, поливариативных конструкторов с социально-карьерным, социально-контактным и личностным локусом жизненных перспектив. У подростков, воспитывающихся в семьях, что проявилось в наличии моновариативных конструкторов с доминированием перспективы создания семьи, перспективы в отношении друзей и товарищей, перспективы саморазвития и самосовершенствования, и поливариативных конструкторов с социально-общественным и экзистенциальным и сексуально-биологическим локусом жизненных перспектив. Последние не выявлены среди подростков, воспитывающихся в школах-интернатах. Для данной группы характерными оказались моновариативные конструкторы с доминированием перспективы увлечений и хобби, перспективы привязанности и любви, перспективы широкой социальной жизни (общественной, политической, культурной).

Таким образом, специфика конструкторов жизненных перспектив подростков, пребывающих в разных условиях социализации, проявляется как в выборе определенных сфер жизни, в отношении которых рассматривают свое будущее, так и в способе организации и построении конструкторов жизненных перспектив и степени их зрелости. Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу относительно влияния условий социализации на содержательные и формальные параметры формирующихся конструкторов жизненных перспектив у подростков.

7. Изучение психологических портретов подростков с одинаковыми конструкторами жизненных перспектив, воспитывающихся в разных социальных условиях, показало, что в различных условиях социализации один и тот же заданный социальный образец (например, необходимость и перспектива учебно-познавательной деятельности и профессиональной карьеры) «закладывается» на основе разных свойств личности. Таким образом, условия социализации не только напрямую влияют на формирование содержательных и формальных аспектов жизненной перспективы, но и опосредованно через избирательную чувствительность личности к известным социальным стандартам.

8. В целом, полученные данные показывают, что формирующиеся жизненные перспективы подростков представляют собой фенотипическое образование, являющееся результатом действия сплава внутренних и внешних факторов. С одной стороны, в разных условиях социализации подростки отчасти выбирают разные жизненные перспективы; с другой стороны, в разных условиях социализации сходные жизненные перспективы выстраивают подростки, различающиеся по своим индивидуально-психологическим характеристикам.

9. Проведенное исследование не охватывает весь круг актуальных проблем, которые относятся к проблеме изучения жизненных перспектив у современных подростков. Перспективами дальнейшего исследования могут быть поиск гендерных, кроскультурных различий в конструировании жизненных перспектив молодежи.

Приложение А

Текст и инструкция методики «Незаконченные предложения»

Информация о себе

ФИО _____

Возраст (лет) _____

Пол (жен./муж.) _____

ИНСТРУКЦИЯ

Приглашаем Вас принять участие в исследовании. Целью данного исследования является проверка Ваших умений быстро формулировать мысли.

Прежде чем начать работу, в графе "информация о себе" напишите свою фамилию, имя, отчество, возраст и пол.

На бланке приводятся 55 незаконченных предложений. Каждое из них нужно завершить. Чтобы получилось быстро, пишите первое, что приходит в голову. Главное: продолжить мысль и завершить предложение.

В данном исследовании правильных, неправильных ответов и рассуждений нет, нас интересует только Ваше личное мнение.

Знайте, что результаты данного исследования нигде не будут оглашаться.

Если Вам непонятна инструкция, прочитайте ее еще раз или обратитесь к исследователю.

Благодарим за участие в исследовании!

1. После окончания средней школы я хочу...
2. Для того чтобы в будущем сделать карьеру, я...
3. Учиться и постоянно расширять свой познавательный кругозор мне...
4. Заниматься своим образованием в дальнейшем для меня...
5. Надеюсь, что в будущем я стану ...
6. По сравнению с другими семьями, моя родительская семья...

7. Я считаю, что в наше время иметь семью...
8. Завести собственную семью я планирую...
9. Думаю, что в будущем, для того чтобы завести семью, мне необходимо ...
10. В перспективе, детей у меня будет ...
11. Под словом "любовь" я понимаю ...
12. Считаю, что для того, чтобы отношения с противоположным полом в будущем были успешными, мне необходимо ...
13. Идеалом женщины (мужчины) для меня является ...
14. Верю, что в будущем я встречу ...
15. В моих планах на будущее вопросы любви занимают ...
16. Думаю, что ранние сексуальные отношения между юношами и девушками ...
17. Для меня в будущем сексуальные отношения ...
18. Когда я вижу девушку вместе с юношей ...
19. Моя сексуальная жизнь ...
20. Перспектива супружеской жизни мне кажется ...
21. Для того чтобы иметь хорошее здоровье в будущем ...
22. Мое здоровье в будущем зависит от ...
23. Для поддержания отличной физической формы и хорошего здоровья я планирую ...
24. Считаю, что употребление алкоголя, курение (и другие вредные привычки) для моего здоровья в будущем ...
25. Здоровье важно для моего будущего, потому что ...
26. Думаю, что развивать свои духовные, этические и моральные качества в будущем...
27. Для того, чтобы стать интересной, выдающейся личностью, я ...
28. Свою дальнейшую жизнь я построю в соответствии с принципами (идеалами) ...

29. Заниматься развитием и совершенствованием собственной личности во взрослой жизни можно, если ...

30. Для того, чтобы максимально раскрыть свои способности в будущем, я планирую...

31. Моими увлечениями (и хобби) в жизни являются ...

32. В будущем, кроме учебы и работы, я планирую заняться ...

33. Уже сегодня сделал(ла) бы все, чтобы заняться ...

34. В будущем осуществится моя мечта ...

35. Наступит тот день, когда я займусь ...

36. Для меня слово «имидж» означает ...

37. Сделал(ла) бы все, чтобы мой имидж в будущем ...

38. Считаю, что если специально работать над своим имиджем, то ...

39. Для создания собственного имиджа мне необходимо ...

40. Думаю, что те люди, которые "носятся" со своим имиджем ...

41. Считаю, что люди, активно занимающиеся общественной и политической деятельностью ...

42. Перспектива заняться общественным и политическим делом в будущем для меня ...

43. Думаю, что когда я стану взрослым, то ...

44. Информация о политической, культурной и общественной жизни страны и города для меня ...

45. В построении своего будущего я опираюсь на принципы и взгляды ...

46. В будущем большинство моих друзей и товарищей ...

47. Одноклассники, с которыми я учусь ...

48. Думаю, что настоящий друг ...

49. В будущем я хотел(ла) бы, чтобы настоящих друзей было ...

50. Думаю, что в будущем поддержка моих друзей и товарищей ...

51. Через 5 лет я планирую ...

52. Через 15 лет я планирую ...

53. Через 25 лет я планирую ...

54. Через 35 лет я планирую ...

55. Через 45 лет я планирую ...

Д5	192*										
Д7		-303**		-186*				-197*			
Д8									192*		
Д9		175*	-264**	-213*	219*			188*			
Д10					-218*						
Д11		169*			-289**		-168*	-287**			
Д12						266**					

Продолжение таблицы

Приложение В

Приложение Д

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А.Абульханова-Славская - М.: Мысль, 1991. - 299 [1] с. – (Першотвір).
2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А.Абульханова-Славская – М.: Мысль, 1980. – (Першотвір).
3. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. - М., 1997. – (Першотвір).
4. Алексеєва М.І. Взаємодія батьків і дітей як фактор соціалізації підростаючої особистості / Алексеєва М.І. // матеріали III Костюківських читань [«Актуальні проблеми сучасної психології: традиції і сучасність»], (Київ, 9-11 червня 1992 р.) / АПН України, Інститут психології ім.Г.С.Костюка. – К.: Інститут психології ім.Г.С.Костюка, 1992. - Т.1. - С.196-198.
5. Анастаси А. Психологическое тестирование / Анастаси А., Урбина С. – СПб.: Питер, 2001. – 668 [1] с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
6. Асанова Н.К. Руководство по предотвращению насилия над детьми / Асанова Н.К. – М.: Владос, 1997. – 351 с. – (Першотвір).
7. Асмолов А.Г. XXI век: психология и век психологии / Асмолов А.Г. - М., 1998. – (Здравый смысл и достоинства в школе).
8. Асмолов А.Г. Психология личности / Асмолов А.Г. – М., 1990. – (Першотвір).
9. Ананьев Б.Г. О проблеме современного человекознания. / Ананьев Б.Г. - М.: Наука , 1977. - 380 с. – (Першотвір).
10. Балл Г.А. Психологическое содержание личностной свободы: сущность и составляющие / Балл Г.А. // Психол.журнал. – 1997. - №5. – С.7-19.
11. Бех І.Д. Особистісно-орієнтоване виховання: шляхи реалізації / Бех І.Д. // Рідна школа. – 2000. - №1. – С.10-13.
12. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире / Бинсвангер Л. – К.: Ваклер, 1999. – 336 с. – (Першотвір).

13. Бондарь И.В. Фактор времени в смысловых отношениях личности к собственной жизни / Бондарь И.В., Бондарь Н.Е. // Матеріали III Костюківських читань [«Актуальні проблеми сучасної психології: традиції і сучасність»], (Київ, 9-11 червня 1992 р.) / АПН України, Інститут психології ім.Г.С.Костюка. – К.: Інститут психології ім.Г.С.Костюка, 1992. - Т.1. - С.15-16.
14. Боришевский М.И. Психологические особенности самосознания подростка / Боришевский М.И. – К.: «Вища школа», 1980. – (Першотвір).
15. Брушлинский А.В. Деятельность, действие и психическое как процесс / Боришевский М.И. // Вопросы психологии - 1984. - №5.
16. Беличева С.А. Основы превентивной психологии / Беличева С.А. – М., 1994. – (Першотвір).
17. Береснева М.А. Психологические особенности самоорганизации жизни подростков в различных рекреационных условиях / Береснева М.А. // Наука і освіта. - 2005. - №7-8. - С.122-128.
18. Бефани А.А. Психическое здоровье как проявление личностной зрелости / Бефани А.А. // Наука и освіта. - 2004. - №6-7 - С.13-15.
19. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения / Бреслав Г.М. – М.: Педагогика, 1990. – (Першотвір).
20. Бреус Т.В. Поступок как критерий нравственного развития личности / Бреус Т.В. // Матеріали III Костюківських читань [«Актуальні проблеми сучасної психології: традиції і сучасність»], (Київ, 9-11 червня 1992 р.) / АПН України, Інститут психології ім.Г.С.Костюка. – К.: Інститут психології ім.Г.С.Костюка, 1992. - Т.1. - С.200-202
21. Булгакова О.Ю. Особливості усвідомлення небезпечної поведінки дітьми / Булгакова О.Ю., Чебикин О.Я. // Наука і освіта. - 2001. - №6. - С.5-8

- 22.Булах І.С. Психологія особистісного зростання підлітка / Булах І.С. - К., 2003. – (Першотвір).
- 23.Бурлачук Л.Ф. Психодіагностика / Бурлачук Л.Ф. – СПб.: Питер, 2002. С. 150-176. – (Першотвір).
- 24.Битянова Н.Р. Проблема саморозвиття личности в психології: аналітичний обзор / Битянова Н.Р. – М., 1998. – 48 с. – (Першотвір).
- 25.Водолазская О.О. Саморегуляція в професійному становленні педагога / Водолазская О.О. // Наука і освіта. - 2004. - №6-7. - С.50-52.
- 26.Глушенко А.Г. К вопросу о противоречиях влияния среды на формирование личности / Глушенко А.Г. // Матеріали ІІІ Костюківських читань [«Актуальні проблеми сучасної психології: традиції і сучасність»], (Київ, 9-11 червня 1992 р.) / АПН України, Інститут психології ім.Г.С.Костюка. – К.: Інститут психології ім.Г.С.Костюка, 1992. - Т.1. - С.214-215.
- 27.Глуханюк Н.С. Психодіагностика (практикум): учебное пособие [для студ. вищ. навч. закл.] / Глуханюк Н.С., Белова Д.Е.. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. - С. 42-72.
- 28.Гошовський Я. Крос-культурне дослідження депривованої особистості / Гошовський Я. // Наука і освіта. - 2004. - №6-7. - С.65-67.
- 29.Григорьев С.И. Жизненные силы человека / Григорьев С.И., Демина Л.Д., Растов Ю.Е. - К., 2000. – (Першотвір).
- 30.Грицкова Е.В. Формирование самоотношения подростка в системе семейного взаимодействия как фактор психологического здоровья / Грицкова Е.В. // Материалы ІІ международной научно-практической конференции [«Психологическое здоровье в контексте развития личности»], (Брест, 3-4 февраля 2005 г.). – Брест, 2005. - С.65-67.
- 31.Грищенко Г.И. Влияние межличностных взаимоотношений на самооценку личности подростка / Грищенко Г.И. // Материалы ІІ международной научно-практической конференции [«Психологическое

- здоровье в контексте развития личности»], (Брест, 3-4 февраля 2005 г.). – Брест, 2005. - С.67-69.
32. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка / Голованова Н.Ф. – СПб: Речь, 2004. – 272 с. – (Першотвір).
33. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Головаха Е.И. - К.: Наукова думка, 1988.- 43 с. – (Першотвір).
34. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Головаха Е.И. – СПб: Питер, 2000. - С - 256-269. – (Психология личности в трудах отечественных психологов).
35. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / Гинзбург М.Р. // Вопросы психологии. – 1988. - №2. – С.36-41.
36. Гинзбург М.Р. Развитие самоопределения подростков/ Гинзбург М.Р. - М., 1988. – (Першотвір).
37. Гуменюк О.Є. Психологія Я-концепції / Гуменюк О.Є. – Тернопіль: Економічна думка, 2002. – 186 с. – (Першотвір).
38. Гуменюк О.Є. Спонтанно-духовна організація Я-концепції універсума/ Гуменюк О.Є. - Тернопіль., 2003. - 39 с. – (Першотвір).
39. Дебесс М. Подросток / Дебесс - М., 2004. – (Першотвір).
40. Демина Л.Д. Психическое здоровье и защитные механизмы личности / Демина Л.Д., Ральникова И.А. – Алтай: Изд-во Алтайского гос. ун-та. 2000. – (Першотвір).
41. Диагностика здоровья. Психологический практикум / [ред. Г.С.Никифоров]. – СПб.: Речь, 2007. - С. 873-875.
42. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов: учебник / О.Ю. Ермолаев. – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2002. - С – 274-288.

43. Жаровцева Т.Г. Сімейний уклад як основа формування духовності дитини / Жаровцева Т.Г. // Виховання і культура. – 2007. - № 1-2 .- С.127-130.
44. Зверєва І.Д. Соціально-педагогічна робота з дітьми та молоддю в Україні: теорія і практика / Зверєва І.Д. – К.,1998. – (Першотвір).
45. Зимбардо Ф. Формирование самооценки. Самосознание и защитные механизмы личности / Зимбардо Ф. – Самара: Изд. дом «Бахрах», 2003. – (Першотвір).
46. Зимбардо Ф. Социальное влияние / Зимбардо Ф., Ляйппе М. – СПб: Питер, 2000. – 448 с. – (Першотвір).
47. Зинченко В.П. Проблема внешнего и внутреннего и становление образа себя и мира как реализация сознания / Зинченко В.П. // Мир психологии. – М.: Наука - 1984.
48. Зайцева Ю.Е. Изучение чувства собственного достоинства как психологического феномена / Зайцева Ю.Е. // Зб. текстів виступів на III Всеукр. конф. молодых ученых [«Проблема личности в современной науке: результаты и перспективы исследований»]. – Киев, 2000. – С.83-86.
49. Иванов Н.Я. Патохарактерологический опросник для подростков: Методическое пособие / Иванов Н.Я., Личко А.Е. - М., 2001.
50. Иванова Т.В. Самосознание как фактор развития индивидуальности / Иванова Т.В. // Матеріали III Костюківських читань [«Актуальні проблеми сучасної психології: традиції і сучасність»], (Київ, 9-11 червня 1992 р.) / АПН України, Інститут психології ім.Г.С.Костюка. – К.: Інститут психології ім.Г.С.Костюка, 1992. - Т.1. - С.220-221.
51. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Ильин Е.П. – СПб: Питер, 2000. – С. 373 -375. – (Першотвір).
52. Исакова Т.А. Организация психологической помощи воспитанникам интернатных учреждений / Исакова Т.А. // Материалы II международной научно-практической конференции [«Психологическое

- здоровье в контексте развития личности»], (Брест, 3-4 февраля 2005 г.). – Брест, 2005. - С.112-114.
53. Кадышева Л.Б. Результаты исследования имплицитных представлений о чувстве собственного достоинства / Кадышева Л.Б. // Наука і освіта. - 2006. - №5-6. - С.36-40.
54. Кароза И.Г. Методы построения личной жизненной перспективы как психосберегающая технология при работе со школьниками / Кароза И.Г. // Материалы II международной научно-практической конференции [«Психологическое здоровье в контексте развития личности»], (Брест, 3-4 февраля 2005 г.). – Брест, 2005. - С.121-122.
55. Калитеевская Е.Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию / Калитеевская Е.Р. – М., 1997. – (Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии).
56. Кашапов М.М. Теория и практика решения педагогической ситуации / Кашапов М.М. – Ярославль, 1997. – (Першотвір).
57. Керашенко Т.Н. Проблема смысловой регуляции личности с позиций подхода А.Н.Леонтьева / Керашенко Т.Н. // Материалы II международной научно-практической конференции [«Психологическое здоровье в контексте развития личности»], (Брест, 3-4 февраля 2005 г.). – Брест, 2005. - С.122-124.
58. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонения / Ковалева А.И. – М., 1998. – (Першотвір).
59. Ковалев В.И. Личностное время как предмет психологического исследования / Ковалев В.И. // 36. текстов докладов на междунар. научно-практической конф. [«Психология личности и время жизни человека»]. – Черновцы: ЧГУ, 1991. – С.8-14.
60. Ковалев В.И. Концепция личностного времени в контексте темпоральной психологии / Ковалев В.И. // Наука і освіта. - 2004. - №6-7. - С.112-116.

61. Колесніков Є.П. Психологія дії, що організує життя: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» / Колесніков Є.П. – Одеса, 2003. – 22 с.
62. Кон И.С. Открытие Я / Кон И.С. - М.: Политиздат, 1978 . - 367 с. – (Першотвір).
63. Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителей / Кон И.С. - М., 1989. – (Першотвір).
64. Костюк Г.С. Принцип развития в психологии//Методологические и теоретические проблемы психологии / Костюк Г.С. – М.: Наука, 1969. – С.118-152. – (Першотвір).
65. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов / Клайн П. - К.: "ПАН Лтд", 1994. - 276 с. – (Першотвір).
66. Кле М. Психология подростка (психосексуальное развитие) / Кле М. – М.: Педагогика, 1991. – (Першотвір).
67. Клейберг Ю.А. Девиантное поведение в вопросах и ответах / Клейберг Ю.А. - М., 2007. – (Першотвір).
68. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности / Климов Е.А. // Психология индивидуальных различий: Тексты [ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, В.Я. Романова]. - М.: Изд-во МГУ, 1982 . - с.74-77.
69. Кондрашенко В.Т. По лабиринтам души подростка / Кондрашенко В.Т. – Минск, 1991. – (Першотвір).
70. Корнилова Т.В. Подростки группы риска / Корнилова Т.В. – Питер, 2005. – (Першотвір).
71. Кравченко Т.В. «Життєві сценарії» сім'ї та їх вплив на соціальний розвиток особистості / Кравченко Т.В. // Педагогіка і психологія. – 2002. - №1-2. – С.61-67.
72. Краковский А.П. Трудный возраст / Краковский А.П. - М., 1996. – (Першотвір).
73. Краткий психологический словарь [под ред. А.В.Петровского и М.Г.Ярошевского]. – Ростов-на-Дону, 1998.

- 74.Кривцова С.В. Подросток на перекрестке эпох / Кривцова С.В. и др. – М. Генезис, 1997. - 289 с.
- 75.Ларина И.А. Как пережить подростковый кризис / Ларина И.А. - М., 2004. – (Першотвір).
- 76.Левенець А.Є. Психологічні особливості становлення життєвої перспективи в юнацькому віці: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Левенець А.Є. - Київ, 2006. – 20 с.
- 77.Леонтьев А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С.Выготского / Леонтьев А.Н. // Вопросы психологии. – 1998. - №1. – С.55-64.
- 78.Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / Леонтьев А.Н. – М., 1996. – (Першотвір).
- 79.Леонтьев Д.А. Тест Смыслоразнонаправленности ориентации (СЖО): методичний посібник / Леонтьев Д.А. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
- 80.Леонтьев Д. Факторная структура смысложизненной ориентации / Леонтьев Д., Калашников М. // Психологический журнал. – 1993. - №1.
- 81.Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / Личко А.Е. // Психология и психоанализ характера: Хрестоматия по психологии и типологии характеров [год ред. Д.Я. Райгородского]. - Самара: Издательский дом «БАХРАХ - М», 2000. - С. 417 - 494.
- 82.Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
- 83.Ломов Б.Ф. Категории общения и деятельности в психологии / Ломов Б.Ф. // Психологический журнал. – 1979. – С.38 -45.
- 84.Ломов Б.Ф. Направленность личности. Субъективные отношения личности / Ломов Б.Ф. – СПб: Питер, 2000. – С.105-110. (Психология личности в трудах отечественных психологов).
- 85.Лукашевич М.П. Соціалізація / Лукашевич М.П. - К.: ІЗМН, 1998. – (Першотвір).

86. Лучшие психологические тесты. - Петрозаводск, 1992. - С.112-115.
87. Лушин П.Д. Психология личностного изменения / Лушин П.Д. – Кировоград, 2001. – (Першотвір).
88. Лысенко В.П. Интерпретация проблемы развития в исследованиях Г.С.Костюка // Міжнародні наукові Костюківські читання. 9-11 червня 1992 р. Т.1. С. 45-47.
89. Максимова Н.Ю. Теорія Г.С.Костюка про закономірності психічного розвитку людини / Максимова Н.Ю., Піскун В.М., Мащак С.О. // Матеріали III Костюківських читань [«Актуальні проблеми сучасної психології: традиції і сучасність»], (Київ, 9-11 червня 1992 р.) / АПН України, Інститут психології ім.Г.С.Костюка. – К.: Інститут психології ім.Г.С.Костюка, 1992. - Т.1. - С. 47-48.
90. Максименко С.Д. Основи генетичної психології / Максименко С.Д. – К., 1998. – 218 с. – (Першотвір).
91. Максименко С.Д. Рефлексія проблем розвитку в психології: Наук.записки Ін-ту психології ім. Г.С.Костюка АПН України. – К., 2001. – Вип. 21. – С.1-24.
92. Максименко С.Д. Розвиток психіки в онтогенезі: в 2 т. – Т.1: Теоретико-методологічні проблеми генетичної психології / Максименко С.Д. – К.: Форум, 2002. – 319 с. – (Першотвір).
93. Мак-Дауэлл Д. Как помочь молодежи: всеобщее пособие по консультированию подростков / Мак-Дауэлл Д., Хостетлер Б. – Львов: Нова Надія, 2004. – (Першотвір).
94. Мартинковский М. Личностные детерминанты здорового образа жизни / Мартинковский М. // Материалы II международной научно-практической конференции [«Психологическое здоровье в контексте развития личности»], (Брест, 3-4 февраля 2005 г.). – Брест, 2005. - С.169-172.

95. Минигалиева М.Р. Дети с особыми нуждами и их семьи: проблемы и помощь/ Минигалиева М.Р. // Психологические проблемы современной российской семьи. – Ч. 3. – М., 2003. – С.93-102.
96. Мудрик А.В. Современный старшеклассник: проблемы самоопределения / Мудрик А.В. - М., 1977. – (Першотвір).
97. Мустафаев Г.Ю. Особливості життєвих планів сліпих старшокласників: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Мустафаев Г.Ю. - Київ, 1998. - 20 с.
98. Мистецтво життєтворчості особистості: наук.-метод. посібник: у 2 ч. – К., 1997. – 392 с.
99. Немов Р.С. Психология: в 3-х т. - М., 1995. - С. 464-469.
100. Орбан Л.Є. Життєва перспектива особистості: акмеологічний аспект аналізу / Орбан Л.Є. // Зб. наук. праць Прикарпатського ун-ту. Філософія, соціологія, психологія. – Івано-Франківськ: Вид. Прикарпатського ун-ту, 1996. – Вип.1. – Ч.1. – С.14-25.
101. Палагина Н.Н. Психология развития и возрастная психология / Палагина Н.Н. - М., 2005. – (Першотвір).
102. Петровский А.В. Выготский Л.С. и проблема личности в современной психологии / Петровский А.В., Петровский В.А. // Вестник МГУ. – Психология. – 1982. – С.15-20.
103. Петровский А.В. Трехфакторная модель значимого другого / Петровский А.В. // Вопросы психологии. – 1991. - №1.
104. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / Петровский В.А. – М., 1992.
105. Петровский В.А. Предпосылки психологии личности в свете идей Л.С.Выготского / Петровский В.А. – С.122-125. - (Научное творчество Л.С.Выготского)
106. Петровская Л.А. Компетентность в общении / Петровская Л.А. - М., 1999. – (Першотвір).

107. Підласа І.А. Життєва ситуація особистості та життєва проблема / Підласа І.А // Наукові записки Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України. – К., 2002. – Вип. 22. – С.282-289.
108. Підласа І.А. Психологічний аналіз категорії життєвого шляху особистості: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Підласа І.А. - Київ, 2005. - 20 с.
109. Погребная Е.Д. Система ценностных ориентаций при построении жизненной перспективы в юношеском возрасте / Погребная Е.Д. // Наука і освіта. — 2004. - №6-7. - С.221-224.
110. Пономаренко І.Л. Розвиток рефлексивності у підлітків з відхиленою поведінкою: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Пономаренко І.Л. - Одеса, 2003. – 22 с.
111. Посацький О.В. Психологічний аналіз образу майбутнього у старшокласників//Наука і освіта. - №6-7. – 2004. С.227-230.
112. Психология подростка [под ред. А.А.Реана] – СПб, 2003.
113. Практикум по возрастной психологии: учеб.пособие [под ред. Л.А.Головей, Е.Ф.Рыбалко]. – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.
114. Проблемы экспериментальной психологии личности // Учёные записки Пермского пед ин-та. - Пермь, 1970. - 296 с.
115. Проблемы психологии современного подростка. - М., 1988.
116. Прихожан А.М. Психология сиротства /Прихожан А.М., Толстых Н.Н. – СПб.: Питер, 2005. – 317 с.
117. Психология современного подростка [под ред. Д.И.Фельдштейна]. - М., 1987.
118. Психологія і педагогіка життєтворчості: навчально – методичний посібник [ред. рада: В.М. Доній, Г.М. Несен, Л.В. Сохань, І.Г.Єрмаков та інш.]- К., 1996.- 792 с.

119. Психология жизненного успеха. Опыт социально-психологического анализа преодоления критических ситуаций / Сохань Л.В., Головаха Е.И., Ануфриева Р.А., Балакирева О.Н., Очеретяный В.В. – К.: Институт социологии НАН Украины, 1995. – 149 с.
120. Психология личности. Т.2 Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «Бахрах»-М», 2008. – 544с.
121. Пулккинен Л. Лонгитюдное исследование ориентации на будущее у подростков / Пулккинен Л. // Психология личности и образ жизни / Отв. ред. Е.В.Шорохова.- М.: Наука, 1987.- С.153- 158.
122. Радина Н.К. Изучение самовосприятия у детей, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях и в семье / Радина Н.К. // Вопросы психологии. – 2000. - №3. – С.23-34.
123. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Райс Ф. - СПб, 2000. – (Першотвір).
124. Разумная организация жизни личности: проблемы воспитания и саморегулирования [под ред. Л.В.Сохань].- К.: Наук.думка, 1980.- 256с.
125. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Регуш Л.А. – СПб, 2003. – (Першотвір).
126. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности / Ремшмидт Х. - М.,1994. – (Першотвір).
127. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти / Реан А.А. – СПб: ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с. – (Першотвір).
128. Реан А.А. Психология изучения личности: учеб.пособие / Реан А.А. – СПб., Изд-во Михайлова В.А., 1999. С – 97-109.
129. Роменець В.А. Історія психології ХХ століття: навч.посібник / Роменець В.А., Маноха І.П. - К., Либідь, 1990.- 494 с.
130. Росс Л. Человек и ситуация / Росс Л., Нисбетт А.. // Перспективы социальной психологии // [пер. с англ. В.В. Румынского, под ред. Е.Н.Емельянова, В.С.Магуна]. - М.: Аспект Пресс, 1999 . - 429 с.

131. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / Рубинштейн С.Л. – М., 1990. – (Першотвір).
132. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / Рубинштейн С.Л. – М., 1976. – (Першотвір).
133. Рудкевич Л.А. Возрастная динамика самореализации творческой личности / Рудкевич Л.А., Рыбалко Е.Ф. // Психологические проблемы самореализации личности [под ред. А.А.Крылова, Л.А.Коростылевой]. Спб.: Изд-во С-пб ун-та, 1997. - с.240
134. Самыгин П.С. Девиантное поведение молодежи: учебное пособие / Самыгин П.С. – Ростов-на-Дону, 2006.
135. Санникова О.П. Феноменология личности: избранные психологические труды / Санникова О.П.. – Одесса: СМІЛ, 2003. – 256с.
136. Саарнийт Ю.Р. Ценностное содержание жизненных планов молодежи / Саарнийт Ю.Р. // Психология личности и образ жизни [Отв. ред. Е.В. Шорохова].- М.: Наука, 1987.- С.145 – 148.
137. Сафин В.Ф. К проблеме самоопределения личности и ее активности / Сафин В.Ф. // Вопросы самоопределения личности и ее активности. - Уфа, 1985. - С. 3-31.
138. Серебрякова Е.А. Уверенность в себе и условия её формирования у школьников / Серебрякова Е.А. // Учёные записки Тамбовского пед. ин-та, 1956. - Вып.10. - 173 с.
139. Семиченко В.А. Психология личности / Семиченко В.А.. – К., 2001. - (Першотвір).
140. Середницька І.Я. До проблеми самовизначення особистості / Середницька І.Я. // Наука і освіта. - 2006. - №5-6. - С.93-95.
141. Середницька І.Я. Взаємозв'язок між проблемами майбутнього та Я-концепцією в юнацькому віці особистості / Середницька І.Я. // Наука і освіта. - 2006. - №5-6. - С.95-97.

142. Скотна Н.В. Самовизначення особистості в світі, що глобалізується. // Людинознавчі студії: Збірник наукових праць ДДПУ.– Дрогобич, 2004. – Випуск 10. - С.4-14.
143. Советова О.С. Возможности самореализации личности в контексте психологических инноваций / Советова О.С. // Психологические проблемы самореализации личности [под ред. А.А.Крылова, Л.А.Коростылевой]. - Спб.: Изд-во Спб ун-та, 1997. - 240 с.
144. Сінькевич Н.К. Дослідження взаємодії школи і позашкільних закладів як спільної системи по формуванню морально-ціннісних орієнтирів / Сінькевич Н.К. - К., 1999. - (Першотвір).
145. Спиркин А.Г. Происхождение сознания / Спиркин А.Г.. – М., 1982. - (Першотвір).
146. Степанов С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций / Степанов С.Ю. – М., 2000. - (Першотвір).
147. Сухоруков А.С. Жизнетворчество личности в динамике ее смысловой системы: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Сухоруков А.С. – М., 1997. – 24 с.
148. Сучасний тлумачний психологічний словник. – Х., 2005 – 640 с.
149. Татенко В.А. Проблема розвитку суб'єктивних механізмів психічної активності в онтогенезі / Татенко В.А. // Матеріали III Костюківських читань [«Актуальні проблеми сучасної психології: традиції і сучасність»], (Київ, 9-11 червня 1992 р.) / АПН України, Інститут психології ім.Г.С.Костюка. – К.: Інститут психології ім.Г.С.Костюка, 1992. - Т.1. - С.76-77.
150. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении / Татенко В.А. – К.: Просвіта, 1996. – 404 с. - (Першотвір).

151. Татенко В.А. Про «екологічний генезис» у Е.Гуссерля та проблему суб'єктних перетворень психіки в онтогенезі / Татенко В.А. // Психологія і суспільство. - 2004. - С№4. - 13-36.
152. Титаренко Т.П. Жизненный мир личности: структурно-генетический подход: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. психол. наук: спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» - К., 1994. – 43 с.
153. Титаренко Т.М. Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності / Титаренко Т.М. – К., 2003. - (Першотвір).
154. Толстых Н.Н. Жизненные планы подростков и юношей / Толстых Н.Н. // Вопросы психологии. – 1984. - №3. – С.79-87.
155. Томашевская Т.А. Негармоничные семьи как фактор девиантного поведения подростков в школе / Томашевская Т.А. // Наука і освіта.- 2004. - №6-7. - С.302-304.
156. Томэ Г. Теоретические и эмпирические основы психологии развития человеческой жизни /Томэ Г. // Принцип развития в психологии. М., 1978.
157. Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов / Фанталова Е.Б. // Психологический журнал. – 1992 – Т.13. - №1. – С. 107-117.
158. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта / Фанталова Е.Б. - М., 2001. - С. 19-20.
159. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности / Фельдштейн Д.И.. // Избр. труды. В 2 Т. - Т.1. - М., 2005. - 568 с.
160. Фурман А.В. Психодіагностика особистісної адаптованості / Фурман А.В. - Тернопіль, 2003. - 63 с. - (Першотвір).
161. Фурман А.В. Духовність – основа нової школи / Фурман А.В. // Освіта – 1996. - С.2-3.
162. Ходор А.И.Представление о семье и родителях у воспитанников детских домов семейного типа // Материалы II международной научно-

- практической конференции [«Психологическое здоровье в контексте развития личности»], (Брест, 3-4 февраля 2005 г.). – Брест, 2005. - С.299-301.
163. Чамата П.Р. Вопросы самосознания личности в советской психологии / Чамата П.Р. // Психологическая наука в СССР. - М. - 1960. - т.2. - с.91-109.
164. Чачко А.С. Образ мира и коммуникация / Чачко А.С., Яковенко Ю.И. – К., 1994. – 260 с. – Деп. в ДНТБ України 19.09.95., №2093-Ук 95.
165. Чебыкин А.Я. Теория и методика эмоциональной регуляции учебной деятельности / Чебыкин А.Я. – Одесса: Астропринт, 1999. - (Першотвір).
166. Чебыкин О.Я. Становлення емоційної зрілості у підлітковому та юнацькому віці / Чебыкин О.Я., Павлова І.Г. // Наука і освіта. – 2005. - №5-6. – С.180-186.
167. Чеснокова Е.П. Об укреплении психологического здоровья дошкольников, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа // Материалы II международной научно-практической конференции [«Психологическое здоровье в контексте развития личности»], (Брест, 3-4 февраля 2005 г.). – Брест, 2005. - С.307-309.
168. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии / Чеснокова И.И. – М.: Наука, 1977. – 144 с. - (Першотвір).
169. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии / Чудновский В.Э. // Вопросы психологии. – 2001. - №5. – С.3-18.
170. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» / Чудновский В.Э. // Психол. журнал. – 1995. – Т.16. - №2. – С. 238-257.
171. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности / Чудновский В.Э. - М., 1981. - (Першотвір).

172. Шкуленда Н.М. Психологические особенности общения подростков с различной направленностью личности: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Шкуленда Н.М. - Киев, 1980. - 19 с.
173. Шлапак Н.А. Категория "жизненные планы" / Шлапак Н.А. // Философские науки -1974.- №5.- С.139-142.
174. Шибутани Т. Я – концепция и чувство собственного достоинства. Самосознание и защитные механизмы личности. / Шибутани Т. – Самара: Изд. дом «Бахрах». - 2003. - (Першотвір).
175. Шилова Т.А. Диагностика психолого-социальной дезадаптации детей и подростков / Шилова Т.А. - М., 2004. - (Першотвір).
176. Эриксон Э. Детство и общество / Эриксон Э. - СПб., 1999. - (Першотвір).
177. Ямницький В.М. Життєтворчі риси особистості / Ямницький В.М. // Наука і освіта. - 2006. - №5-6 – С.116-118.
178. Adelson J. The Development of ideology in Adolescence in the life cycle: Psychological change and social context /Adelson J. – N. Y.: Halsted Press, 1975. P. 63-78.
179. Allport G.W. Personality Psychological Perspective /G.W. Allport.- N.Y. 1967.
180. Aries P. Centuries of Childhood /P.Aries. – N.-Y.,1962.
181. Berk L. Child Development /L.Berk.- Allyn and Bacon. Boston, 2000.
182. Elkind D. Recent research on cognitive development in Adolescence /D.Elkind. - G Adolescence in the life cycle Psychological change and social context. N. Y.: Halsted Press, 1975. P. 4961
183. Enright R. D., Lapsley D. K. Adolescent egocentrism - sociocentrism and selfconsciousness /R.D.Enright, D.K.Lapsley //J.Youth and Adolescence. 1980. V.9.
184. Eveleth P.B., Tanner J.M. Worldwide variation in human growth. /P.B.Eveleth, J.M. Tanner. - Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

185. Ericson E.N. *Childhood and Society* /E.N. Ericson – N.Y., 1950.
 186. Ernst C. *Birth order; Its. influence on personality* /C.Ernst. – F. Berlin, 1983.
 187. Lipsitz J.S. *Growing up forgotten: A review of research and programs concerning early Adolescence* /J.S.Lipsitz. - Toronto :Lexington Books, 1977.
 188. Rokeach M. *The Nature of Human Values* /M.Rokeach. - N.Y.: Free Press, 1973.
 189. Rosenberg M. *Conceiving the Self* /M. Rosenberg. - N.Y., 1979.
- Wyie R.C. *The selfconcept* /R.C.Wyie. – Lincoln,